
Тайная
индустрия
смерти.

Павел Пашков

Тайная индустрия смерти

2025

УДК 59
ББК 28.6
П22

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Пашков Павел
П22 Тайная индустрия смерти / Павел Пашков. — [б. м.] : [б. и.], 2025. — 274 с.
[б. н.]

Люди запустили целый «конвейер смерти» по всему миру — истребляя диких животных ради суеверий, магических практик и индустрии традиционной медицины. Дошло до того, что многие виды животных на грани полного вымирания! В книге «Тайная индустрия смерти» автор рассказывает о чудовищном истреблении животных: тигров варят в пароварках, медведей держат в клетках для выкачивания желчи, а волкам отрезают гениталии ради «амулетов». Только факты и объективная научная оценка.

УДК 59
ББК 28.6

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Павел Пашков, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я хочу рассказать читателю про то, как из бессмысленных убийств животных созданы миллиардные индустрии. При чём, индустрии эти не известны или мало известны широкой публике.

Прямо сейчас, в наши дни, на исходе первой четверти XXI века.

Созданы и существуют именно индустрии — промышленные конвейеры смерти, в которых убивают диких животных, как браконьеры, так и организованные группы коммерсантов, лоббирующие законный статус для своей деятельности.

Кроме этого созданы индустрии по выращиванию животных в неволе ради последующего убийства. И я говорю не о сельскохозяйственных предприятиях, где цель — выращивание животных для получения продуктов питания. Мы можем спорить об этичности употребления в пищу мяса, но цель в этом случае понятна: мясо как продукт питания для людей. Я же говорю о конкретно таких индустриях, в которых цель — просто убийство. При чём, ряд таких индустрий по выращиванию животных на убой связаны с мучениями для животных.

Всё, о чём я хочу рассказать в этой книге, объединяет одно: жажда наживы, жажда денег, ради которых всё и делается. Ради личного обогащения организаторы такого рода деятельности идут на всё: на мучения и пытки для животных, на браконьерство, коррупцию и другие преступления.

Про это больно говорить. Слёзы наворачиваются на глаза, когда знакомишься с особенно жуткими подробностями таких историй. Но про это необходимо рассказать! Хотя бы для того, чтобы эти тайные индустрии смерти перестали быть тайными.

Я хочу, чтобы эти индустрии смерти предстали перед обществом, перед людьми, во всей своей неприглядности, и чтобы люди знали и видели, какая жестокость в отношении так называемых «братьев наших меньших» творится ради денег.

Без смысла и цели, если не считать целью личное обогащение участников таких кровавых конвейеров смерти.

ГЛАВА 1. МАГИЯ ПОДОБИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ВЕКЕ XXI-ОМ

Вся современная медицина стоит на фундаменте медицины «народной». Ничего удивительного в этом факте нет ни для кого. И даже сейчас, когда многие лекарства синтезируются в лабораториях, значение природных источников лекарственных средств остаётся значительным. Лекарственные травы заготавливают в природной среде, в местах их естественного произрастания. В нашей стране, например, заготовка лекарственных трав в сезон — актуальный промысел для местных жителей в отдалённых уголках Русской Тайги.

Лекарственные травы так же выращивают. И это уже может быть крупным фармацевтическим бизнесом. Конечно, поля с зерновыми культурами встречаются чаще. Но и поля лекарственных трав не редкость. Фармацевтическая промышленность всё так же зависит от растительного сырья.

Но не только растения применяются в медицине. Применяются и препараты животного происхождения. Только широкой публике о них известно меньше. Именно о таких препаратах из органов и тканей животных я и хочу рассказать в этой книге.

Вообще, препараты, получаемые из органов животных, называются органопрепаратами. И, думаю, большинство читателей удивит тот факт, что, по некоторым оценкам, доля органопрепаратов в современной (научной западной) медицине составляет порядка 70%. То есть препаратов животного происхождения больше, чем препаратов растительного происхождения!

Итак, первое: некоторые общие примеры препаратов животного происхождения.

Инсулин ещё недавно добывался из поджелудочных желез крупного рогатого скота и свиней. Хотя сейчас его в основном производят синтетически, первоначально это был животный продукт.

Гепарин — антикоагулянт, который изначально добывали из тканей лёгких и слизистой оболочки кишечника животных, таких как свиньи и коровы.

Ещё один знакомый многим пример — это гематоген, биологически активная добавка с содержанием железа родом из СССР, популярная и сейчас. Гематоген позиционируется как стимулирующий кроветворение: железо — главный компонент гемоглобина. Утверждается, что железо в составе гематогена способствует повышению уровня гемоглобина. Хотя исследований того, в какой мере железо из гематогена усваивается организмом, не проводилось никогда.

Железо в гематогене содержится в форме бычьего сывороточного альбумина, получаемого из сухой крови

крупного рогатого скота. Такие вот «вампирские шоколадки» из крови с научно не доказанной эффективностью. Знакомые многим из нас с детства плитки гематогена со вкусом, напоминающим ириски, — как раз то, о чём я и хотел бы поговорить. Препараты животного происхождения, эффективность которых научно не показана или вообще является предрассудком и мифом. Но препараты эти применяются до сих пор, часто стоят дорого, и вокруг них прямо сейчас, в наши дни, существуют многомиллиардные индустрии.

Лапы и желчь тигра.
Лапы и желчь медведя.
Безоаровый камень диких оленей и козлов.
Барсучий и медвежий жир.
Струя кабарги.
Панты (молодые рога) оленей и маралов.

Это лишь несколько примеров того, что на слуху, примеры названий, известных многим. Их объединяет то, что эффективность их медицинского применения преувеличена и базируется на традиционности применения этих органопрепаратов когда-то в прошлом. По принципу: деды использовали, и мы будем лечиться так же, дедовскими методами.

При этом именно ради этих органопрепаратов часто браконьеры отправляются в Русскую Тайгу. Именно эти дериваты (части тел) животных задерживают таможенники в партиях контрабанды на границе. Именно эти препараты из тел животных стали в современном мире многомиллиардными бизнесами.

И обратная сторона такого рода бизнесов — это браконьерство, убийство редких краснокнижных животных, а так же фермы, где животных выращивают в жесточайших условиях.

Происходит это не только в нашей стране. Это глобальная проблема. Некоторые культуры, в первую очередь «восточные», придают особое значение органопрепаратам, рассматривая их как неотъемлемую часть традиционного лечения. Например, в традиционной китайской медицине расценивают многие части тела животных как важнейшие лекарства. Спрос на них, в результате, просто фантастический!

«Магия» подобных веществ в значительной степени связана с верой в мощную «животную энергию», аккумулированную в этих органах и тканях. Люди рассуждают так: пусть наука пока не нашла подтверждения лечебных свойств многих из них, но ведь есть тысячелетний опыт традиционной медицины. И продолжают верить в чудо, продолжают платить любые деньги за части тел диких животных, наполненные «чудесной жизненной силой».

Однако современные исследования опровергают мифы о волшебной эффективности органопрепаратов. Например, исследования показывают, что присутствие активных компонентов, напоминающих человеческие гормоны или другие вещества, в таких продуктах минимально или вовсе отсутствует. И даже вместо ожидаемого исцеления они могут нанести вред организму, вызывая аллергические реакции или интоксикации.

С увеличением знания о составе и влиянии подобных препаратов появляется и более критический взгляд на их использование.

Я предлагаю простую, «бытовую», если так можно сказать, иллюстрацию — песню Владимира Высоцкого «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука».

(...)
«Но есть, однако же, ещё предположенье,
Что Кука съели из большого уваженья,
Что всех науськивал колдун — хитрец
и злюка:
«Ату, ребята, хватайте Кука!
Кто уплетёт его без соли и без лука,
Тот сильным, смелым, добрым будет — вроде
Кука!»
Кому-то под руку попался каменюка,
Метнул, гадюка, — и нету Кука!»
(...)

Такая вот магия подобия каменного века в веке XXI: чем от более мощного дикого зверя ты взял части тела, тем они «сильнее» как лекарство. Ну, очевидно же для любого дикаря! Чем сильнее зверюга — тем больше у неё «жизненной силы», которая способна исцелять. И спрос на части тел диких животных не только не снижается, но и растёт год от года.

И такая магия подобия каменного века в современном мире — это не «дань уважения прошлому» или

«мудрость предков», как утверждают разного рода современные шаманы-продавцы такого рода «лекарств». Чаще это вызов для нашего настоящего и будущего. Если уничтожение редких видов животных ради их расчленения «на лекарства» понятно, то вред для общества от такого рода «лекарских практик» нуждается в пояснении.

Вред этот я вижу в сваливании общества в целом в архаику вслед за распространением сомнительных архаичных практик. Утрата обществом разума, да и элементарного здравого смысла, если хотите. Один из симптомов психической патологии общества — коллективного помешательства. Когда рациональное ещё недавно общество начинает вдруг вместо будущего смотреть в прошлое. Когда возрождаются религиозные практики и сами религии весьма сомнительного свойства. Когда на осовремененной базе возрождаются кровавые формы охоты на диких животных, существовавшие в прошлом.

Все эти элементы изменений в обществе направлены, на мой взгляд, совсем уж куда-то не туда! Уж точно не в «светлое будущее»! Я, если честно, даже с какой-то долей страха читаю новости, например, про то, как приносят в жертву скот. Возрождают какие-то такие, казалось бы, давно забытые «шаманские ритуалы». И вопросы, которые я хочу рассмотреть в следующих главах этой книги, на самом деле шире, чем просто темы браконьерства или сомнительных медицинских практик.

ГЛАВА 2. ХОЛОДЕЦ ИЗ КОШЕК, КОТОРЫЙ СТОИТ ДОРОЖЕ ЭЛИТНЫХ НАРКОТИКОВ

Более 15 000 долларов за килограмм стоит так называемый «клей из тигровой кости». Это данные Данг Ву Хоай Нама, аспиранта кафедры экономики продовольствия и ресурсов Копенгагенского университета. Он смог проникнуть в закрытую среду покупателей этого «чудодейственного средства» из тигров во Вьетнаме в 2021-м году и приводит такие цифры в своём исследовании. Это цена на продукт из «домашних» тигров. То же самое «лекарственное средство», но сваренное из их диких собратьев, стоит намного дороже.

«Тигровый клей из костей» (Tiger bone glue) представляет собой коричневое вещество, похожее на смолу, которое получают путём растворения тигриных скелетов в скороварке под высоким давлением в течение двух-трёх дней.

Это «чудодейственное средство» восточной медицины пользуется возрастающим год от года спросом среди богатых людей Азии. «Сырьё» для «тигрового клея» поступает как с тигровых ферм, где эти кошки разводятся в неволе, так и от их диких собратьев, добытых брако-

ньерами. Одним из самых крупных источников «сырья» является Дальний Восток нашей страны.

Также «клей» по особой технологии растворяют в крепком алкоголе. «Вино из тигровой кости» (кит. 虎骨酒, пиньинь) — алкогольный напиток, изначально производившийся в Китае с использованием костей тигров в качестве основного ингредиента. Процесс производства занимает восемь лет и более. Такой своеобразный «коньяк» многолетней выдержки, который настаивается не в дубовых бочках на растениях, а на органическом сырье из животных. Соответственно, это очень дорогой напиток для богачей.

Тигр — признанное царственное животное, в том числе и в восточной медицине. Поэтому именно из тигров традиционно делали лекарства для императоров. За что эта царственная кошка продолжает страдать и сейчас: богачей с замашками «императоров» в современном мире становится всё больше, а тигров — всё меньше. Есть растущий спрос на «сырьё», и огромное количество тигров заканчивают свои дни в скороварках высокого давления.

Вообще костный клей — это клей, изготовленный из костей животных. Он устарел, активно использовался в прошлом, но существует и продолжает производиться и сейчас. Основной компонент — желатин, образуемый при денатурации коллагена.

Для получения клея кости животных очищают, дробят, обезжиривают, обрабатывают раствором кислоты

для удаления минеральных солей и затем варят в специальных аппаратах, в которых кости подвергаются многократному воздействию пара и воды. Аппараты эти похожи на домашние «скороварки» — кастрюли высокого давления. В результате такой обработки имеющийся в костях коллаген переходит в желатин, который является клеящим веществом.

То есть всего лишь желатин — распространённый элемент любого желе или холодца, так получается? Что же в таком костном клее из костей тигров особо «лекарственного»?!

А ровным счётом ничего!

Я думаю, что многие в своих семьях слышали такие рекомендации, как:

— чай с мёдом или малиновым вареньем при простуде;

— горячее молоко с мёдом при простуде;

— куриный бульон, а также холодец, особенно «для восстановления сил» после травм, например.

Это и есть «рекомендации народной медицины». В таких рекомендациях есть и рациональное зерно — организму действительно требуются питательные вещества. Нужна пища! И в прошлом, особенно после войн или неурожаев, просто пища была первейшим лекарством. А мясо, мясной бульон или холодец были роскошью. Вот их и старались достать любой ценой, чтобы накормить больных и раненых. И хорошие вра-

чи рекомендовали именно это — полноценное питание с высоким содержанием белка для восстановления.

И, да: разницы, из кого сварить суп или холодец, нет. Свойства будут одинаковые. Спрос на царственных тигров обосновывается двумя вещами.

Первое — репутацией тигра как сырья для лечения императоров. У нас такая мифология используется, когда рекламируют «президентские клиники» или «президентские тайные таблетки».

Второе — понятием «жизненной силы», прямой магией подобия, существующей как мыслительная (философская) категория в древних трактатах восточной медицины. Потребители, не наделённые особым интеллектом, но имеющие достаточно денег, обычно трактуют этот принцип просто и практично:

— чем дороже, тем «лекарственней»;
— чем из более могучего зверя изготовлено, тем ценнее соответствующее лекарство.

На практике это выглядит так: холодец из домашнего кота Васьки «лучше», чем холодец из супермаркета, — в «лекарственном» смысле. А холодец из Васькиного полосатого старшего брата из зоопарка «сильнее», чем холодец из домашнего Васьки. Ну а «супер-фуд» с «суперлекарственными свойствами» — это, безусловно, дикий дальневосточный тигр, потому что он живёт севернее, в более холодных и суровых условиях, чем тигры в стра-

нах Азии. Вот и стараются наших тигров заполучить любыми способами!

Исследователи чёрного рынка средств традиционной восточной медицины говорят, что происхождение сырья имеет огромное значение для вьетнамских покупателей этих нелегальных товаров.

«Большинство покупателей, с которыми мы беседовали, предпочитают тигровый костный клей от диких тигров, а не от выращенных на ферме, потому что они считают, что кости диких животных более эффективны и, таким образом, обеспечивают лучшее лечение множества заболеваний опорно-двигательного аппарата. Но в то же время покупатели стремятся к максимально возможному содержанию костей тигра в своей смеси», — объясняет Данг Ву Хоай Нам.

40% опрошенных покупателей сообщили, что используют клей из тигровой кости для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата;

32% используют его для поддержания общего здоровья;

6% — для профилактики заболеваний;

5% — для улучшения сексуальной активности.

«Даже при легализации спрос на диких тигров останется высоким. Треть наших респондентов по-прежнему готовы покупать тигров, пойманных в дикой природе, что просто поддержит чёрный рынок», — предполагает Данг Ву Хоай Нам.

Да, во многих странах Азии фермы по выращиванию тигров для последующего производства из их тел лекарственных препаратов легальны.

Факты следующие:

— По данным Агентства экологических исследований (EIA), международной неправительственной организации, в 2017-м году в Китае, Лаосской Народно-Демократической Республике, Таиланде и Вьетнаме насчитывалось около 200 тигриных ферм.

— На фермах по разведению тигров на тот момент содержалось от 7 000 до 8 000 особей, что примерно в два раза больше, чем популяция диких тигров в мире.

В китайской культуре традиция использования органопрепаратов существует очень давно. Первое достоверное письменное упоминание о применении частей тела именно тигров относится примерно к 500-му году нашей эры. Но спрос на продукты, содержащие части тел животных, резко возрос в 1980-х годах — в период индустриализации и сопутствующего ей роста богатства населения стран Азии. Увеличение численности богатого среднего класса привело к тому, что эти продукты стали пользоваться огромным спросом.

В 1986-м году в Южном Китае была создана первая тигриная ферма. Такие учреждения классифицировались сначала как зоопарки, пока не выяснилось, что на самом деле они занимаются разведением тигров как домашнего скота. Эти фермы устроены так, чтобы тигры быстро размножались: новорождённых котят отнимают

у матерей вскоре после рождения, чтобы самки могли быстрее произвести на свет ещё детёнышей. Используются технологии для увеличения количества новорождённых за одну беременность.

Тигровые фермы расположены в Китае, Юго-Восточной Азии (в основном в Таиланде, Лаосе и Вьетнаме) и Южной Африке.

С 1992-го года Китай экспортирует тигровые кости в Южную Корею, а также в Индию и Малайзию легально. Даже европейские страны, такие как Чехия, также участвовали в торговле различными частями животных, в том числе и тигров, представляющими интерес для Азии.

Вообще реальной защитой тигров именно в международном формате занимаются немногие. Одна из самых интересных организаций, работающая в этом направлении, — TRAFFIC: они как раз ведут борьбу против нелегальной торговли частями тел диких животных по всему миру.

Чтобы подготовить данный материал, я изучал огромное количество научных и исследовательских обзоров. По тиграм хорошие отчёты есть как раз у TRAFFIC.

Хочу привести несколько цитат напрямую от специалистов — это обзор «Skin and Bones: Tiger Trafficking Analysis from January 2000 to June 2022», который вышел в ноябре 2022 года.

«При чтении настоящего отчёта важно помнить, что из-за по своей природе скрытного характера незаконной торговли тиграми реальный масштаб такого преступления вряд ли отражён лишь данными о конфискациях, приведёнными здесь. Хотя изъятия свидетельствуют о некотором успехе действий государственных органов и являются косвенным показателем уровня контрабанды, на эти данные по своей сути влияет целый ряд искажений. К ним относятся различный уровень инвестиций и эффективности правоохранительных органов, результативность мероприятий, уровень преступлений против дикой природы в каждой стране, различия в практике отчётности и фиксации данных как со стороны правоприменителей, так и СМИ, а также другие факторы. Поэтому рост числа конфискаций в одной стране не обязательно означает более высокий уровень контрабанды дикой природы по сравнению с другими странами или рост/снижение объёма нелегальной торговли. Однако он указывает на масштаб зарегистрированных нарушений именно в этой стране. Также важно различать сами случаи изъятия и эквивалентное количество, выраженное в оцениваемом числе конфискованных тигров.

В целом, по консервативной оценке, с января 2000 года по июнь 2022 года во всём мире было конфисковано 3 377 тигров в 50 странах и территориях, что в среднем составляет 150 тигров в год. Эти случаи относятся к 2 205 эпизодам изъятий. Из них 77% (1 688 эпизодов) произошли в 13 странах ареала тигра (ТРС), на долю которых приходится минимум 2 883 тигра (85% от общего числа). Индия, Китай

и Индонезия зафиксировали наибольшее количество изъятий за этот период, вместе обеспечив 53% всех случаев (1 178 эпизодов). В странах, не входящих в ТРС, было зарегистрировано почти четверть (23%) всех случаев конфискаций тигров — всего 517 эпизодов за 22,5-летний период.

Конфискации тигров в первой половине 2022 года показали тревожную тенденцию: зафиксирован общий рост числа изъятий в отдельных ТРС по сравнению с медианой за первые полугодия двух предыдущих десятилетий. Такая картина наблюдалась в России и Таиланде, но особенно явно — в Индонезии, где увеличились как число инцидентов, так и эквивалентное количество изъятых тигров. В Индонезии за первые шесть месяцев 2022 года было конфисковано эквивалентно 18 тиграм, что вдвое превышает объёмы за тот же период 2021 и 2020 годов и на 50% выше медианного значения за аналогичный период 2000–2022 годов. Эта тревожная тенденция в Индонезии служит срочным предупреждением о необходимости обратить вспять дальнейшее сокращение численности этой находящейся в критическом положении подвидовой группы».

«Тигры, происходящие из неволи — как подтверждённые, так и предполагаемые, — неизменно играли важную роль в подпитке незаконной торговли тиграми и их частями. В мировом масштабе с 2000 года по июнь 2022 года, по оценкам, не менее 744 тигров имели подтверждённое или предполагаемое происхождение из неволи. Доля инцидентов, в которых фиксировались целые тигры из неволи, выросла с 9% в 2005 году до бо-

лее чем 50% в 2018–2019 годах, в сумме — не менее 186 случаев в 28 странах. Особенно выделяются Таиланд и Вьетнам: соответственно 81% и 67% объёма конфискованных там тигров, как предполагается, приходятся на особей, выращенных в неволе. Несколько стран — включая Вьетнам и Таиланд — находятся под пристальным вниманием из-за крупных популяций тигров в неволе, которые, как подозревают, служат источником нелегальной торговли[2].

Помимо целых животных, чаще всего изымаемыми частями тигра являются шкуры (1 313 целых и 609 фрагментов в 902 конфискациях) и кости (11 528 предметов и дополнительно 2,9 т в 411 конфискациях). Однако их доля со временем снижается: это компенсируется ростом числа изъятий тигриных зубов (953 предмета в 165 случаях), когтей (3 101 предмет в 186 случаях) и других частей тела. Показано, что рыночная стоимость есть у всех частей тигра — от усов (503 штуки) до лап (129 штук) и мяса (1,1 т)».

«Хотя утрата среды обитания, неэффективное землепользование и управление, а также конфликты с людьми создают давление на тигров, ныне именно браконьерство и незаконная торговля являются основными факторами, угрожающими долгосрочному выживанию этого вида. В настоящее время тигры сохранились менее чем на 6% своего исторического ареала, а численность мировой популяции оценивается примерно в 4 500 особей — против 100 000 тигров в начале XX века[7]. Такое стремительное сокращение поставило диких тигров в число наиболее серьёзно на-

ходящихся под угрозой исчезновения животных планеты.

В мире официально признаны 13 стран ареала тигра (Tiger Range Countries, TRCs). На сегодняшний день лишь восемь из них имеют размножающиеся дикие популяции: Бангладеш, Бутан, Индия, Индонезия, Малайзия, Непал, Россия и Таиланд. В Китае (WWF, 2015) и Мьянме также зафиксированы размножающиеся популяции, но они, возможно, частично зависят от тигров-мигрантов из соседних стран. Ранее дикие тигры обитали в Камбодже, Лаосской НДР и Вьетнаме, однако там сейчас не известно ни одной размножающейся популяции».

Я думаю, иногда прямые фразы мировых специалистов не нуждаются в пересказе — достаточно прочитать всё как есть. Вот такая страшная картина! И пока редкие организации пытаются подсчитать, сколько же всего тигров уничтожили ради традиционной медицины, люди по всему миру продолжают «варить клей» из этих удивительных диких кошек.

Заметьте, что в отчёте специалистов ключевая фраза следующая: «При чтении настоящего отчёта важно помнить, что из-за по своей природе скрытного характера незаконной торговли тиграми реальный масштаб такого преступления вряд ли отражён лишь данными о конфискациях, приведёнными здесь».

Это значит, что речь идёт только о тех случаях, когда браконьеров удалось поймать и из разорванных в кло-

чья тигров сложить «единицы», чтобы подсчитать, сколько всего животных было уничтожено. Но реальный масштаб неизвестен никому.

ГЛАВА 3. МЕДВЕЖЬИ ЛАПЫ ДЛЯ КИТАЙЦЕВ

Мои читатели пересылают мне практически каждый день объявления о продаже частей тел медведей — хозяев нашей русской тайги.

Я хочу процитировать одно из объявлений — оно не о прямых деривативах животных, а об амулетах и их «чудодейственности».

«Описание.

Печать Велеса — Медвежья лапа.

Традиционно оберег Печать Велеса используется мужчинами, ведь именно мужчина — воин, защитник семьи. Оберег Медвежья лапа — мощный амулет, подпитанный медвежьей силой Велеса.

Печать Велеса считается одним из наисильнейших с точки зрения энергетики символов в культуре древних славян, и неспроста, ведь бог Велес у наших предков занимал особое место среди главных богов. Считалось, что он приходит на помощь людям, профессией которых является торговля, магия или же людям, соблюдающим законы и порядок.

Древние предки считали, что Велес покровительствует ведунам, жрецам и волхвам. Они всегда почтительно относились к Велесу и его символу, который они довольно часто использовали в своей практике, а взамен он наделял их просто невероятной силой.

Амулет изготовлен из медицинской стали 316L. В комплекте — цепочка длиной 60 см и инструкция по активации амулета.

Пересыл по всей территории РФ».

Я не знаю, насколько и что считали или не считали упомянутые «древние предки» — я просто процитировал описание металлической подвески со случайного сайта интернет-магазина. Орфография оригинала сохранена.

И таких сайтов — сотни. И такие подвески-обереги, наполненные «силой Велеса» и «настоящим медвежьим духом», вероятно, продаются.

Я сам, лично, в своих экспедициях по России бывал и в туристических регионах, непременный атрибут которых — ларьки, палатки и магазинчики с туристическими сувенирами. Изображения медвежьей лапы или медвежьего когтя в разных видах там встречаются часто. Видел я их и в Карелии, и на Алтае, и на Дальнем Востоке. И даже в самом центре страны, где-нибудь на трассе в Тверской области, связывающей Москву с Санкт-Петербургом, такое тоже можно встретить — на столике с мелкими сувенирами, рядом с чучелами медвежат

и «очученными» же головами взрослых медведей. Когти медведей, причём зачастую настоящие, или зубы медведей тоже встречаются.

Это такая предварительная зарисовка того, как репутация медведя ведёт реальных мишек русской тайги к их убийству и расчленению на различные талисманчики, на чучела или на шкуры в барские усадьбы разного рода недоумков, всё это покупающих.

А торгаши ради денег весь этот средневековый бред раскручивают, рассказывая про «медвежий дух», «бога Велеса славянских предков» и т. д. Такой замкнутый самовозбуждающийся цикл: торгаш придумывает сказки про «волшбу медвежьего когтя» ради денег — турист, посмеиваясь и будто веря-не-веря, платит за эти сказки торгашу и этим стимулирует убийство всё новых и новых медведей. И дальше всё по новой, но во всё возрастающих масштабах истребления всего живого вокруг.

Отдельная тема — это массовые поставки частей тел медведей в Китай. Масштабы даже того малого, что задерживается на таможне, просто поражают! СМИ пишут о сотнях, а иногда и о тысячах медвежьих лап в одной партии.

Медвежьи лапы в китайской культуре и медицине имеют многовековую историю использования. Они считаются деликатесом и используются в китайской кухне. Подчеркну: в китайской кухне для богачей, как показатель высокого социального статуса. Также традиционно медвежьи лапы ценятся не только за свой, якобы, «осо-

бенный вкус специально для богачей», но и за предполагаемые «лечебные свойства». Опять же — мифические «лечебные свойства», раздуваемые торгашами с использованием средневекового бреда и древних трактатов.

В Древнем Китае медвежьи лапы входили в число редчайших продуктов под названием «восемь деликатесов» и подавались на банкетах богачам — исключительная пища элиты, недоступная простолюдинам.

Восемь редкостей — это традиционная группа лакомств для гурманов, которая время от времени менялась. Согласно одному списку времён Монгольской династии (1206–1333 гг. н. э.), в него входили горло оленя, ноги дикой лошади, губы оленя, вымя верблюда, жареный снежный гусь, соус из фиолетового нефрита и соус из чёрного нефрита. Более поздний список, приведённый в стандартном китайском словаре «Ци Хай» («Океан фраз»), включает печень дракона, костный мозг феникса, эмбрион леопарда, хвосты карпа, жареную сову, губы жёлтой обезьяны, медвежью лапу и хрустящие лепёшки из саранчи.

Из современных китайских кулинарных рекомендаций процитирую книгу Си Фэна издания 1961 года:

«Медвежьи лапы — это то, что обычные люди не могут себе позволить. Раньше только очень богатые люди могли позволить себе их есть. Кроме того, медвежьи лапы очень трудно приготовить: их нужно готовить на медленном огне, и на это потребуется целый день и ночь.

Чтобы приготовить медвежью лапу, повар должен сначала снять шкуру с лапы. Классический способ — обмазать лапу глиной, а затем запечь в духовке.

Через некоторое время, когда её достанут, на лапе не останется шерсти. Затем лапу без шерсти нужно опустить в кипящую воду. После этого, когда её достанут, её нужно подержать в воде ещё один или два дня.

За это время объём медвежьей лапы увеличится почти в три раза. Она также станет мягче. После этой процедуры с лапы снимают кожу и удаляют кости, в результате чего остаётся только мясо.

После снятия шкуры и получения мякоти лапы способ приготовления зависит от шеф-повара. Помимо жареной медвежьей лапы, есть несколько других способов её приготовления — например, тушение или приготовление на пару и нарезка».

Дальше китайский гурман Си Фэн говорит:

«Когда люди спрашивают, каков вкус медвежьей лапы, я могу ответить, что он сладкий и намного лучше, чем у акульего плавника.

Это похоже на свинину, приготовленную при правильной температуре и в нужное время: нежную и мягкую, но не такую жирную, как жирная свинина. На первоклассных кантонских банкетах в наши дни подают только акулий плавник, но не медвежью лапу. Однако

медвежья лапа по-прежнему ценится в пекинской кухне, в Старой столице».

Си Фэн добавляет:

«Также говорят, что те, кто заботится о лапах своих медведей, предпочитают передние лапы и платят за них больше. Причина в том, что когда наш старший брат-медведь впадает в спячку, он лижет свою левую переднюю лапу. Его слюна концентрируется на левой передней лапе, поэтому она самая питательная.

Считается, что медвежьи лапы с севера Китая обладают лучшим качеством. Чем холоднее регион происхождения, тем выше качество. Однако медвежьи лапы из провинции Юньнань, расположенной недалеко от Гималаев, также хорошо известны и стоят дорого, если их можно достать».

Я думаю, процитировал достаточно для того, чтобы показать, на основании какого архаичного бреда раздувается ценность медвежьих лап среди китайских богачей. И да: медвежьи лапы с нашего Дальнего Востока или Сибири — ещё намного севернее северного Китая, и, соответственно, по мнению китайских гурманов, они ещё вкуснее и элитнее самых элитных китайских сортов медвежьих лап.

Так что прекращения потока частей тел диких животных, поставляемых законно или контрабандой в Китай, ожидать не стоит. Как не стоит ожидать и снижения квот

на убийство диких животных. Пока есть спрос — будут и торгаши, желающие на этом заработать.

Я проезжал регионы России в рамках своих экспедиций по защите дикой природы. Вдоль трасс повсюду стоят лавки, где продают части тел убитых животных — чего только здесь нет: от чучел медвежат до медвежьей желчи. Людей ничего не смущает, покупателей много: скажем, очередные горожане, проезжая через сибирские регионы, обязательно хотят прикупить к себе в квартиру голову медвежонка на стенде, чтобы повесить на стенку и хвастаться друзьям: «А мы побывали в Сибири! Вот какого медведя привезли».

Помню, приехал как-то в гости к старым знакомым, не виделись больше десяти лет. Квартира в Туле: пыльные книги в чулан запиханы так, что вываливаются, стоит приоткрыть дверцу. На полках вместо книг теперь различные сувениры, говорят: «Путешествуем, везём домой на память всякие штуки».

Я на стену смотрю, а там уродливо изготовленное чучело барсука, который почему-то сношается с лисицей. Не лисица даже, а лисёнок, дите малое. Сделано оно так: вырезана дощечка, которая с двух сторон закреплена шнурком для подвеса на стене. На этой дощечке таксидермист (тот, кто изготавливает чучела животных) сделал сценку, как лисёнок жуёт хвойную ветку, а его в этот момент сзади сношает барсук.

Как оказалось позже, мои тугодумные знакомые приобрели эту дрянь возле федеральной трассы на Юж-

ном Урале. Дело в том, что у нас в России несколько лет ездит по стране некая выставка животных, где автор выставки, называющий себя «художником», делает сценки из мёртвых животных — как они спариваются в дикой природе. У него и олени, и волки, и вообще все животные русской тайги! То есть бедолаг убили ради того, чтобы потом сделать из них чучела и разместить в позах массового спаривания.

Так это стало заразительным для торгашей по всей стране, которые принялись делать аналогичные чучела для дальнейшей продажи туристам.

Я спрашиваю знакомых:

— Это что за извращение? Зачем вы это повесили на стене?

— О, мы купили на Урале, а чего, красиво же? Немного дикой природы в квартире, оживает будто.

— Где вы именно купили это? — раздражённо переспросил я; мне было трудно вообще реагировать на подобные вещи в контексте встречи с давними знакомыми. Они ещё не знали, что я занимаюсь защитой природы и приобрёл известность как писатель, поэтому моя реакция им была непонятна.

— На Урале, — ответила Мария, супруга хозяина квартиры. — Серёж, где это было? — повернулась она к своему мужу.

Тот незадачливо сдвинул очки, почесал гладко выбритый подбородок и протянул фразу:

— Это уже со стороны Сибири, там кафе ещё есть, мы познакомились с армянином. Он, кстати, охотник. Всего за десять тысяч рублей он приготовил для нас лапу медведя прямо на углях, а потом, чуть ниже кафе, мы купили вот это! — Сергей протянул руку в сторону чучела на стене; казалось, его распирает от гордости.

— Вы ели лапу медведя? — уточнил я. — Зачем?

— Так Сибирь же. Не переживай, это полностью легальная охота; армянин, забыл, как его зовут, сказал, что добыл медведя накануне, и его сразу же раскупили люди. Они готовят из медвежатины разные блюда! Нам лапу приготовили на огне и подавали с брусничным вареньем. Это вкусно.

— А что такое? Что-то не так? — Мария посмотрела на меня непонимающим взглядом.

Это была быстрая, первая и последняя встреча с ними после долгих лет! Уходя, громко закрывая за собой дверь, я долго думал, что я реально могу с этим поделать? Вот есть спрос, его обеспечивают предложением. По всей цепочке — от чиновника, продающего лицензии на отстрел животных, до армянина на Урале и Марии с Сергеем, как рядовых покупателей, — никто даже не думает о том, что такая «практика» — это дурь. Полное непонимание того, о чём идёт речь!

Давайте немного к фактам именно по убийству медведей ради продажи медвежьих лап. Вообще в своей работе я всегда стараюсь ориентироваться на подтверждённые факты, поэтому тщательно изучаю многочисленные научные и исследовательские данные, собранные со всего мира.

Опять же, как и в случае с тиграми, по анализу истребления медведей ради дериватов активно работает TRAFFIC. Качественный доклад был подготовлен в Азии за период с 2000 по 2011 годы. Называется доклад «Brought to Bear: An Analysis of Seizures Across Asia».

Хочу привести цитаты.

«На глобальном уровне семь из каждых десяти задокументированных конфискаций медвежьих дериватов приходится на азиатскую страну или территорию. Чтобы лучше понять динамику торговли, были проанализированы все связанные с медведями изъятия, зарегистрированные в Азии в 2000–2011 годах (всего 694 случая). Подавляющее большинство из них пришлось на Камбоджу (190), Китай (145), Вьетнам (102), Россию (59), Малайзию (38), Таиланд (29), Лаос (29) и Индию (23). Анализ всех случаев показывает, что за этот период не менее 2801 медведя стали объектом торговли ради их частей и производных. Из них 69% торгового объёма (то есть 1934 медведя) были изъяты только в России и Китае, что составляет соответственно 1252 (45%) и 682 (24%) особи и является серьёзной угрозой существованию диких медведей. Подпольный характер этой торговли означает, что отражённые здесь

объёмы представляют лишь малую долю реального количества медведей и их частей, нелегально перевозимых по миру.

Настоящий отчёт подчёркивает многогранность способов, которыми медведей эксплуатируют в торговых целях по всей Азии. Торговля охватывает все четыре эндемичных для региона вида медведей — гималайского (Asiatic Black Bear Ursus thibetanus), малайского (Sun Bear Helarctos malayanus), губача (Sloth Bear Melursus ursinus) и бурого медведя (Brown Bear Ursus arctos) — и включает более 17 стран/территорий, каждая из которых отдаёт предпочтение определённым продуктам из медведей. Мотивы торговли разнообразны: от отлова живых медведей для ферм по добыче желчи; торговли питомцами или «танцующими» медведями; заготовки туш и частей для употребления мяса; выделки шкур и трофеев; до изъятия желчных пузырей и желчи для производства традиционных лекарств. В результате медведей продают живыми или мёртвыми, разделёнными на трофеи, шкуры, мясо, кости, когти, зубы, желчные пузыри и производные желчи.

Преобладание сообщений о незаконной международной торговле, исходящих от стран, не являющихся ареалом медведей, указывает на то, что страны-источники не выявляют значительную часть экспортируемой медвежьей продукции. США и Новая Зеландия изъяли значительное число партий с нелегальными изделиями из медведей, главным образом производными, вывезёнными из Азии (соответственно 79% и 76% всех их конфискаций). Предполагается, что это во многом

обусловлено спросом на продукты традиционной медицины среди китайских и вьетнамских диаспор в этих странах. Необходимо дальнейшее изучение для понимания динамики и потенциальной угрозы, исходящей от этих стран, в контексте незаконной торговли из Азии. В целом неазиатские страны лучше фиксировали конфискации, которые, как правило, происходили при ввозе. Данные показывают, что азиатские страны ареала, особенно Китай, Вьетнам и Россия, не смогли выявить и/или задокументировать незаконный экспорт медведей; большинство таких поставок фиксировалось неазиатскими государствами уже на импортной границе.

Анализ данных о торговле и конфискациях показывает, что с 2000 года существует дисбаланс между числом зарегистрированных изъятий и вычисленным количеством изъятых медведей. Так, Камбоджа сообщила о наибольшем количестве конфискаций (27% / 190), но на её долю пришлось лишь 9% (253) изъятых в регионе медведей. Напротив, только 8% (59) зарегистрированных случаев пришлось на Россию, однако на эти сравнительно немногие эпизоды приходится 45% (1252) общего числа изъятых медведей. Небольшое число задокументированных изъятий при больших объёмах животных подчёркивает, что значительная часть торговли может проходить незамеченной правоохранительными органами.

Спрос на медведей высок, и изъятия, особенно лап, происходят с пугающей регулярностью. В 2000–2011 годах было конфисковано более 6000 медвежьих

лап — это минимум 1500 медведей. Более 75% этих изъятий пришлось на последние пять лет (2006–2011). В одной только России было изъято 4500 лап, что равно минимум 1125 особям. Вероятно, большинство лап, конфискованных в России и Китае, особенно на погранпереходах Хэйлунцзян (Китай) и Приморский край (Россия), поступали от диких медведей, поскольку в России нет ферм по разведению медведей. Такие значительные конфискации вдоль российско-китайской границы свидетельствуют о широкомасштабной торговле медведями и их частями между двумя странами. Хотя это пока не создаёт непосредственной угрозы для бурого медведя в России, усиление существующих мер контроля и управления является необходимым следующим шагом для решения этой проблемы».

Опять же обратите внимание, что речь идёт именно о тех случаях, когда браконьеров удалось задержать и изъять партии медвежьих дериватов. Речь не про официально добытых животных, хотя зачастую именно это наносит основной урон популяциям дикой фауны, а именно про незаконную добычу.

Я хочу выделить основную цитату: «*Спрос на медведей высок, и изъятия, особенно лап, происходят с пугающей регулярностью».*

Дальше немного данных о происхождении медведей.

«*Динамика торговли для каждой рассмотренной страны/территории различалась в зависимости от частоты конфискаций и размера незаконных партий.*

Континентальный Китай и Вьетнам фигурировали более чем в 100 конфискациях, при этом общее количество охваченных медведей было значительным (> 682 в Китае и> 279 во Вьетнаме). В России было задокументировано 59 конфискаций (9%), однако общее число представленных медведей (> 1252) оказалось самым высоким в регионе и составило 45% всех изъятых медведей за 12-летний период. Торговля медведями в России включала очень крупные партии (до 250 медведей в одной конфискации), при этом каждая конфискация в среднем представляла 23 медведя. Относительно небольшое количество зафиксированных изъятий в России, но при этом большое число охваченных животных подчёркивает, что значительная часть торговли может проходить незамеченной правоохранительными органами».

То есть именно в России самый высокий показатель истребления медведей ради дальнейшего экспорта в страны Азии, в основном в Китай, конечно же. Причём задержанные партии были колоссальными — до 250 медведей за раз. И, что интересно, как утверждают специалисты TRAFFIC, при небольшом количестве изъятий реальная массовая бойня происходит именно в нашей стране.

Это говорит о том, что медведей уничтожают, вывозят спокойно за рубеж, и никакого реального контроля за этим нет. Есть просто бизнес на крови несчастных животных.

Изучив отчёты различных организаций по защите диких животных, я решил тщательно пройтись по науч-

ным исследованиям. Тема уничтожения медведей ради продажи лап для традиционной медицины и вкусовых предпочтений богачей настолько масштабна, что реально проводятся целые научные исследования в этой области.

Нам с вами особенно будет интересно исследование под названием «Состояние и пространственные особенности браконьерства, незаконной торговли и конфликтов между людьми и азиатскими чёрными медведями в Китае в 2010–2020 годах», так как данные охватывают как раз период после публикации доклада TRAFFIC.

Данное исследование проводилось Пекинским университетом (Китай), а так как в Поднебесной очень жёсткая политическая система, соответственно даже в научной работе можно смело предполагать предвзятость (занижение данных) из-за возможного давления. То есть легальный сектор не обсуждался, специалисты затрагивали «безопасную тему» браконьерства.

И всё-таки цифры показательны.

Давайте немного цитат:

«Тем временем непрерывная экспансия антропогенного землепользования приводит к обострению конфликтов между человеком и медведем. В настоящем исследовании мы провели всесторонний поиск и собрали информацию о случаях браконьерства, незаконной торговли и конфликтов „человек — медведь“, связанных с гималайским медведем, зарегистрированных в Китае

в 2010–2020 годах. Систематически изучив судебные решения и новостные сообщения, мы выявили 351 событие (64 — браконьерство, 221 — незаконная торговля и 90 — конфликты) по всей стране. Результаты показали, что Юго-Западный Китай является горячей точкой по всем категориям (соответственно 41, 149 и 40 случаев). Медвежьи лапы оказались наиболее распространённым медвежьим продуктом в незаконной торговле (52,1%), а самой часто упоминаемой формой конфликта „человек — медведь" были травмы людей вследствие нападений медведей (как минимум 52 человека получили ранения, ещё 7 погибли)».

Вот так — всё, о чём мы с вами постоянно говорим. Люди разрушают среду обитания медведей, хищники идут к людям, растут конфликты! Тогда люди просто истребляют вышедших из дикой природы животных, разделывают их на части и продают как сувениры и продукты питания. Вот и всё. При этом именно медвежьи лапы, даже исходя из научной работы китайских учёных, являются самым распространённым «медвежьим продуктом».

Давайте теперь немного о том, как устроена схема экспорта медвежьих лап со стороны Юго-Западного Китая.

«Юго-Западный Китай, особенно провинция Юньнань, где страна граничит с несколькими государствами Юго-Восточной Азии, является очагом незаконной торговли. Помимо сравнительно высокой частоты браконьерства со стороны местных жителей, суще-

ственный вклад в нелегальный оборот частей гималайского медведя может вносить и трансграничная торговля дикой фауной.

В нашем исследовании мы учитывали только торговые эпизоды внутри Китая и не сосредотачивались на международной контрабанде, что, вероятно, ведёт к занижению масштабов незаконной торговли в стране. Этот трансграничный трафик можно рассматривать в двух аспектах:

1. Ввоз частей и производных медведя из-за границы для продажи в Китае. Если считать контрабандой случаи, когда части медведя закупаются у иностранцев на границе или изымаются таможней при ввозе в Китай, то, по нашим данным, таких международных эпизодов (продажа в Китай) было не менее 22, из которых 16 произошли в Юньнане. Следовательно, весьма вероятно, что нелегальная торговля с Юго-Восточной Азией (например, Мьянмой, Вьетнамом и Лаосской НДР) составляет основную часть контрабандного ввоза медвежьих частей в Китай.

2. Вывоз частей и производных медведя из Китая в другие страны. Помимо экспорта медвежьей желчи в государства Юго-Восточной Азии (например, Сингапур и Лаосскую НДР), незаконно вывозятся и другие части, такие как желчные пузыри и даже живые медведи. Поскольку многие приграничные районы — это отдалённые территории с многочисленными тропами, скрытыми в лесах, медведей или их части могут тайно перемещать через границу, не будучи обнаруженными властями.»

Вот такая ситуация вокруг продажи медвежьих лап. И пока вы читаете эту главу, туристы на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке лакомятся медвежьими лапами в ресторанах и придорожных кафе, заявляя о своём праве на изобилие. В этот же момент очередные нелегальные партии контрабандой гонят в Китай и другие страны Азии, где богачи в предвкушении разогревают свои пароварки.

Глава 4. Как высасывают соки из живого зверя: фабрики желчи

Продолжим рассказ о не простой судьбе символа нашей страны — медведя. В контексте расчленения этих самых медведей на органопрепараты для традиционной китайской медицины.

Опять, для понимания широты распространения архаичных псевдо-медицинских практик, цитата. На этот раз с сайта одного из крупнейших российских маркетплейсов.

«Бальзам лечебный питьевой Желчь Медведя.

Состав:

Специальный экстракт алтайских пантов марала; желчь медведя- 0,1—0,15%, кора осины, трава тысячелистника; пижма, плоды черемухи, мед, аскорбиновая кислота; сахарный сироп, лимонная кислота.

Назначение добавки:

Нарушений кишечного пищеварения; желчегонное действие; Иммунная система.

Описание

Безалкогольный бальзам «Желчь медведя» — это напиток, который принесет огромную пользу для организма и поможет получить крепкое здоровье. Настойка имеет в своем составе панты марала, травы и другие, исключительно натуральные компоненты, которые оказывают противопаразитарное, желчегонное и биостимулирующее действие. Благодаря этому, средство способствует сохранению микрофлоры пищеварительного тракта, помогает предупредить развитие нарушений кишечного пищеварения и избавиться от паразитов. Также питьевая пищевая добавка для здорового желудка обеспечивает повышение аппетита, улучшение пищеварения, укрепление иммунитета и снятие воспалений. Лечебный антипаразитарный бальзам из медвежьего желчного пузыря будет полезен при подагре, ревматизме, заболеваниях печени».

Это — в нашей с вами стране.

Это — абсолютно легально продается на крупнейших маркетплейсах.

Я процитировал описание одного товара, но таких товаров — с заявленной медвежьей желчью в составе — огромное разнообразие.

А теперь давайте познакомимся с адским бизнесом по извлечению желчи из медведей поближе. В котором просто убийство свободного зверя — это самое гуманное действие. Потому что всё остальное — это мучение

и жестокие пытки несчастного животного. В течении долгого времени. Вплоть до самой смерти.

Желчный пузырь медведя всегда был самым ценным товаром, так как имел наибольшую коммерческую ценность. Иногда медведя добывали только из-за желчного пузыря, — читаю я в одной из исследовательских работ. Давайте для начала попробуем разобраться с этим. Итак, вопрос первый: каковы денежные интересы?

Цены на медвежьи части тела в Китае резко выросли, начиная с середины XX века. Дело в том, что именно с этого времени начался рост благосостояния китайцев. Что резко увеличило спрос буквально на всё. Препараты китайской традиционной медицины тоже не стали исключением.

• В 1970-ом году килограмм медвежьей желчи стоил около 200 долларов США.

• К 1990-ому году цена выросла до 3000–5000 долларов США.

• В настоящее время рыночная цена с юридической сертификацией выросла до 30 000–50 000 долларов США за килограмм на легальном рынке Гонконга. Цен на не легальном рынке не может привести никто из исследователей.

География продажи препаратов широка. Согласно результатам расследований, проведенных Всемирным обществом защиты животных (WSPA), незаконные продукты, содержащие медвежью желчь, продавались в магазинах традиционной китайской медицины в США, Ка-

наде, Японии, Тайване, Корее, Сингапуре, Австралии и Новой Зеландии. По всему миру, в сущности! Везде, где есть платежеспособный спрос! Их отчет показал, что медвежья желчь, продающаяся в этих магазинах, чаще всего была произведена на медвежьих фермах Китая. И это самый низовой, самый дешевый сегмент рынка. Это примерно тот же массовый рынок, пример которого привел я для нашей страны — продающиеся на маркетплейсах органопрепараты.

Примерно с 70-х лет XX века в Китае, а затем в других азиатских странах, перешли от убийства медведей в дикой природе ради медвежьей желчи к содержанию медведей в неволе ради получения медвежьей желчи. Был создан просто чудовищный, на мой взгляд, бизнес. Настоящий адский конвейер смерти, в котором люди (если их ещё можно называть людьми!) прогоняют медведей реально «через семь кругов ада».

В начале 1980-х годов в Северной Корее были разработаны методы извлечения желчи из живых медведей. Так началось разведение медведей для получения желчи в неволе. В том, кто был родоначальником метода, мнения исследователей не сходятся. Многие утверждают, что впервые такие фермы появились в Китае ещё в 70-х годах, а корейцы лишь доработали метод. Как факт, это быстро распространилось в Китае и других регионах.

В 1980-х годах в Китае такие медвежьи фермы появились сразу массово. На них уже в те годы содержалось более 7000 бурых и азиатских чёрных медведей. Животные содержались в небольших клетках. Несте-

рильный катетер из латекса или нержавеющей стали вставляли через внешнюю фистулу непосредственно в желчный пузырь каждого медведя, чтобы ежедневно отсасывать жидкость либо под действием силы тяжести в лоток, либо с помощью нестерильного шприца. Этот метод извлечения называется «метод свободной фистулы».

Медведи испытывают сильную боль из-за ежедневного извлечения желчи. Многие из них часто умирают от болезней, таких как холецистит, желчнокаменная болезнь, образование полипов, закупорка желчного протока, стриктуры и частичная грыжа стенки желчного пузыря, рак печени. Плюс множество хронических инфекций, вызванных наличием инородных тел и их открытыми ранами. Метод не стерильный.

Медвежат изначально отлавливают в дикой природе и используют для пополнения поголовья на фермах. Например, в 2008-ом году были такие данные, что на фермах в Северном Китае, где разводят медведей, за дикого медвежонка платили от 280 до 400 долларов США.

Добычу желчи начинают в возрасте трёх лет и продолжают в течение как минимум пяти лет. Дольше медведи в условиях таких желчных ферм выживают редко. За 5 лет жизни медведь может произвести 2,2 килограмма желчи. Это средние показатели, на которые ориентируются китайские бизнесмены в этой отрасли.

Когда медведи перестают вырабатывать желчь (примерно в 10 лет), их просто забивают и используют для

получения других частей тела, таких как мясо, шкура, лапы и желчный пузырь. Медвежьи лапы считаются деликатесом в восточной кухне, о чем я уже рассказывал. Так что безотходное производство получается, с прибылью на любом этапе эксплуатации животных.

Чтобы облегчить процесс извлечения желчи, взрослых медведей обычно содержат в небольших клетках. Эти клетки настолько маленькие, что медведи не могут в них сидеть, стоять или поворачиваться. На более современных фермах некоторых медведей содержат в клетках с подвижными стенками, которые можно сдвигать внутрь, чтобы удерживать медведя. Но и это я считаю однозначно садистскими пыточными методами.

Желчных медведей часто подвергают другим жестоким процедурам. К ним относится удаление когтей, при котором ампутируется третья фаланга каждого переднего пальца, чтобы медведи не нанесли себе увечий или не причинили вреда работникам фермы. Им также могут удалить зубы по тем же причинам.

Боль, боль, боль, и смерть (мучительная смерть!) в конце.

Судя по моим данным, международная обеспокоенность такими фермами впервые возникла в 1993-ем году. С этого времени международные зоозащитные организации обнародовали в СМИ информацию о желчных фермах и начали кампанию по борьбе с ними.

Уже в 1994-ом году китайские власти объявили, что не будут выдавать лицензии на новые медвежьи фермы, а в 1996-ом году выпустили специальное уведомление, в котором говорилось, что в тело медведя нельзя вставлять посторонние предметы. Для извлечения желчи нельзя было использовать медведей младше 3 лет и весом менее 100 кг. Власти установили правило, что медведей можно было держать в клетках только во время извлечения желчи. Власти так же потребовали внедрения более гуманного, по их мнению, метода свободного истечения желчи, который предполагает создание искусственного свища между желчным пузырём и брюшной стенкой путём вскрытия желчного пузыря. В чём «гуманность» замены одного живодерского метода на другой не менее живодёрский метод — совершенно не понятно!

В 2006-ом году Информационное бюро Государственного совета Китая заявило, что оно следит за соблюдением «Технического кодекса по разведению чёрных медведей», который «требует соблюдения гигиенических норм и безболезненного извлечения жёлчного пузыря, а также устанавливает строгие правила в отношении методов и условий содержания, дрессировки и размножения».

Однако в ветеринарном отчёте за 2007-ой год, опубликованном Фондом защиты животных Азии (AAF), говорилось, что Технический кодекс не соблюдается и что многие медведи по-прежнему проводят всю свою жизнь в маленьких клетках без свободного доступа к еде и воде. В отчёте также отмечалось, что метод свободного вытекания, описанный в Техническом кодексе, был негиги-

еничным, поскольку свищ представлял собой открытый канал, через который бактерии могли проникать в брюшную полость. В отчёте также говорилось, что операции по созданию свищей для свободного вытекания причиняли медведям сильные страдания, поскольку проводились без применения обезболивающих. Медведи неоднократно подвергались этому процессу, поскольку свищи часто заживали. При методе свободного вытекания желчи медведей по-прежнему приходится тыкать металлическим стержнем, когда рана заживает. При ветеринарном осмотре у некоторых медведей со свищами, из которых свободно вытекает желчь, в желчном пузыре были обнаружены прозрачные катетеры из плексигласа, имплантированные на постоянной основе. Помимо страданий, вызванных инфекцией и болью в месте разреза, у 28% медведей со свищами обнаруживаются грыжи брюшной полости, а более трети в конечном итоге умирают от рака печени, который, как считается, связан с процессом извлечения желчи.

Как видите, все издевательства над медведями на таких фермах изучены, запротоколированы и по ним имеется статистика. Все пытки производятся легально и в соответствии с Техническими регламентами на пытки медведей, ради извлечения из них желчи заживо.

Что лично меня удивляет в использовании разных препаратов народной медицины больше всего, так это то, что эти «целебные эликсиры» доказано не действуют. Являются откровенной средневековой хренью, не имеющей никакого лечебного эффекта.

В этом отношении медвежья желчь стоит особняком: это один из немногих реально действующих препаратов. Фармакологически активным ингредиентом, содержащимся в медвежьей желчи, является урсодезоксихолевая кислота (УДХК). Только весь вопрос в том, что её давно уже можно синтезировать с использованием коровьей или свиной желчи, или даже без использования ингредиентов животного происхождения вообще.

В Японии с 1955-го года УДХК синтезируется из коровьих рогов как побочный продукт мясной промышленности.

Непатентованное название препарата — Урсодиол. Так же он широко производится под различными торговыми марками в разных странах. В 2008-ом году было подсчитано, что в Китае, Японии и Южной Корее используется более 100 000 килограмм синтетической УДХК в год. А общее мировое потребление примерно в два раза больше. Вроде бы, и незачем мучать и убивать мишек! Однако многие врачи традиционной медицины по-прежнему считают натуральную УДХК более качественным продуктом. Остаётся спрос — значит, остаются и желчные фермы.

Власти Китая и сейчас «отбиваются» от зоозащитных организаций таким аргументом, что разведение медведей на фермах защищает природную популяцию от браконьеров. Но это не так! Это не помогло защитить медведей, а, наоборот, поставило их в ещё более уязвимое положение. Просто желчь диких медведей стала более дорогим элитным товаром, и всё.

ГЛАВА 5. САЛО ТОЩИХ МЕДВЕДЕЙ

То, что медведь символ Бога Велеса славян, или то, что медведь — неформальный символ нашей страны, России, не останавливает никого. Всё гадко устроено, и очень просто в своём гадстве: если шкура может быть продана, то её владелец непременно будет убит, а шкура содрана. А у медведя кроме шкуры можно продать ещё и желчный пузырь, лапы и даже жир. Всё это имеет цену не малую, и спрос только растёт.

Сейчас поговорим о медвежьем жире и рассмотрим, кому и зачем он нужен.

7 января 2025-го года информационный канал Mash опубликовал следующее:

«Самая русская новость на Рождество — медвежий жир подорожал из-за голодного года у косолапых.

Природные катаклизмы не пощадили никого, даже лесного царя. Охотники утверждают, что он к спячке подошёл не в лучшей форме. Цены на литр медвежьего сала выросли с 10 до 13к рублей на декабрь 2024 года. В Заполярье за продукт просят 15к.

В Центральной России виноваты весенние заморозки, из-за них черники и брусники уродилось слишком мало. На Дальнем Востоке — сильная летняя жара. Медведи позже ушли в спячку и не нагуляли жирок: раньше со средней туши можно было получить пять литров сала, а сейчас — не больше трёх. Кроме того, выросла цены на шкуры: они стоили 25—30к, а сейчас — все 70.»

Это — наша с вами страна, Россия.

Это — настоящее время, 2025-й год.

Убийство медведей стало масштабным бизнесом с такими доходами, что и не снились, что называется, самым доходным видам криминального бизнеса типа наркоторговли или торговли оружием. Получив законное право убить медведя менее чем за 10 тысяч рублей, охотник получает прибыли более 150 тысяч. Учитывая только шкуру и сало. А так же учитывая оголодавших животных в текущем 2025-ом году, из которых получают всего 3 кг жира вместо обычных пяти с плюсом.

Кстати, обращаю внимание читателей на то, что Mash приводит неверные данные о том, сколько должно быть сала у нормально отъевшегося медведя к осени: никак не 5 кг, а до 6 пудов! Что ещё раз подчеркивает — медведи в Русской тайге прямо сейчас находятся в совершенно чудовищных условиях бескормицы и простонапросто вымирают от голода, если охотники говорят, что получают по 3 кг сала с медведя!

Справка: пуд чуть больше 16 кг; 3 пуда это 48 кг.

Дальше цитирую статью известного натуралиста Л. П. Сабанеева о медведях на Урале и медвежьем промысле. Впервые статья была опубликована в 1878-ом году в журнале «Природа и охота».

«Что касается медвежьего жира, то количество его, а вместе и выгоды бывают значительны, только когда медведь убит осенью или в начале зимы; весной медведь худ донельзя, и сало остается большею частию на одних внутренностях; затем, как известно, вскоре начинается линька и течка, и медведи тоже никогда не бывают жирны в это время; они начинают нагуливать сало не ранее конца июля; в сентябре отъевшийся медведь дает обыкновенно по нескольку пудов сала, большею частию 2–3 пуда, но нередко гораздо более; в некоторых исключительных случаях вынимается даже более шести пудов. Василий Крючок убил однажды большого медведя, задравшего двенадцать лошадей, который так отъелся, что шкура его оказалась никуда не годною, с редкою и жесткою, как свиная щетина, шерстью; весь он был, так сказать, пропитан насквозь салом, которого оказалось 6 пудов 30 фунтов. Цена медвежьего жира, который идет в большом количестве в аптеки, скупается купцами и продается по мелочам местным жителям как превосходное средство, заживляющее раны, порезы и ссадины на людях и животных, довольно значительна. Прежде пуд сала продавался охотниками по 8 руб. ас., а теперь редко продается менее 14–15 руб. ас., а фунтами не менее 10 коп. сер.

Таким образом, медведь одной шкурой и салом, не считая мяса, дает промышленнику средним числом около 20 руб. сер., а иногда более 40 руб. сер.»

Медвежий жир, а так же собачий жир, барсучий жир, жир сурков и сусликов в восточной медицине используются. Но там они не являются какими-то мифологизированными «сказочными эликсирами». Ну, жир и жир. Как любой жир. И их используют просто как основу мазей или пилюль. Соответственно, никакой особой ценности там медвежий жир не имеет. Стоит не больше, чем свиное сало. То есть не дорого.

Волшебные или даже мистические свойства жиру, особенно жиру впадающих в спячку на зиму животных, к которым относится и медведь, приписывают народы севера. К примеру, на нашем Севере, у эвенков и других северных народов, царит настоящий культ медведя. То есть медведю поклоняются прямо сейчас, в XXI веке. И от народов Русского Севера и Сибири такие представления о чудесных свойствах медвежьего жира перешли и к другим народам.

Коренные американцы (индейцы), родственные нашим Сибирским народам, так же относились к медведю сходным образом. Они использовали медвежий жир для придания волосам блеска. Делали краску, смешав глину с медвежьим жиром. И использовали медвежий жир как для обрядов и ритуалов, так и для лечения.

И сейчас у нас в стране усиленно рекламируются «целебные свойства медвежьего жира» или «лекарства

из барсучьего жира». При чем, никакой реальной основы под этим нет: жир и жир — свойства одинаковые! Что свиной жир, например, что медвежий — степень «лекарственности» у них одинаковая!

Но дело в бренде: «о, могучий медведь — о, суперсила Сибири, растворенная в жире»! И ради получения прибыли под это подводят всякого рода псевдо-медицинские обоснования.

Ещё один пример с сайта именно аптеки. То есть места, предназначенного для продажи сертифицированных медицинских препаратов:

«Медвежий жир Капсулы

Инструкция по применению

Описание

В медвежьем жире содержатся в большом количестве олеиновая кислота, линолевая и линоленовые кислоты, витамины группы В, А, Е, пектины, сапонины, макро- и микроэлементы и другие вещества.

Прием внутрь через 2—3 недели значительно усиливает иммунные реакции.

Обогащенный медвежий жир рекомендован Минздравом РФ и Институтом Питания РАМН РФ к применению в периоды обострения бронхолегочных заболеваний как бактерицидное и противовоспалительное

средство, а также в периоды употребления антибиотикосодержащих препаратов в качестве общеукрепляющего и иммуностимулирующего средства.

Форма выпуска

Капсулы»

Да, это сертифицировано как так называемая «биологически активная добавка» (БАД). Но это продается в аптеках! И это совершенно дезориентирует не разбирающихся в теме людей, убеждая их в том, что это действительно лекарство, обладающее реальными лечебными свойствами!

Резюмируя могу сказать, что сейчас, в первой четверти XXI века, вновь разрастается «медвежий промысел» XIX века:

«Цена медвежьего жира, который идет в большом количестве в аптеки, скупается купцами и продается по мелочам местным жителям как превосходное средство, заживляющее раны, порезы и ссадины на людях и животных, довольно значительна.»

Расцветают пышным цветом архаичные, а, зачастую, и просто бредовые методы типа-«медицины». Разного рода «шаманства» и «колдунства».

Что, к сожалению, ведёт к тотальному добиванию последних животных Русской тайги.

ГЛАВА 6. ИСТРЕБЛЕНИЕ МЕДВЕДЕЙ

Я думаю, что просто обязан подвести итог предыдущих глав и рассказать вам страшную правду о реальных масштабах истребления медведей в России. Вообще я публиковал множество материалов об этом и по другим странам мира, но так как деятельность в защиту природы веду многие годы в России, то и тему истребления именно медведей нашей страны — знаю хорошо.

Уже много лет подряд мы проводим работу по оценке реального количества выдаваемых властями квот на отстрел медведей в стране и составляем «Реестр истребления медведей». За эту работу нас преследовали, дискредитировали и оказывали колоссальное давление. Мы практически единственные, кто об этом вообще говорит! К сожалению.

Давайте я приведу вам полную информацию из нашего реестра, чтобы вы сами могли оценить масштабы проблемы.

Согласно нашим данным, в течение сезона охоты 2024/2025 власти официально разрешили убить 42 607 медведей. Это именно полностью подтверждённые данные, основанные на сборе официальных поста-

новлений региональных властей, когда квоты подписывают руководители ведомств или лично губернаторы.

Ситуация в следующем

Примерно с 2019 года в стране многие регионы взяли резкий курс на развитие индустрии спортивной охоты и активно принялись привлекать охотников-трофейщиков со всего мира. В Россию стали массово приезжать охотники из Европы, США и других стран, а также развивается «охотничий туризм» среди собственных граждан страны.

По официальным данным, в стране уже порядка 5 миллионов действующих охотников, а треть всех общедоступных лесных угодий страны передана в частные руки для организации спортивной развлекательной охоты.

Также примерно с 2019 года были приняты пакеты законопроектов, направленных на развитие индустрии платных убийств. Принят закон о вольерной охоте, легализована охота с луком и арбалетом, разрешена охота вблизи населённых пунктов и в зелёных зонах.

Регионы стали активно повышать количество выдаваемых квот на отстрел диких животных. В условиях растущего спроса появилась острая необходимость обеспечивать спрос предложением.

При этом уже несколько лет Министерство природных ресурсов РФ активно пытается принять законопроект об убийстве медведей всю зиму, в период спячки.

В 2020 году им удалось увеличить сроки охоты до 31 декабря, с учётом того, что медведи ложатся спать в берлоги уже к концу ноября, при этом многие со своими подросшими детьми (пестунами), а также медведицы беременные и рожать будут прямо в берлогах.

Это не остановило Минприроды, сроки охоты были увеличены.

Естественно, что это обусловлено растущим спросом на «охоту на берлоге» со стороны охотсообщества и зарубежных «охотничьих туристов». Именно под брендом «Русского сафари» самым приоритетным способом охоты является традиционная охота на медведя в его берлоге-убежище.

Летом 2024 года силами общественности удалось остановить принятие законопроекта Минприроды о легализации зимней охоты на медведей всю зиму. Но, по нашим источникам, такая инициатива планируется к рассмотрению позже!

В свою очередь регионы целенаправленно повышают квоты на отстрел медведей за последние годы, выдавая всё больше и больше лицензий на их убийство.

До начала масштабного развития охотиндустрии в стране появились странные обстоятельства, на которые многие не обратили внимания.

В июле 2018 года ФСБ России разработала проект постановления правительства РФ, согласно которому

предлагалось считать бурых и гималайских медведей стратегически важным ресурсом из-за сокращения численности этих животных.

Федеральная служба безопасности предлагала взять медведей под защиту из-за их массового убийства ради экспорта на нелегальные зарубежные рынки.

При этом в марте 2018 года Генеральная прокуратура РФ также заявила, что численность медведей в России сократилась на 36% всего за два года. По их данным, медведей стало меньше с 225 тысяч особей в 2015 году до 143 тысяч особей в 2017 году.

В июне 2018 года Генеральная прокуратура просила правительство РФ внести все виды бурого медведя в Красную книгу РФ.

Таким образом, силовой блок России единогласно встал на защиту медведей! Эту проблему видели и в ФСБ, и в Генеральной прокуратуре РФ.

Но очень быстро скандал был «замят», а информация заглушена на всех уровнях. Медведей никто не взял под защиту! Вместо этого именно с 2018 года региональные власти стали стремительно повышать квоты на отстрел медведей в дикой природе. Во многих регионах на сегодняшний день количество выдаваемых квот выросло в разы. При этом Минприроды активно принимает многочисленные законопроекты, направленные на легализацию ещё больших убийств диких животных и полную коммерциализацию животного мира России.

В рамках наших проектов мы решили собрать и объединить все данные о выдаваемых квотах на убийство медведей в дикой природе России. Нами был подготовлен единый реестр с регионами и изучены все постановления властей о выдаче квот, начиная с сезона охоты 2019/2020 года и заканчивая обновлёнными данными 2024/2025 года.

Для подготовки реестра использовались данные строго из официальных постановлений.

Согласно полученным результатам:

- *На сезон охоты 2019/2020 года суммарно власти разрешали убить 37 465 медведей.*
- *На сезон охоты 2024/2025 года суммарное количество квот на отстрел медведей составляет 42 607 особей.*

Для понимания приведу в процентном соотношении рост количества выдаваемых квот по нескольким регионам с 2019/2020 сезона охоты по 2024/2025:

- *Забайкальский край: 745,33%*
- *Оренбургская область: 400%*
- *Республика Алтай: 381,44%*
- *Иркутская область: 242,65%*
- *Смоленская область: 197,06%*

При этом также необходимо отметить, что в нашем расчёте использовались данные, по сути, только с 2020 года — в момент пикового принятия охотничьих

законопроектов и развития индустрии платных убийств в стране! В расчёт не берутся данные за ранние годы, включая 2018 год и ранее, когда Генеральная прокуратура РФ и ФСБ России выступали в защиту медведей и просили внести их в Красную книгу.

Вот такие цифры.

Больше 42 тысяч медведей за один год.

И если оперировать фактами, тем что происходило в стране годами ранее, то становится не по себе. Ведь любому человеку при малейшем анализе понятно, что проблема не в росте численности медведей, а именно в развитии индустрии спортивной развлекательной охоты и растущем спросе на «медвежьи дериваты».

Со мной часто вступают в перепалку, заявляя о том, что если медведей станет слишком много в дикой природе, то в конечном итоге они просто истребят все живое вокруг себя и останутся на планете... медведи да люди.

Так ли это?

Для того чтобы хоть как-то ориентироваться в причинах того, почему дикие животные стали чаще выходить к населённым пунктам, мы можем рассматривать только оценки, сделанные учёными других стран. Таких научных оценок в нашей стране нет.

К сожалению...

При этом, чтобы провести оценку популяций любых

диких животных необходимо долгое и честное наблюдение, как правило хотя бы 10—15 лет подряд.

Одни из таких исследований проводятся в Японии. Реальные ученые, исследующие реальные причины выхода медведей к людям. При этом их усердно игнорирует даже собственное правительство. Напомню, что ранее власти Японии разрешили убивать массово медведей в стране, а в регионах для туристов даже сделали медвежье мясо «местной достопримечательностью». Медведей стали массово убивать и поставлять в магазины, в том числе созданы автоматы продающие медвежье мясо прямо на улицах, вокзалах и в торговых центрах.

А как мы с вами знаем: там где деньги и возможность извлечь прибыль, там ВСЕГДА корыстный шкурный интерес перекрывает любые ОБЪЕКТИВНЫЕ данные о необходимости сохранения или защиты дикой природы.

Естественно власти Японии говорят тоже самое, что и наши власти: медведей слишком много, из леса вываливаются, не вмещаются бедолаги. Нужно отстреливать, как можно скорее и как можно больше.

Но при этом сами же ученые из Японии уже много лет проводят исследования о реальных причинах выхода медведей к людям!

Я приведу вам краткий пример: у нас в России, на дальнем Востоке, в последние годы голодные ТИГРЫ стали массово выходят к населённым пунктам. Питаются

на свалках. Их видят на трассах, отощавших и измученных. Тигры даже заходят в сельские дворы и охотятся на собак.

С тиграми это происходит от голода!

Причинно-следственная связь простая: животных, служащих пищей для этой полосатой дальневосточной кошки, уничтожают охотники. Последних диких кабанов тотально уничтожают под предлогом борьбы с африканской чумой свиней (АЧС). И пищи для тигров не остаётся.

Про тигров не говорят что «их слишком много расплодилось в тайге, вот и лезут к людям, надо отстреливать как можно больше!» по одной простой причине: тигр — особо охраняемый вид, и количество тигров известно точно.

Враньё про «расплодились в огромных количествах» будет выглядеть совершенно тупо и не достоверно!

А вот с остальными хищниками такая дезинформация легко проходит! Ведь хоть сколько-то достоверного учёта просто нет! В результате мы постоянно слышим сказки: и волков-то у нас столько, что в тайге не помещаются, и медведей.

Вплоть до того, что Минприроды официально УВЕЛИЧИЛИ сроки охоты на медведей до 31 декабря, то есть фактически легализовав зимнюю охоту и убийство спящих медведей. Мишки ложатся в спячку в ноябре-де-

кабре и многие со своими детьми, либо медведицы беременные и рожать будут прямо в берлогах. И в этом уязвимом положении их расстреливают!

Но давайте ближе к делу.

Итак, исследование японских ученых по медведям.

Хоккайдо, самый северный остров Японии.

Факультет ветеринарной медицины Университета Хоккайдо ведёт многолетние наблюдения на полуострове Сиретоко, выступающем в Охотское море на восточной оконечности Хоккайдо.

В 1964-ом году здесь был создан Национальный парк Сиретоко. С тех пор это заповедник дикой природы. С 2005-го года заповеднику присвоен международный статус объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО.

ВНИМАНИЕ: как понимаете, охота на бурого медведя здесь действительное НЕ ВЕДЕТСЯ, и популяция действительно растёт и восстанавливается!

«В Сиретоко одна из самых высоких плотностей бурых медведей в мире, и это одно из немногих мест, где мы можем наблюдать за ними напрямую и безопасно. Мы собираем данные десятки лет», — объясняет доцент Мичито Шимодзуру с факультета ветеринарной медицины Университета Хоккайдо.

«В городах наблюдается увеличение числа посещений бурых медведей, что приводит к конфликтам с людьми», — говорит Шимодзуру, — *«Фактически, наши исследования подтвердили тенденцию к росту численности бурых медведей за последние три десятилетия».*

В Национальном парке Сиретоко ученые проанализировали рацион бурых медведей на основе их фекалий.

«Мы заметили, что в 2012-ом и 2015-ом годах произошло значительное снижение потребления кедровых орехов и лосося. В те годы бурых медведей видели гораздо чаще, и мы наблюдали чрезвычайно тощих медведей. Мы предполагаем, что бурые медведи спускаются на меньшие высоты и в конечном итоге в города из-за голода, когда запасов кедровых орехов и лосося недостаточно», — объясняет Шимодзуру.

НЕ СМОТРЯ НА РЕАЛЬНЫЙ РОСТ ПОПУЛЯЦИИ МЕДВЕДЕЙ В ЗАПОВЕДНИКЕ, ВЫВОДЫ УЧЕНЫХ ОДНОЗНАЧНЫЕ — ВЫХОДИТЬ К ЛЮДЯМ МЕДВЕДЕЙ ЗАСТАВЛЯЕТ ГОЛОД!

На Хоккайдо так же есть ещё одна независимая группа исследователей, которая так же изучает экологию медведей. Это Исследовательская группа бурых медведей Университета Хоккайдо — студенческая группа, которая проводит исследования в Университетском экспериментальном исследовательском лесу Тешио и горах Дайсецу на Хоккайдо.

Тайки Ито из этой группы говорит: «Мы занимаемся исследованиями медведей более пятидесяти лет и подготовили несколько поколений исследователей медведей».

Результаты работ этой группы недавно были обобщены в статье Кандзи Томита, аспиранта Высшей школы наук об окружающей среде.

«На Хоккайдо проводилась политика по истреблению бурых медведей, пока она не была отменена по соображениям сохранения животных в 1990 году. Оглядываясь назад на отчеты наших полевых исследований за последние сорок лет, мы исследовали взаимосвязь между политикой истребления и долгосрочными тенденциями численности бурых медведей.»

«В результате мы обнаружили, что относительная плотность популяции, которая была оценена по наблюдаемым следам и экскрементам, восстанавливается с 1990 года, демонстрируя V-образную кривую. Но медленное восстановление, вероятно, связано с высокой связью с прилегающими лесами, в которых обитает большая популяция медведей»

ЕЩЁ ОДИН ВЫВОД УЧЁНЫХ — ДАЖЕ ПОСЛЕ ЗАПРЕТА ОХОТЫ ПОПУЛЯЦИЯ МЕДВЕДЕЙ ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ ОЧЕНЬ МЕДЛЕННО, ТАК КАК ОНА СВЯЗАНА СО СРЕДОЙ ОБИТАНИЯ И ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ЕСТЕСТВЕННЫМИ ФАКТОРАМИ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ.

Я вообще не вижу в выводах учёных ничего неожиданного: всё полностью соответствует имеющимся

на сегодняшний день научным представлениям о сложных биологических системах:

Скорость восстановления популяций низкая, даже если охота полностью запрещена и территория стала заповедником;

Количество животных на территориях обитания ограничивается лимитирующими экологическими факторами;

Выход животных на непривычные для них территории (к населённым пунктам) происходит от голода.

ГЛАВА 7. КРОВАВЫЙ ПРАЗДНИК ГАДХИМАИ

Мы живём в весьма ограниченном мире. И даже когда мы отправляемся «в дальние страны», мы чаще всего всё так же остаёмся дома. Остаёмся в привычном окружении. Просто потому, что все «дальние страны» для большинства из нас — это туризм.

Аэропорты — комфортабельные пассажирские самолётики — отели со всеми удобствами all inclusive. Турист, он просто турист. Он просто зритель, который высокомерно сплёвывает на арену Колизея в Италии, на песок возле пирамид Гизы в Египте или на пляж на Бали. И ничего не знает и не понимает ни в Индонезии, ни в Италии, ни в Северной Африке — нигде! Поглазев, он возвращается в свой номер в отеле — в свой одинаковый номер в одинаковом отеле, где бы он ни находился.

Но мир очень РАЗНЫЙ, хотя мне неимоверно сложно это объяснить ЗРИТЕЛЯМ. Мне в ответ зачастую прямо с яростью возражают: Да где ты это видел?! Я сам был (...там-то и там-то...; перечисление мест), но там всё хорошо!

И спорить мне даже не с чем: всё хорошо в комнате с кондиционером, пока на юге страны в Прикаспийской

низменности идёт опустынивание, и всё живое сгорает дотла под жестоким солнцем.

Всё хорошо на охотничьей базе с водочкой и банькой, пока рядом в тайге подыхает последний голодный медведь, нагулявший к зиме 3 килограмма жира вместо трёх пудов.

Всё хорошо на российско-китайском хакатоне по вопросам развития дальневосточного сотрудничества, пока тигры тащат со дворов местных жителей последних собак от голода. Дальше им останется жрать либо опустевшие собачьи будки, либо самих местных жителей.

Я хочу рассказать сейчас про обряды жертвоприношений. Про обряды, когда живых животных убивают / приносят в жертву каким-то человеческим идеям, каким-то человеческим иллюзиям — «богам», «духам» или «высшим силам». Убивают не ради пищи, а ради чего-то гипотетического, эфемерного.

В прошлых главах я рассказал, как животных массово и жесточайшим образом убивают ради иллюзии «лекарственности» частей их тел. Этот обман не очень умных и не слишком образованных потребителей такого рода «шаманства-целительства» активно раздувается, рекламируется и поддерживается целой армией жуликов, которые создали вокруг псевдомедицинского культа смерти свои индустрии по «выкачиванию бабла».

Внутренним же содержанием создания индустрии псевдомедицины такого рода является ещё и крайне

опасная архаизация жизни людей. Ради личного обогащения раздуваются архаичные, морально и физически устаревшие антинаучные идеи и практики. И общество начинает усиленно «мазать жопу медвежьим жиром от геморроя» или «втирать в лысину барсучий жир ради роста волос».

Я выражаюсь подчеркнуто грубо в этих образных выражениях. Но это действительно страшный симптом для организма нашего с вами общества. Такой «провал в средневековье» — это чёткий сигнал о деградации нас с вами. Лично. Просто потому, что и мы с вами, лично, никак не можем существовать вне и независимо от общества. По мере того как валится в средневековье окружающий нас социум, валимся туда и мы. От «втереть в жопу жир медведя» к «сжечь ведьму на костре» — прямой и короткой дорогой!

Наш с вами мир — он очень молодой. Наивный и уязвимый. Мы почему-то думаем, что так было всегда, и так будет завтра. Это ошибка! Нашему миру с правами человека, равенством гражданских прав женщин или признанием людьми людей с иным цветом кожи — условно, немногим больше столетия. И сегодня, когда мы говорим, что морально неприемлемо вешать на стены шкуры животных, мы противостоим «шкурам негров на стенах» и «человеческим детёнышам» в клетках зоопарков. Всё это было недавно. И всё это может легко вернуться в ходе архаизации обществ.

А некоторые элементы таких совершенно неприемлемых архаичных практик есть и прямо сейчас. И даже

не думают никуда исчезать из жизни миллионов людей!

Фестиваль Гадхимай — это индуистский фестиваль, который проводится раз в пять лет в Непале, в храме Гадхимай в Бариярпуре, недалеко от индо-непальской границы.

Этот фестиваль — самое крупномасштабное в мире (но далеко не единственное!) жертвоприношение животных: водяных буйволов, свиней, коз, кур и даже мышей и голубей — с целью угодить Гадхимай, местной богине власти.

Участники этого кровавого действа верят, что жертвоприношение животных индуистской богине Гадхимай может положить конец злу и принести процветание. Какая ирония, правда?! Кровавое месиво — ради добра, мира и процветания!

В 2009 году активисты международных зоозащитных организаций предприняли несколько попыток остановить этот ритуал. Среди них были такие известные люди, как Брижит Бардо и Манека Ганди, которые написали письмо правительству Непала с просьбой остановить убийства. Представитель правительства заявил, что они не будут «вмешиваться в многовековую народную традицию».

В октябре 2014 года организация «Люди за животных Уттаракханд» подала петицию против незаконной перевозки животных из Индии в Непал на убой. После этого

Верховный суд Индии вынес временное постановление, предписывающее правительству Индии запретить незаконную перевозку животных через границу для жертвоприношений в Гадхимай.

Храмовый фонд Непала объявил об отмене всех будущих жертвоприношений животных на фестивале Гадхимай в июле 2015 года.

Но в 2019 году фестиваль состоялся снова, и в жертвоприношениях вновь участвовали водяные буйволы, козы, крысы, куры, свиньи и голуби.

Фестиваль Гадхимай 2024 года снова стал крупнейшим в мире жертвоприношением животных.

Организация Animal Equality опубликовала видео с фестиваля Gadhimai 2024 года, на котором запечатлено убийство тысяч животных.

Преданные использовали мачете и ножи — часто будучи неподготовленными или находясь в состоянии алкогольного опьянения — что приводило к мучительной смерти. («Преданные» — так называют себя верующие.)

Зоозащитники задокументировали высокие стены, запрет на съёмку и густой дым, который организаторы использовали для сокрытия массовых убийств, чтобы воспрепятствовать съёмке с дронов.

Местная полиция ввела строгие ограничения,

и некоторые из зоозащитников подверглись физическому насилию.

Зоозащитники утверждают следующее:

• Животных забивают мачете и ножами верующие, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения.

• Буйволы медленно умирают, потому что тупые мачете не наносят смертельных ударов.

• Преданные отрезают живым козам и буйволам уши, оставляя животных кровоточить.

• Многие животные подвергаются сексуальному насилию со стороны преданных перед убийством.

• Буйволов заставляют смотреть, как убивают других, прежде чем убить их самих. Животные сбиваются в кучу в углах, пытаясь спрятаться от палачей, и плачут. Но их одного за другим вытаскивают за хвосты и убивают.

Эти действия нарушают постановление Верховного суда Непала о запрете жестокого обращения с животными, которое в Гадхимай не соблюдается. Все эти постановления принимались просто ради того, чтобы отмахнуться от иностранных зоозащитников.

В отчёте Mass Gathering Medicine специалисты говорят, что обезглавливание тысяч животных на площади, залитой кровью, мочой и экскрементами, создаёт идеальные условия для циркуляции целого кластера опасных заболеваний, включая бруцеллёз, лептоспироз, туберкулёз, токсоплазмоз и другие.

Я процитирую аннотацию к их отчёту полностью:

«Жертвоприношения на празднике Гадхимай сопряжены с рядом рисков передачи патогенов и вспышек заболеваний, поэтому требуют эффективных мер по снижению риска и вмешательств в области общественного здравоохранения.

Жертвоприношение животных для умиротворения божества — распространённая практика в Непале, осуществляемая с незапамятных времён. Акт жертвоприношения (который также можно рассматривать как ритуальный убой) варьируется от очень малого масштаба — с участием одного или нескольких животных — до очень крупного, при котором убивают тысячи животных. Примером последнего является жертвоприношение на Гадхимай, которое проводится раз в пять лет в храме богини Гадхимай Деви (аспекта Кали, индуистской богини силы), расположенном в низменностях центрального региона Тераи. Это жертвоприношение, безусловно, крупнейшее в Непале, проводится в конце ноября и продолжается от двух до четырёх недель. Буйволы — наиболее многочисленные и крупные животные, страдающие во время ритуала, но также убивают коз, домашних птиц, голубей и даже крыс. Убой осуществляется путём обезглавливания, предположительно одним ударом (что редко удаётся в случае с буйволами) и без предварительного оглушения, на глазах и при звуках других животных. Несколько непальских и международных организаций по защите животных и прав животных пытались вмешаться в проведение этого мероприятия, ведя агитацию как среди религиозных, так и среди госу-

дарственных структур, чтобы либо полностью его остановить, либо хотя бы внедрить меры по улучшению условий для животных. С этим жертвоприношением связано несколько серьёзных проблем общественного здравоохранения, вызванных потенциальной передачей патогенов и вспышками заболеваний.

Во-первых, убой и последующее снятие шкур проводятся на открытых площадках, фактически лишённых бойней и систем утилизации отходов. Места убоя полностью лишены даже базовых гигиенических условий и залиты кровью, мочой и навозом. Мясники не используют средства индивидуальной защиты, что дополнительно увеличивает риск передачи патогенов. Во-вторых, на месте проводится массовое перемещение и присутствие людей и животных — в 2009 году было подсчитано, что на территории находилось более 500 000 человек и 250 000 животных — что увеличивает риск передачи патогенов. Люди и животные могут переносить и распространять болезни, включая зоонозные инфекции, такие как высокопатогенный птичий грипп (HPAI), бруцеллёз, туберкулёз и токсоплазмоз, которые являются серьёзными проблемами общественного здравоохранения в Непале. Возвращение людей в свои дома, многие из которых находятся в Индии, откуда они прибыли, ещё больше усугубляет риск широкомасштабной передачи заболеваний. В-третьих, десятки тысяч животных забиваются во время жертвоприношения на Гадхимай, и значительная их часть нелегально ввозится из Индии. Сопротивление организаций по защите животных импорту животных для жертвоприношения на Гадхимай привело

к увеличению объёмов незаконного ввоза. Такая незаконная деятельность, облегчённая наличием пористых границ, увеличивает риск завоза в Непал болезней животных».

Ну то есть в один только момент, на одной площадке в Непале, находилось полмиллиона человек, которые убивали 250 тысяч животных. Всё вокруг — в моче, крови, криках и смерти.

Говорят, что это такой праздник. А «чтить традиции очень важно».

Официальный представитель правительства Непала снова отметил, что они не станут «вмешиваться в многовековые традиции народа мадхеси».

Официальный представитель организационного комитета фестиваля Мотилал Кушва заявил: *«Мы не намерены отказываться от нашей многовековой традиции. Это наша религия, вера и традиция, которой мы будем следовать, несмотря ни на что».*

Главный священник храма Мангал Чаудхари сказал: «Это традиция и вера людей. Как могут какие-то протесты остановить это?»

Я хочу, чтобы читатель задался вопросом: как далеко это от «традиций предков», которые нам с вами в нашей с вами стране усиленно впихивает охотничье лобби во власти и прочие подобного рода персонажи?

Глава 8. Жертвоприношения животных — это точно те социальные практики, в которые мы хотим вернуться?

Я рассказал про фестиваль Гадхимай — индуистский фестиваль, который проводится раз в пять лет в Непале. И я уже упомянул о том, что этот фестиваль — самое крупномасштабное в мире жертвоприношение животных, но далеко не единственное.

И самое важное, о чём я хочу поговорить, это то, что индуистское жертвоприношение богине Гадхимай — далеко не единственная практика жертвоприношений в мире прямо сейчас, в наши, с виду, «просвещённые времена»!

Но сначала небольшое отступление в другую не менее важную тему: почему?

Почему (или зачем) животных убивают, животных приносят в жертву?

Нам говорят: таковы наши традиции.

Нам говорят: таковы требования нашей религии — мы никогда не откажемся от веры предков.

Нам говорят: это наше священное право — наши предки приносили животных в жертву, и мы будем их убивать!

Все эти аргументы — просто оправдания, но никак не причина. Реальная причина банальнее и проще: выгода. Чаще всего это прямо и тупо выгода денежная: всегда и везде на этих обрядах кто-то зарабатывает. Это видно сразу.

Когда я изучал материалы про непальский индуистский фестиваль Гадхимай я изучал достаточно обширный материал об индуизме вообще. И, особенно внимательно, знакомился с современным положением, с существующими прямо сейчас религиозными практиками. И, знаете, фестиваль массового забоя скота — это далеко не единственный религиозный массовый обряд! Фестивалей таких множество, только большинство с ритуальными массовыми казнями не связано. Там что попроще, обычно: одеться в определённые одежды, помолиться, совершить омовение в реке. И когда я познакомился с большим массивом публикаций в СМИ о религиозных фестивалях, то я увидел главную закономерность — все эти фестивали — это про деньги. В один голос местные администрации регионов, где религиозные празднества проводятся, говорят: если бы не фестиваль, людям в нашем регионе было бы не на что жить! То есть, для обеспечения жизни большого количества людей в регион как съезжаются тор-

говцы, с которых собираются налоги, так и местные власти требуют от центральных властей страны финансирования. Это деньги, деньги, деньги и ещё много раз деньги! И это деньги и для транспортников, и для разных религиозных организаций и церквей, и для множества частных предпринимателей, кормящихся вокруг таких фестивалей.

Теперь давайте посмотрим на нас с вами, на нашу с вами страну.

Мы слишком цивилизованы для того, чтобы публично резать горло визжащим от страха животным? Увы и ах, но, к сожалению, это не так.

Прямо сейчас, на исходе первой четверти XXI века, в нашей с вами любимой стране, прямо у нас дома режут горло жертвенным животным и справляют кровавые празднества! Это происходит вполне открыто под громкие заявления о «традиционных ценностях», «традиционных религиях» и прочем подобном. То есть, как минимум, при молчаливой поддержке государственных чиновников.

Вы как, хотите в своём населённом пункте такой фестиваль Гадхимай с воем и визгом несчастных животных, старающихся спастись от смерти, и залитыми кровищей площадями?!

Лично мне такая идея просто омерзительна! Я не хочу жить в месте массовых казней животных! В моих лично «традициях» нет и быть не может ничего подобного! Но...

...но я лично, и моя страна, и моё окружение — все мы находимся в ситуации, когда кровавые жертвоприношения уже пришли в наши дома, когда нам это достаточно быстро и эффективно навязывается против нашей воли.

Давайте рассмотрим это подробнее.

В СССР полной ликвидации организованной религиозной жизни и официального запрета религии никогда не было. В отдельные периоды своей истории руководство СССР даже оказывало некоторым из конфессий поддержку, преследуя свои политические интересы.

Сейчас часто говорят о запрете религий и церквей, но это вообще не соответствует действительности. Сама по себе религия в СССР — огромная тема отдельного обсуждения. Здесь и сейчас я говорю о другом. Но там, в принципе, было устроено всё иначе: государственная власть занималась образованием людей и развитием у них критического мышления и под прикрытием религиозной деятельности не давала организовывать бизнес, заработок денег.

Сейчас наша страна — формально светское государство. Но...

— мы по закону обязаны «уважать чьи-то религиозные чувства»;

— у нас при светскости государства, как оказалось, есть «традиционные религии», которым мы, как оказалось, тоже что-то там «должны».

Немного примеров для иллюстрации.

С 2023 года забой жертвенных животных в Курбан-байрам в Подмосковье будет проводиться в специально отведённых местах. Для этого были выделены 55 площадок, и забой жертвенных животных будет проходить только в Московской области, а не в Москве.

Курбан-байрам, или Ид аль-Адха по-арабски, — праздник жертвоприношения, знаменующий завершение хаджа, один из главных исламских праздников. Он продолжается три дня и отмечается в десятый день месяца зуль-хиджа по лунному календарю. Начало праздника приходилось в 2023 году на 28 июня. Тогда встречали Курбан-байрам порядка 300 тысяч мусульман на шести площадках в Москве.

До этого баранов резали прямо во дворах, что шокировало «мирных граждан».

Не все из моих читателей понимают, с чем именно мы имеем дело. В столице нашей страны, городе Москве, около 13 миллионов жителей против примерно 300 тысяч посвящённых в суть этого кровавого ритуала, режущих глотки жертвенным животным. Тем более что с 2023-го ЭТО убрали из дворов и с глаз у шокированной такого рода зрелищами публики. Поэтому небольшая справка для несведущих. Цитирую с одного из религиозных сайтов, которых в рунете великое множество, и на русском языке, кстати сказать.

«Разрешённые и запрещённые для жертвоприношения животные.

Приносить в жертву можно только следующих животных: овцу, козу, корову, буйвола и верблюда. Козе или овце должно быть не менее года, корове или буйволу — не меньше двух лет, верблюду — не меньше пяти лет. Также можно принести в жертву крупную шестимесячную овцу, если по размеру она подобна годовалой. Для козы достижение годовалого возраста — строгое условие.

Весьма желательно купить животное за несколько дней до заклания и держать в стойле. Если несколько одинаковых животных до заклания содержатся вместе, то лучше отметить своё животное.

Одну овцу или одну козу может принести в жертву один человек. Одну корову, буйвола или верблюда могут принести в жертву от одного до семи человек. В семье достаточно будет совершить жертвоприношение тем, кто содержит её».

Теперь соотнесите количество необходимых жертвенных животных на 300 тысяч человек, желающих перерезать им глотки. Оценили? Вот он предмет РЕАЛЬНОГО интереса. Кто-то на этом нехило зарабатывает, создавая целую индустрию! Заметьте, это всё — в закрытой среде землячеств, под прикрытием культа, религии. То есть необлагаемые налогами деньги.

Я очень надеюсь, что и власти с тем, что у нас «традиционные религиозные практики», а чего нам и даром

не надо, тоже как-то определятся! По крайней мере, с 2024 года Федеральным агентством по делам национальностей России внедряется курс лекций для адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии. В нём рассказывается, в том числе, что неприемлемыми являются жертвоприношения животных. Авторы лекций отмечают, что Россия — светское государство:

«Государственной религии и верховенства любой религии над законами в России нет, поэтому будьте аккуратны, затрагивая темы религии. В России не принято демонстрировать отношение к какой-либо религии публично (совершать религиозные обряды на улице, проводить в общественных местах намаз, читать молитвы и т. д.). Для этого есть специальные места — мечети, церкви, синагоги и т. д. Также неприемлемыми являются жертвоприношения животных».

И мне бы хотелось, чтобы мы так и оставались светским государством безо всяких кровавых фестивалей типа Гадхимай.

Я приведу цитату доцента кафедры религиоведения факультета социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена Алексея Гайдукова:

«Эта процедура мало чем отличается от того, что происходит на мясокомбинате. На Курбан-байрам жертвенное убиение производится одним движением остро заточенного ножа в руках профессионала и ни в коем случае не на глазах у других животных или

потомства. Таким образом, можно говорить, что сама процедура даже более гуманна».

Он утверждает, что в крупных городах «есть известный список боен», а к забою животных во дворах негативно относятся сами участники ритуалов. Дальше он рассказывает, что зарезать лучшего барана для гостя — знак уважения и расположения. А когда барана убивают для самого бога — всё должно быть ещё лучше. Данная традиция восходит к легенде об Аврааме, или Ибрагиме, который приносил в жертву своего сына.

«На Севере России, например в Бурятии, также зафиксированы отдельные случаи жертвоприношения животных в рамках шаманского обряда. Процедура также совершается в кругу семьи и по определённым правилам. Цель таких убиений — ритуальное застолье. Поправки в закон направлены на этическое отношение к животным вообще. Но если говорить о глобальном гуманизме, то нам всем нужно быть вегетарианцами».

Это я цитирую из СМИ мнение Алексея Гайдукова как эксперта по поводу поправок в УК РФ, предусматривающих ужесточение наказания для живодёров. Тогда была уточнена формулировка живодёрства — действия, *«направленные на причинение им [животным] боли или страданий, в том числе из хулиганских или из корыстных побуждений».* Но под определение живодёрства не попали религиозные жертвоприношения, забой животных для нужд сельского хозяйства и охота.

Я привёл его мнение, чтобы показать, почему я с такими экспертами не согласен:

Забой сельскохозяйственных животных осуществляется не публично и имеет целью получение продуктов питания. То есть имеется очевидный практический смысл.

Трофейная охота же — это впрямую убийство ради развлечения, что я считаю неприемлемым и ничем по смыслу не отличающимся от убийства или причинения страданий животному из хулиганских побуждений. А для организаторов охоты налицо прямой корыстный интерес.

Но ещё опаснее для общества, на мой взгляд, религиозные жертвоприношения. Чем бы их ни оправдывали, они фактически пропагандируют и продвигают идеологию насилия и смерти, погружают общество в архаику, являются симптомом деградации общества, симптомом опасной социальной болезни.

Я думаю, для того чтобы не только говорить о гуманизме, но и жить по принципам гуманизма, вегетарианцем быть не обязательно. Достаточно провести очень простую границу — по наличию практического смысла, и закрыть лавочку индустрий платных убийств, прикрывающихся охотой как «спортом» или «традицией», разного рода псевдомедицинскими практиками или религиозными обрядами.

А что касается фразы «*На Курбан-байрам жертвенное убиение производится одним движением остро за-*

точенного ножа в руках профессионала и ни в коем случае не на глазах у других животных или потомства», хочу привести вам событие от 2025 года.

7 июня 2025 года в Турции прошел первый день праздника Курбан-байрам и он привел к массовым травмам. Министр здравоохранения Турции Кемаль Мемишоглу заявил на своей странице в социальной сети о том, что за сутки к медицинским учреждениям обратились 14 372 человека, получившие ранения при самостоятельном забое жертвенных животных.

Наибольшее число пострадавших зафиксировано в Анкаре (1 049), Стамбуле (753) и Конье (655). При этом обращения фиксировались во всех 81 иле страны.

Тогда же Минздравоохранения страны напомнило, что ритуальный забой должен выполнять обученный персонал. А годом ранее, в 2024 году, в медицинские учреждения обращались после забоя животных почти 16 тысяч человек.

То есть ежегодно тысячи людей в одной только Турции массово получают травмы пока забивают жертвенных животных.

Наверное, я должен пояснить, что с глубоким уважением отношусь ко всем религиям и верованиям. Но я искренне не принимаю и не понимаю религиозные практики с заливанием городских площадей кровью.

Глава 9. Кровавые посвящения в охотники: нужно ли воспитывать психопатов?

В 2013-м году депутат Госдумы Николай Валуев стал участником охотничьего скандала. После того как Валуев разместил на своей страничке в социальной сети фотографии с охоты в Архангельской области, где он снят с убитыми животными — медведем, уткой и бобром, архангельские журналисты обратились в прокуратуру. Дело в том, что по закону в это время в Архангельской области разрешено охотиться только на птиц.

Фотографию с убитым медведем Валуев тогда подписал: «Небольшое приключение всё же произошло. Неожиданно на меня вышел».

Но при проверке депутат-охотник предъявил разрешения как на отстрел птицы, так и на отстрел медведя.

Приведу небольшой фрагмент из интервью Николая Валуева в СМИ по поводу этого инцидента:

— А как же бобр?

— С этим бобром я не знаю, что произошло. Может, его льдом придавило: там сильный ледоход. Я же подписал под фотографией, что вот какое чудо вытащил из реки — ну как это можно понять так, что я на него охотился?

— В последние годы мы регулярно наблюдаем скандалы, фигурантами которых становятся чиновники, обвиняемые в незаконной охоте или в участии в скандальных ДТП. Почему так происходит?

— Если говорить о моей ситуации, то все разрешения я вам показал. Но я понимаю, что создал прецедент, выложив фотографии, которые увидели люди, негативно относящиеся к охоте. Увидев их бурную реакцию, я вынужден был убрать фото.

Ещё одна особенность ситуации — то, что охотился Николай Валуев вместе со своим старшим сыном Гришей.

«Прекрасно провёл время с сыном в Архангельской области. Утром будет много фотографий. В том числе с охоты...», — писал он тогда в соцсети.

Такие сомнительные увлечения у известных людей далеко не редкость. Ещё один пример — Иван Охлобыстин. Он тоже, судя по материалам СМИ, приучает к такому «спорту» детей и сам этим гордится:

— Мне очень нравится, чтобы что-то большое, агрессивное, вонючее и окровавленное на тебя летело, а ты

стрелял бы, и чтобы кровь лилась, — рассказывает он в одном из интервью.

Я привёл только пару примеров статусных VIP-охотников, которые не только охотятся сами, но и с детства приучают к такого рода «спорту» детей. Но их гораздо больше. И не стоит обманываться тем, что про это стали меньше говорить за последние годы. «Увидев реакцию людей, я решил убрать фото» — такой подход богатых и влиятельных охотников стал общим для них. Они перестали «светить» в социальных сетях свои «героические подвиги», перестали публиковать «фотоотчёты» с трупами убитых животных.

Прекратились ли охоты? Перестали ли они этим заниматься? Конечно же, нет! Просто перестали информировать об этом публику.

В своих экспедициях по Русской тайге я много раз общался с работниками разных охотничьих баз. Они рассказывают, что на охоту родители часто приезжают с детьми. И не раз мне рассказывали об «охотничьих посвящениях». Это когда руки и лицо охотника, впервые убившего свою жертву, мажут горячей кровью животного. И сейчас мне стали чаще писать читатели, так или иначе связанные с бизнесом по организации охот, что такие ритуалы, по их наблюдениям, стали проводить чаще. Хозяева охотничьих баз стараются привлекать клиентов и создают шоу, разного рода ритуалы, связанные с охотой.

У нас в стране так получилось исторически, что весьма условная «элита страны» стала вместо будущего смот-

реть в прошлое. Вместе с «поиском корней» и розыском архивных данных о предках. С изображением «родословных» как у породистых щенков. И многие типа-«элитарии» в прошлое, в князей да бояр, стали играть. В придуманную ими же самими мифическую «Российскую империю» начали играть, которая к настоящей истории не имеет никакого отношения.

Строят дворцы.

«Вышколивают прислугу».

Организуются, обрастая разными кровавыми ритуалами, «царские охоты», которых и в природе никогда не было!

В общем, «Балы, красавицы, лакеи, юнкера,
И вальсы Шуберта, и хруст французской булки»...

(Цитата из песни «Как упоительны в России вечера», за которой с 2000-х годов даже закрепился статус «неофициального гимна страны», по утверждениям СМИ.)

Это, так к слову сказать, происходит, просто вышвырнув на помойку Байконур и космос, например. Видимо, как «мерзкое наследие мерзкого СССР»?! А вместо этого новые типа-«элитарии» страны двинулись даже не в прошлое Российской империи, а в некий ими же придуманный миф об Империи, которой никогда не существовало в реальности.

Заповедную систему страны уже разорвали на части и выстраивают теперь на её останках систему частных «охотничьих заповедников» для знати. То есть пока Илон Маск идёт к полёту на Марс, наши новые «князья да бояре» усиленно рвутся к кровавым охотничьим забавам, кровавым ритуалам и порке прислуги вожжами на конюшне за малейшую провинность. Не слишком хорошо получаются, конечно, даже эти ролевые игрища, но рвутся.

И под это, по мере того как построение этого бреда из элементов прошлого и розовых соплей современной типа-«элиты» проваливается в реальности, начинают подводить разные подпорки. Придумывают бредовые псевдо-«религиозные» оправдания, начиная с кровавых ритуалов для посвящения своих собственных детей в охотники.

Дальше хочу процитировать текст статьи другого автора.

«Из всех практик, связанных с кровавым так называемым «спортом», ни одна не вызывает такого отвращения, как «кровавое посвящение в охотники». Будь то «кровавое посвящение» детей, которое представляет собой своего рода жуткую пародию на обряд крещения. Только такое «крещение» осуществляется кровью жертвы. Или «кровавое притравливание на добычу» гончих, то есть натравливание на какое-нибудь дряхлое животное, чтобы разжечь в них жажду крови. Вот несколько примеров:

Газета «Daily Mirror» опубликовала статью о «кровавом посвящении в охотники» маркиза Вустера, десятилетнего сына герцога Бофорта. На иллюстрации на первой полосе был изображён ребёнок с окровавленными щеками, держащий в руках мёртвого зайца, затравленного гончими. В то время как несколько дам и джентльменов одобрительно улыбались позади него.

Вот ещё одна выдержка из «Челтенхэм Экзаминер», в которой говорится о «выселении» и убийстве лисы:

«Двое детей капитана Элви присутствовали при смерти лисы в охотничьих угодьях их отца, и Чарли Бичем должным образом выполнил старый охотничий обычай „окропления кровью“. Окунув кисточку из хвоста убитой лисы в свою [так в оригинале] кровь, он окропил лбы обоих детей, надеясь, что они станут претендентами на „королевскую охоту“».

По-видимому, кровь, в которую окунали кисточку, принадлежала всё же лисе, а не мистеру Чарльзу Бичему. Но что за церемония в наш цивилизованный век!

Следующий абзац также появился в лондонской газете:

«Симпатичная маленькая девочка на гнедом жеребце, с копной светлых кудрей, ниспадающих на тёмно-синюю амазонку, была в центре внимания на встрече охотников Западного Норфолка в Нектоне. Симпатичная маленькая девочка была принцессой Марией Уэльской, и этот день запомнился ей на всю жизнь. Она вер-

нулась в Сандрингем на автомобиле, держа в руках свою первую кисточку... Охотники „окропили кровью“ принцессу Марию и подарили ей кисточку, которую повесили на её седло».

В связи с охотой на оленей практика «кровавого посвящения» описывается как «охотничья традиция, уходящая корнями в Средневековье и напоминающая о тех временах, когда благородное искусство охоты было самым ценным достижением наших монархов».

Автор статьи — Генри Стивенс Солт. Перевод мой.

А теперь обратите внимание на год публикации — 1910!

1910 год, начало XX века! Столетие назад! Тогда в Великобритании общество начало отторгать такого рода обычаи как устаревшие и морально неприемлемые.

А у нас сейчас, спустя столетие, в XXI веке пытаются раскручивать и возрождать этот кровавый трэш! И, заметьте, делается это исключительно ради прибыли коммерсантами, зарабатывающими на убийствах.

Глава 10. «Гриндадрап» — тысячелетняя традиция убийств. «Убивали и будем убивать»

10 января 2025 года на Фарерских островах состоялся первый в новом году гриндадрап. В Арнафьярвике на Фарерах в этот день убили 47 малых полосатиков.

По данным природоохранной организации Sea Shepherd (Морской пастух):

• В 2024-м году на Фарерских островах было убито около 750 морских млекопитающих.
• В 2023-м году было убито около 850.

«Гриндадрап» (от фарерских слов grindhvalur — «гринда» и dráp — «убийство») — разновидность охоты на морских млекопитающих, при которой различные виды китов и дельфинов, но в первую очередь гринд, загоняют в мелководные бухты, где их безжалостно убивают и разделывают.

Ежегодно в среднем на Фарерских островах в ходе гриндадрапов убивают около 700 гринд и разное коли-

чество атлантических белобоких дельфинов, а также других морских млекопитающих, если они окажутся на месте охоты.

Практика массовых убийств гринд восходит к IX веку. Многие жители Фарерских островов считают убийство и поедание китов не только важной частью своей истории, но и ритуалом, частью местного культа.

С 1948 года предпринимаются попытки регулировать гриндадрап законами.

С 1980-х годов международные зоозащитные организации ведут борьбу с гриндадрапом, но безуспешно.

Наверное, сначала два слова для справки.

Гринды — это чёрные дельфины. Латинское «Globicephala» — род млекопитающих из семейства дельфиновых, содержащий два вида: обыкновенная гринда (Globicephala melas) и короткоплавниковая гринда (Globicephala macrorhynchus).

Длина гринд — от 4 до 8 метров, при весе от тонны до трёх тонн. Они чёрного цвета, исключая белое пятно под подбородком. Живут семьями, как все дельфины. У них сложное социальное поведение.

Гринды — хищники и охотники. Питаются головоногими моллюсками и рыбой. Известны случаи, когда гринды устраивали загонную охоту на кашалотов.

На мой взгляд, наличие разума у дельфинов сегодня убедительно доказано. Только это ДРУГОЙ разум, который сложно сравнивать с нашим, человеческим, разумом. Мы можем соотносить разум высших приматов (обезьян) с нами самими. Мы понимаем, что обезьяны даже похожи на нас, людей. Шимпанзе демонстрируют интеллект на уровне ребёнка-дошкольника. И это стало основанием для того, чтобы охоту на высших приматов в общем прекратили.

С высшими хищниками, например тиграми или медведями, пока этого не произошло. Их убивают, несмотря на то что определённый уровень интеллекта показан наукой и у них. У них есть самоосознание. Они испытывают чувства, способны узнать себя в зеркале. Им бывает больно и страшно.

Чёрных дельфинов убивают массово, при том что их уровень интеллекта, по имеющимся сейчас научным представлениям, точно не уступает высшим приматам.

Есть, кстати, и ещё одно свойство, которое роднит чёрных дельфинов с людьми. Касатки и короткоплавниковые гринды являются двумя из немногих видов млекопитающих, включая человека, у которых самки проходят через период менопаузы и живут многие десятилетия после того, как теряют способность к деторождению. То есть у них есть бабушки, которые заботятся о внуках.

Теперь о том, как семьи гринд убивают — и взрослых, и бабушек с внуками.

Семью гринд загоняют на берег. Для этого их окружают широким полукругом из лодок. По сигналу бригадиров китобойного промысла в воду за гриндами бросают камни, привязанные к верёвкам, чтобы помешать им сбежать. Дело в особенностях эхолокации морских млекопитающих: множество пузырьков воздуха от камней и верёвок гринды воспринимают как сплошное препятствие, через которое не прорваться. Дальше люди на лодках направляют китов к пляжу в глубине фьорда, где заставляют перепуганных дельфинов выбрасываться в панике на берег.

После того как гринды выброшены на берег, их убивают одним глубоким ударом в спинную область, сделанным специальным китобойным ножом mønustingari, чтобы перерезать спинной мозг. Это так называемый элемент гуманизма, введённый законом недавно. Mønustingari начали использовать в 2011-м году, а в 2015-м году это стало обязательным требованием закона. После того как подтверждается, что гринды мертвы, им перерезают горло и начинают разделку.

До 2015 года никто этим даже не заморачивался: чёрных дельфинов начинали разделывать заживо, срезали кожу, жир и мясо с ещё живых.

Я дал краткое описание. Если кому-то интересны подробности, это несложно найти — с огромным количеством кровавых фотографий и видео.

Я хочу обсудить другое: почему жители Фарерских островов продолжают это делать? Почему они говорят:

«Это наши традиции! Убивали и будем убивать!» — и продолжают массовые ритуальные убийства, несмотря на протесты по всему миру?!

Нужно понимать, что никакого практического смысла в убийстве гринд сейчас нет. Да, в прошлом на отдалённых северных островах не было другой пищи. Но не сейчас! Сейчас мясо гринд продолжают использовать в пищу, но явно немного. Оно давно перестало быть основным источником питания.

Более того! С 80-х годов XX века стало известно, что гринды накапливают ртуть в своих телах. Их мясо, а тем более внутренние органы, опасны для здоровья. Их перестали употреблять в пищу женщины и дети.

Да, в далёком прошлом китообразные были буквально источником жизни для местного населения. Мясо и ворвань (жир) гринды традиционно входили в рацион жителей Фарерских островов. Ворвань также использовалась для лампового масла и в медицинских целях. Из кожи гринды когда-то делали рыболовные лески и канаты, а из желудков — поплавки для рыбалки. Также делали лодки, одежду или обувь. Но не сейчас! Сейчас ходят, как и везде, в кроссовках или куртках из магазина, а освещение в домах электрическое, а не лампами из жира!

В чём тогда дело? В чём причина упорства местных жителей? У них что, действительно культ убийств, они исповедуют мрачную религию смерти и уничтожения всего живого вокруг?!

Я дам свой ответ на эти вопросы. Но сначала посмотрите на цифры статистики, чтобы понять то, о чём я говорю.

Итак, официальная статистика убийств.

1951–1960 — проведено 122 охоты, на которых убито 18 772 кита;
1961–1970 — проведено 130 охот, на которых убито 15 784 кита;
1971–1980 — проведено 85 охот, на которых убито 11 311 китов;
1981–1990 — проведено 176 охот, на которых убито 18 806 китов;
1991–2000 — проведено 101 охота, на которых убито 9 212 китов;
2001–2010 — проведено 81 охота, на которых убито 6 265 китов;
2011–2016 — проведено 47 охот, на которых убито 3 394 кита.

Но дальше происходит интересное:

Самый большой улов гринд за один сезон за последние десятилетия составил 1 203 особи в 2017-м году.

А 15 сентября 2021 года произошла крайне необычная охота на белобоких дельфинов, в ходе которой за один день было убито 1 428 особей. Это почти в пять раз превышает средний годовой улов этого вида и примерно в два раза больше предыдущего рекорда последних десятилетий.

Предыдущий рекорд был установлен в 2002 году, когда за весь сезон было поймано 773 особи.

Что происходит? Промысел гринд уменьшался год от года, но вдруг резко вырос. Почему это произошло?

И отдельный, весьма интересный вопрос: почему резко выросло количество убийств гринд на фоне протестов по всему миру и активной борьбы с этим промыслом организации Sea Shepherd (Морской пастух)?

Морской пастух начал кампании против охоты на китов на Фарерских островах с 1980-х годов.

Но резко активизировал действия в 2014-м году, когда запустил «Операцию GrindStop». Сотни добровольцев отправились на Фарерские острова, чтобы патрулировать воды и попытаться защитить китов и дельфинов.

В следующем, 2015-м году Sea Shepherd провела ещё одну громкую операцию на Фарерах под названием Sleppið Grindini. Это буквально означает «отпустим китов на свободу» — традиционный приказ, который отдаёт бригадир китобоев, чтобы прекратить охоту.

В общей сложности в период с 2014-го по 2015-й год было арестовано 28 активистов Sea Shepherd и конфисковано четыре судна.

Сторонники фарерского промысла гринд объясняют нежелание его прекращать тем, что он является неотъемлемой частью фарерской культуры. Они утверждают,

что количество добываемых китов не наносит вреда общей популяции гринд.

Министерство рыболовства Фарерских островов заявляет, что противодействие фарерскому китобойному промыслу коренится в «двусмысленности, которую он представляет в отношении преобладающих культурных представлений о природе и человеческом обществе, существующих в урбанизированном западном мире».

Говорится о том, что в XXI веке происходит возрождение фарерской китобойной культуры как в рамках «международной озабоченности возвращением, сохранением и воссозданием прошлого», так и в рамках национального и местного «стремления к определению идентичности».

Я все эти громкие «бла-бла-бла» про «культурную идентичность и традиции» считаю враньём. Дело просто в деньгах! Скандальная борьба с китобойным промыслом на Фарерах привела к тому, что на эти острова поехало много туристов. «Экономика внимания» — больше внимания, не важно по какому поводу, приносит и больше денег. Фарерцы это поняли и продолжают привлекать к себе внимание доступным им способом — массовыми убийствами дельфинов.

Последнее место в мире, где существует кровавый и варварский китобойный промысел, — туристическая достопримечательность. Заметьте, УНИКАЛЬНАЯ достопримечательность! Вы больше нигде не увидите, как кровь льётся реками в море и море становится красным от крови!

Просто бизнес — ничего личного.

И «братьев по разуму» продолжают массово казнить за деньги, на потеху зрителям.

Глава 11. «Коррида де торос» — убийство как искусство

Очень приблизительно смысл словосочетания «corrida de toros» можно перевести как «бег быков». Я встретил интересную вещь, когда знакомился со значением слов. В русском языке используется слово «коррида».

Коррида — известная на весь мир форма боя с быками, традиционное испанское зрелище, распространённое также по всей Иберoамерике, то есть по Южной и Центральной Америке, колонизированным испанцами территориям. «Тореадор, смелее в бой», — вот это вот всё.

Но, как оказалось, сами испанцы в обиходе называют корриду просто «toros», то есть «быки». Слово же «corrida» образовано от глагола «correr», что значит «бежать». Но у этого глагола есть и иные значения. Например, «correr una suerte» — это претерпевать какую-либо судьбу. А вот прилагательное «corrido» вообще обозначает «тёртый», «поживший», «битый судьбой», «бывалый».

Бег судьбы... бег времени...

В словах до сих пор сохранился изначальный смысл корриды — ритуальное жертвоприношение, часть кровавого культа.

История корриды восходит минимум к бронзовому веку, к иберам, населявшим Пиренейский полуостров и считавшим быка священным животным. Первоначально это было ритуальное убийство быка. У меня этот факт даже не вызывает вопросов, что прямо объединяет корриду и с современными жертвоприношениями Тибета или Индии, такими, как культ Гандхимаи, и с жертвоприношениями быков Древнего Рима или Древней Греции, известными из истории.

Тавромахия (от греч. ταῦρος «бык» + μάχεσθαι «бороться») — состязание человека с быком. Борьба с быком считалась также одним из деяний Митры, бога-спасителя в митраизме.

В Средние века к битвам с быком питали пристрастие известные монархи, такие как Карл Великий или Альфонсо X Кастильский. К концу XV века коррида сформировалась как развлечение благородного сословия: с быком сражаться дозволялось только кабальеро, аристократу-рыцарю на коне.

Коррида в тот период становится фактором культуры. Однако уже в Средние века корриду пытались запретить как зрелище неоднозначное и во многом неэтичное. В середине XVI века римский папа Пий V издал эдикт, запрещающий бои быков под страхом отлучения от церкви. Однако отмены церковных санкций добился

сам испанский монарх — лично, настолько важным фактором была коррида в Испании.

Пешая же коррида в современном виде появляется в начале XVIII века, то есть совсем недавно. Думаю, это произошло в связи со снижением значения аристократов в жизни общества: сословная аристократия уходила в прошлое, и любимое зрелище испанцев стало демократичнее.

Скажу сразу: коррида — это единственный из кровавых ритуалов, в котором я нахожу хоть что-то кроме тупого бессмысленного убийства, какую-то, хоть и устаревшую, но эстетику.

Итак, борьба с корридой продолжается с XVI века, когда папа Римский корриду запретил, но коррида существует до сих пор. Защитники животных требуют отказаться от убийства быков как от бессмысленной жестокости. Церкви выступают против, правильно понимая, что это языческий обряд, доживший до наших дней. Почему же корриду так и не запретили? Заметьте: это не Тибет, где влияние международного зоозащитного сообщества минимально. Это Европа и страны Америки с европейской, в основе своей, культурой.

Я приведу аргументы защитников корриды. Такие аргументы «за» приводят и придумывают разные, но смысл в основном сводится к трём пунктам:

1. Коррида является неотъемлемой частью испанского культурного наследия и национальной идентичности.

2. Тореро в бою демонстрирует красивое искусство, подобное балету. Словарь Королевской академии испанского языка именно так и определяет корриду — как разновидность искусства.

3. Страдания быка не превосходят то, что претерпевают многие сельскохозяйственные животные. Однако бык, в отличие от них, погибает «с достоинством», а в случае проявления «исключительной смелости» может быть «прощён» и оставлен вживых. Прощение быка даже является большой честью для матадора.

Ну, что сказать... В корриде действительно ритуальное убийство животного доведено до степени совершенства зрелищного искусства. Это действительно так, и я это уже признал. Это не такая тупая кровавая бойня, которую устраивают верующие в ходе фестиваля ритуальных убийств Гандхимаи. Но я хочу обратить внимание на другое, на то, на что слишком мало обращают внимания.

Коррида — это огромные деньги.

Коррида — это деньги, деньги и ещё раз деньги, как и любое масштабное шоу.

Коррида — это кровавая разновидность шоу-бизнеса, а не что-то иное.

И причина живучести корриды одна — деньги, которые на этом зарабатывают. Всё остальное — вторичные оправдания: и про традиции, и про искусство, и про «благородную и доблестную смерть» для неблагородного быка.

Добавлю ещё один штришок, чтобы сделать рассказ о корриде законченным.

Корриду почти провели в нашей стране в 2001-м году, причём планировали с огромным размахом в спорткомплексе «Олимпийский» в самом центре Москвы. Продюсерский центр «Русская академия развлечений» готовился провести шоу с участием тореадоров из Франции и Португалии. Для него в Москву были завезены 13 боевых быков и 20 коров.

Было огромное сопротивление зоозащитников, но им добиться ничего не удалось. Однако в какой-то момент коррида подверглась критике со стороны Русской православной церкви: Патриарх всея Руси Алексий II выступил со специальным заявлением, осуждающим возможное проведение корриды в России. И это сломало ситуацию. Мэр Москвы запретил проведение корриды на стадии, когда часть билетов на предполагаемое мероприятие уже была продана.

Со скандалом, в последний момент, но Россия так и не вошла в число стран, где «благородное искусство» убийства быков практикуется.

Добавлю в конце ещё одно важное размышление. Очень часто для оправдания кровавых забав и ритуалов приводят такой аргумент: не превышает страданий сельскохозяйственных животных. На самом деле это контрдовод на высказывания о страданиях животных со стороны защитников животных, и контраргумент этот несостоятелен, так как игнорирует два важных факта:

1. В сельском хозяйстве не убивают животных публично, и это не становится пропагандой жестокости в обществе.

2. В сельском хозяйстве есть практическая цель, от которой не так просто отказаться — продукты питания для людей. Во всех остальных случаях такой практической цели нет, а за разного рода оправданиями скрывают единственную подлинную цель — заработок денег для узкого круга лиц, наживающихся на убийствах животных.

ГЛАВА 12. КРОВАВАЯ ИНДУСТРИЯ КРОВАВОГО «СПОРТА»

Так называемая «спортивная охота» сама по себе — это и есть бессмысленные убийства просто ради убийства. Причём раскручивают и рекламируют охоту ради развлечения конкретные владельцы многомиллиардных охотничьих бизнесов, стремясь увеличить собственные доходы.

Вот, посмотрите внимательно, что происходит:

• Среди новой «элиты» усиленно рекламируется охота как развлечение для богачей. Подталкивают людей к этому, не переставая нашёптывать на ушко: «Вы можете себе это позволить. Вы цари, вы князья, вы бояре». И охреневшие от вседозволенности чинуши вместе с бесящимися с жиру, разбогатевшими в одночасье нуворишами отправляются на элитные охотничьи базы. Не всем из них это нравится, но — статус! Статус, принадлежность к «высшему обществу» — всё это заставляет участвовать в кровавом «спорте» даже тех, кому он не по душе. Или, как минимум, присутствовать в компаниях охотников на охотничьих базах.

• Обратите особое внимание: НИКОГДА РАНЬШЕ

не было такого количества «князей да бояр»! Я упоминал об этом, когда писал про резкий рост спроса на части тел животных для нужд китайской медицины. Исследователи отмечают, что примерно с середины XX века стало расти число обеспеченных людей в обществе, что резко увеличило и спрос на органы животных для «медицинских» целей. Точно то же самое произошло и со «спортивной» охотой: эта самая «спортивная» или трофейная охота начала массово раскручиваться в мире именно с середины XX века и к концу прошлого века превратилась в многомиллиардную международную индустрию.

• Одновременно, примерно с середины XX века, происходит массовое вымирание видов. Параллельно идёт деградация биоценозов. Многолетние вырубки по всему миру привели к тому, что остались последние участки дикой природы — обычно это отдалённые и труднодоступные территории: дикая амазонская сельва, северная бореальная тайга или горы.

Сложите два и два, посмотрите на картину в целом!

С одной стороны выросло количество людей — обеспеченных потребителей. Я подчеркну: именно ОБЕСПЕЧЕННЫХ потребителей. Все кровавые индустрии ориентированы только на тех, кто «может себе позволить», то есть на богатых:

• элитные лекарства из тел убитых диких животных;
• «спортивная» охота как показатель статуса;

• шубы из шкур убитых животных для «аристократии» как показатель статуса;

• разного рода псевдорелигиозные ритуалы для «посвящённых» как знак приобщённости к «высшим кругам общества»;

• деликатесы из дичи (убитых диких животных) в дорогих ресторанах.

Именно эта узость дорогого рынка элитной продукции и позволяет всем этим сверхприбыльным индустриям, торгующим смертью, скрываться в тени, оставаясь тайными, недоступными вниманию общества. «Только для своих». «Только для элиты». «Спецобслуживание».

С другой стороны растущий спрос охреневшей и разросшейся по всему миру «новой элиты» стало нечем удовлетворять: зверя почти всего перебили, вместо обширных ещё недавно природных экосистем остались мозаичные остатки в труднодоступных местах.

Посмотрите сами, я тезисно проиллюстрирую, что происходит дальше!

1. Середина XX века. Уже запущены крупные международные бизнесы, ориентированные на обеспеченных людей Европы и США: сафари в Африке, шкуры в качестве ковров для замков аристократов и желающих прибиться к «старой аристократии» нуворишей.

2. Чуть позже, ближе к концу XX века, присоединяется спрос со стороны появившихся богачей в Азии, в Китае, а затем и в нашей стране.

3. Протесты общественности по всему миру, подкреплённые экологическими организациями, вызывают появление запретов на экспорт в богатые страны частей тел убитых животных. Это приводит к тому, что рынок становится закрытым, тайным, что лишь поднимает цены. Живодёрские бизнесы на убийстве животных как успешно работали, так и продолжают работать, уйдя в тень полностью или частично.

4. Сейчас, в начале XXI века, к частичным ограничениям на экспорт-импорт животных и их частей добавилась пресыщенность потребителей Африкой: на сафари там все, кто хотел, уже побывали, дальше не так интересно. И именно поэтому мы видим, как усиленно проталкивают раздел Русской тайги: заинтересованные лица пытаются поделить её на частные охотничьи загоны. Именно поэтому рвут на части заповедную систему, доставшуюся нам в наследство от Советского Союза. Всё очень просто — на это есть спрос, и они идут к нам за «живым товаром».

Я, если и утрирую, то немного. Просто рисую общую схему, как это происходит.

И пусть вас не обманывает то, что всё это происходит в легальном поле. Индустрия трофейной охоты, уже запущенная в нашей стране, остаётся такой же тайной индустрией смерти, как и подобные ей. Широкой общественности о происходящем мало что известно, людям этого не показывают.

Людям показывают кино. В 1995-м году вышла комедия «Особенности национальной охоты». В фильме

успешно обыграли «стандартный комплект» русских стереотипов: баня, водка и медведи. Создали смешные образы так называемых «настоящих мужиков»: генерала, сержанта милиции, егеря, бизнесмена. Показали своеобразный обряд охотничьей инициации. Удачная, в общем, комедия, ставшая легендарной. Затем фильм породил несколько продолжений и ответвлений.

Были «Особенности национальной рыбалки» в 1998-м году, «Особенности национальной охоты в зимний период» в 2000-м и другие.

Я сомневаюсь, что с этого фильма началось продвижение трофейной охоты в нашей стране; такое предположение выглядит маловероятным.

Но вот то, что представления об охоте у 95% людей ограничиваются сюжетом этого фильма, я могу сказать с уверенностью!

Однако это не так. Комедийные образы, всплывающие в памяти людей при слове «охота», скрывают не такую забавную реальность, как сюжет в фильме. Трофейная охота — это большой бизнес с большими деньгами. А большие деньги, как говорят, «любят тишину». И нам с вами про кровавые подробности трофейного бизнеса никто из его участников рассказывать не собирается.

ГЛАВА 13. ОХОТА КАК НОВАЯ ИНДУСТРИЯ

Этого не расскажет никто. Об этом нет статей в СМИ. Об этом знают только те люди, кто так или иначе связан с охотничьим бизнесом. Но и из них никто не видит картины целиком. Егеря обслуживают клиентов-охотников на охотничьей базе. Повар готовит блюда из дичи в ресторане. Врач, практикующий применение препаратов народной медицины, назначает пациентам препараты из органов животных. Каждый из них видит свой фрагмент мозаики, но никто не видит картины полностью.

Давайте сейчас эту мозаику сложим. Давайте посмотрим на картину целостно, во всей её красе. До сих пор этого не сделал никто. Все материалы в СМИ ограничиваются темой «спортивной» или трофейной охоты. На законодательном уровне в нашей стране полностью реализовано законодательство, созданное специально под так называемую «вольерную охоту».

Вольерная охота — это такая форма охоты, которая проводится на ограниченной, ограждённой территории, в вольере, специально предназначенном для содержания и разведения диких животных. Такая охота может быть как коммерческой, так и условно «любительской»

и обычно проводится на территориях, принадлежащих охотничьим хозяйствам.

Вольеры варьируются по размеру и могут быть достаточно большими, чтобы обеспечить условия, максимально приближённые к естественной среде обитания животных. Это если нужно сделать охоту более реалистичной, похожей на традиционную охоту в дикой природе. Или вольеры могут быть маленькими, если такая задача не ставится; тогда это больше похоже на обычное сельское хозяйство, только разводят, к примеру, лосей вместо «бурёнок».

Главное физическое отличие вольерной охоты от охоты на открытой природной территории заключается в том, что животные находятся в контролируемой среде: их не нужно искать и выслеживать.

Главное юридическое отличие в том, что в этом случае животные являются собственностью охотничьего хозяйства. Дикие животные в естественной среде обитания являются «охотничьими ресурсами» и собственностью государства. На них можно охотиться согласно установленным государством правилам, покупая лицензию у государства: только в охотничий сезон, только на общедоступных участках и т. д., соблюдая правила, устанавливаемые государственными органами.

Вольерная охота вне таких правил. Охотиться можно когда угодно и как угодно — как договоришься с собственником животных, охотничьим хозяйством. Согласно закону, принятому в России в 2020-м году, охотиться

в таких условиях можно, имея путёвку. Такая «путёвка» — документ, лишь внешне имитирующий государственную охотничью лицензию, но являющийся просто подтверждением того, что с частным охотничьим хозяйством заключён соответствующий договор.

Ещё раз: пострелять в животных, находящихся в вольере, можно когда угодно и как угодно. Я бы сказал, что это скорее просто забой животных, имитирующий охоту: как пойти пострелять кур в курятнике, чем такие типа-«охотники» в вольерах и занимаются, выпив водочки и попарившись в баньке.

То есть даже технически вольерная охота — это профанация идеи охоты как таковой, позор для всех участников такого рода «охоты» и мерзкая карикатура на реальную охоту в дикой природе.

Но главное не это. Главное в том, что охота впервые стала чисто коммерческим предприятием и по наработанным уже за рубежом моделям превратилась в охотничью индустрию буквально сразу.

Ещё раз: проведите для себя разницу для понимания. Коммерческая система, созданная для извлечения прибыли. Коммерческое предприятие, построенное на индустриальном фундаменте. Для наглядности на примере: это не «бабушка десять курочек в сарайчике держит», а «промышленная птицефабрика».

Индустриального, промышленного охотничьего хозяйства в нашей стране никогда раньше не было! Это

абсолютно новое явление, сути которого большинство людей не понимает!

Это не «охотники-любители» из СССР, не путайте! Мне некоторые читатели пишут: *«Ведь в СССР были охотничьи общества, была любительская охота. В чём проблема-то? Почему ты выступаешь против любительской охоты?!»*

Я вообще ничего против любительской охоты, существовавшей в прошлом, не имею. Я выступаю против так называемой «спортивной» или трофейной охоты, которая появилась только сейчас. Вас просто вводят в заблуждение, называя это «любительской охотой» и проводя аналогии с охотничьими обществами времён Советского Союза. Если уж говорить в таких терминах прошедшей эпохи, то я выступаю против совершенно «антисоветской» охоты, против кровавой формы КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО присвоения не только труда, но и живой природы.

Сама по себе спортивная охота и в мире появилась недавно. К концу XX века сформировалась специфическая сфера обслуживания для богатых европейцев и американцев, которая быстро стала организованной многомиллиардной индустрией. До этого были частные охоты, были организаторы таких охот, но именно индустрии — не было. Промышленные масштабы международный охотничий бизнес приобрёл, по моей оценке, примерно к 80-м годам, и сейчас в нашу страну такой бизнес просто вводится в уже готовом виде.

Давайте посмотрим на примере, чтобы разница сразу стала понятной.

1. В аренду у государства берётся огромный участок Русской тайги под охотничье хозяйство:

— за смехотворные копейки;
— на срок в несколько десятков лет, когда по факту уже нет большой разницы с собственностью;
— с перспективой затем лоббировать перевод таких участков в собственность окончательно.

Так, по сути, приватизируется (переводится в частную собственность) Русская тайга.

2. «Спортивная»/трофейная охота становится лишь фасадом, прикрытием для более масштабного охотничьего бизнеса.

Организуется вольерная охота — то есть сельскохозяйственное предприятие, где выращиваются, например, олени. На этих оленях можно охотиться, убивать их когда захочешь и как захочешь. Всё — вопрос денег: предприятие-то коммерческое, и животные — чья-то частная собственность.

Поскольку предприятие коммерческое, животных выращивают специально: работают ветеринары, используются методы искусственного оплодотворения и другие способы ускорить воспроизводство скота.

Монетизируется, приносит прибыль буквально всё:

• платный забой животного (так называемая «спортивная» охота для богатых идиотов);

• срезка пантов весной у самцов;

• органы забитого животного продаются как органопрепараты для традиционной медицины;

• шкура выделывается и продаётся отдельно;

• делают чучело из убитого животного или отдельно голову;

• мясо и часть органов убитого животного продаётся в элитном ресторане.

3. Если что-то незаконно или полулегально, это не значит, что этого не делают: всё остаётся в «серой зоне» под прикрытием основного бизнеса.

• дикие животные, оказавшиеся на арендованном участке или пришедшие на него в ходе естественных миграций, служат «бонусом» и захватываются бесплатно;

• владельцы законных охотничьих хозяйств продают документы, подтверждающие «законное» происхождение продукции, браконьерам.

Думаю, иллюстрация понятна

Прямо сейчас на наших глазах происходит вторичное присвоение природных биоценозов Русской тайги. То, что формально по закону является «народным достоянием» под управлением государства, присваивается в частную собственность. Ещё буквально несколько лет — и вольные звери в дикой природе превращаются в скот на скотобойне, в которую обращают последние дикие участки Русской тайги.

И происходит это «волшебное превращение» тихо и незаметно для жителей страны.

ГЛАВА 14. ВТОРИЧНОЕ ОСВОЕНИЕ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ПРОВАЛ В АРХАИКУ

То, что скрывается сейчас за фасадом «спортивной» или трофейной охоты, мне охотой считать сложно, честно говоря. Слово то же — смысл принципиально другой.

Соотносится точно так же, как козье молоко от коз из домашнего хозяйства на вольном выпасе — с продукцией промышленного сельского хозяйства по формуле «пестициды + гербициды + ещё всякая дрянь +++ = смерть всему живому».

Я хочу понимать, кто я сам, что и почему я делаю.

Я хочу, чтобы мы с вами понимали, кто мы, что и зачем мы делаем.

И для этого необходима некоторая общая картина происходящего. Я буду говорить о том, что сам лично хорошо знаю — про то, что происходит в нашей стране. Но и в мире в целом происходят подобные процессы, с поправкой только на местные особенности в том или другом месте.

Как производятся продукты питания? Как и из чего производится одежда? Как устроены природные биоценозы и как живут дикие звери в естественной среде обитания?

Сейчас этого не понимают 80% людей. Я убеждаюсь в этом, когда вижу появившиеся недавно контактные зоопарки — мини-зоопарки с обычными сельскохозяйственными животными, например с козами или курами. Даже теперь для жителя сельской местности в этом есть нечто сюрреалистическое: что, платить деньги, чтобы посмотреть на кур или погладить кролика?! Но это так! И для многих горожан кролик действительно стал экзотикой. Или курица.

В прошлую эпоху мир был освоен технологически. Когда говорят «модерн» или «капитализм», то имеют в виду именно это прошлое. Сейчас, пытаясь осмысливать настоящее, говорят о «пост-модерне» или о «пост-капитализме».

Мне ещё больше нравится определение «эпоха постправды».

В любом случае все эти определения говорят об эпохе «после», отталкиваясь от прошлого, но не понимая, что же такое настоящее и как это настоящее определить.

Если прошлая эпоха была индустриальной, то сейчас — эпоха пост-индустриального общества, то есть общества после индустрий, после массового индустриального подхода. Это не совсем так: происходит инду-

стриализация, промышленное освоение того, что раньше по каким-то причинам избежало этой мрачной участи.

В нашей стране эпоха индустриализации связана с Советским Союзом. Осваивались огромные территории под сельское хозяйство. Были распаханы миллионы гектаров степных биоценозов и превращены в пашни. Были разведаны запасы полезных ископаемых и разработаны их месторождения. Большая промышленность, большие заводы, большие города. Миллионы людей были насильственно вырваны из своей жизни, из своего социального окружения и брошены в топку великих строек. Программа уничтожения, или, как ещё говорили, укрупнения населённых пунктов, проводилась минимум дважды и, по сути, идёт в третий раз: сёла, деревни — десятки тысяч уже стёрты с карты, тысячи стираются сейчас.

То, что касается прямо моих размышлений, — это земли заповедные. Общий ход развития человеческой цивилизации был людям понятен хорошо и раньше, некоторым из людей, если точнее. Ещё в XIX — начале XX века русские мыслители это понимали. Наиболее яркий пример — «Биосфера» и «Ноосфера» Владимира Ивановича Вернадского. Но он был далеко не единственным, кто эти сложные системные вещи понимал.

И вот по инициативе учёных, мыслителей, уже тогда осознававших крайнюю необходимость изменения взаимоотношений Человек — Природа, создавалась заповедная сеть России, а затем и Советского Союза.

Первым был Баргузинский заповедник. Это единственный государственный заповедник страны, учреждённый до революции 1917-го года. Он назван по Баргузинскому уезду Забайкальской области, на территории которого был создан в 1916-ом году как Баргузинский соболиный заповедник для сохранения и увеличения численности соболя. На момент создания в живых насчитывалось всего 20—30 соболей. Остальных люди истребили.

Все остальные заповедники, всё заповедное дело нашей страны было создано уже в СССР. С одной стороны, было понимание учёными необходимости сохранения нетронутыми частей природных территорий. С другой стороны, эти территории были не нужны власти, были не нужны государству. Экономические приоритеты были иные: масштабное строительство промышленных индустрий и индустриализация сельского хозяйства. Когда человек, живущий на земле плодами этой земли, крестьянин, уничтожался тотально как класс вместе с деревнями и сёлами, его заменял рабочий сельского хозяйства, от земли отстранённый.

На примере Баргузинского заповедника: уже в 30-е годы численность соболя была восстановлена. Заповедник перестал быть соболиным, стал просто заповедником, частью формирующейся заповедной системы страны. Но к тому времени меха животных перестали быть «мягким золотом». Экономические приоритеты изменились, а там, где меха ещё требовались, строилась индустрия звероферм: пушные зверьки разводились в неволе.

Вернёмся теперь в наши дни. Сейчас, в обществе после массовых индустрий, в пост-индустриале, вещи или даже массовая сельскохозяйственная продукция перестали быть дефицитом. Всем всего хватает, возникают даже избытки. В Советском Союзе такое состояние экономики называли «циклическими капиталистическими кризисами перепроизводства». Плюс меняются сами технологии, а вместе с новыми технологиями изменяется и жизнь общества.

И вот на заповедные земли, которые до этого никому особенно не были нужны, обратили внимание.

И вот на дикого зверя в Русской тайге, который крупному индустриальному бизнесу был никак не интересен, обратили внимание «большие дяди».

Всё очень просто: это реально последние участки Земли, которые ещё никто не захапал в собственность и не подверг разграблению при коммерческой эксплуатации. И это происходит у нас перед глазами прямо сейчас: вторичное освоение природной среды. Доосваивается, догрызается то, что было пропущено, то, что не было «жирным куском» на прошлом этапе индустриального общества.

И сейчас мы видим, как убивают советскую заповедную систему. Делают заповедники национальными парками, а в последних уголках сохранившейся дикой природы массово строят туристические кластеры. Недоосвоенные прежде части Кавказа, Алтая, Байкала, Камчатки — вгрызаются и рвут везде!

Плюс берут в долгосрочную аренду огромные участки Русской тайги под охотничьи хозяйства. Создают индустрию вольерной охоты, за фасадом которой скрыта более широкая индустрия эксплуатации огромного количества различных видов.

Про туристические кластеры и освоение под них последних относительно нетронутых биоценозов — это отдельная большая тема. Но это тоже именно промышленное, индустриальное освоение не освоенного раньше, тотальное уничтожение последнего, что ещё осталось живого и дышащего.

Продолжая тему создания индустрии охоты, хочу обратить внимание на «провал в прошлое» — архаизацию общества.

Русская тайга рвётся на куски, где новые хозяева фактически становятся удельными князьями. Платишь арендную плату — и делай что хочешь. Затем сознательно рекламируются и продвигаются:

• «царские» и «барские» кровавые охоты;

• разного рода кровавые ритуальные практики, начиная с посвящений в охотники и заканчивая жертвоприношениями животных в ходе псевдорелигиозных или «шаманских» обрядов;

• активно рекламируются и массово продаются во вполне законном правовом поле разнообразные БАДы — биологически активные добавки. Чаще всего откровенная ерунда, в рекламе которой ссылаются на древние трактаты традиционной китайской медици-

ны и тому подобное. То есть общество погружается в псевдомедицинские практики самого разного толка.

И я сейчас в своей книге стараюсь наглядно показать, как это происходит.

ГЛАВА 15. СЪЕСТЬ МОЗГ ЧАЙНОЙ ЛОЖЕЧКОЙ. И ЭТО НЕ ФИГУРА РЕЧИ, А РЕАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ!

Когда я начал собирать информацию об употреблении в пищу мозга обезьян, то выяснилось, что это очень сложно сделать. Причём у меня складывается впечатление, что такая информация находится под запретом. Из-за чувствительности темы? По каким-то ещё непонятным мне причинам? Не знаю, по каким причинам, но информация об употреблении мозга обезьян явно ограничена. Однако существуют культурные и исторические упоминания об этом во многих частях мира. Просто огромное количество таких упоминаний!

В целом мне понятно, что незаконные практики и спорные традиции редко документируются в открытых источниках. Но тут прямо «заговор молчания» какой-то!

Англоязычная Википедия пишет:

«Обезьяний мозг — это ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ (!!! Слово выделено мной.) блюдо, состоящее, по крайней мере, частично, из мозга некоторых видов обезьян или человекообразных обезьян».

Серьёзно?! «Предполагаемое»?! То есть исключительно «предположения», реальность которых нигде и никак не подтверждена, так, что ли?

И это при том, что:

• мозг животных употребляют в пищу в различных кухнях мира;

• в Азии и Африке мясо обезьян широко используется в пищу, что достоверно показано даже в наши дни множеством свидетельств;

• но, одновременно с этим, «ведутся споры о том, употребляли ли в пищу мозг обезьян».

Серьёзно, что ли?!

И Википедией, и другими источниками (крайне немногочисленными, к слову сказать!) информация подаётся так, что в западной массовой культуре употребление мозга обезьян в пищу неоднократно изображалось и обсуждалось в контексте представлений об экзотических культурах других стран, но является лишь жестоким мифом, придуманным злобными «белыми колонизаторами» исключительно для того, чтобы «опорочить, унизить и оскорбить чужие культуры».

Ой...

...так как же всё обстоит в реальности: «злобные белые колонизаторы» клевещут на «добрых внутри» дикарей, или аборигены действительно «съели Кука»... а также едят мозг приматов, в том числе и высших

приматов, к которым относится и Homo sapiens sapiens?

Моё мнение такое: ели, едят, и отказываться от поедания мозга приматов никто не собирается. Только обсуждение этого жёстко табуировано в мире с конца XX века.

Всё дело в том, что обезьяны, особенно высшие приматы, очень похожи на нас. Мы смотрим на них как в зеркало, видим отражение нас самих. Плюс большинство моих читателей, скорее всего, знают о том, что, по данным исследований последних лет, человекообразные обезьяны оказались гораздо разумнее, чем предполагалось раньше. И относиться к ним как к вещи — что захочу, то и сделаю — стало совсем уж неэтичным и неправильным.

Обращаю внимание: это произошло совсем недавно. Для понимания:

• Эксперименты на человекообразных обезьянах в настоящее время запрещены в Европейском союзе (с 2013 года), Великобритании и Новой Зеландии (с 1999 года). Всего в 29 странах мира. В этих странах признали, что шимпанзе, бонобо, гориллы и орангутаны настолько когнитивно похожи на людей, что использовать их в качестве подопытных животных неэтично.

• Австрия — единственная страна в мире, которая полностью запретила эксперименты на всех обезьянах с 2012 года.

• В мире немногим больше 190 стран, и только 29 из них запретили эксперименты с очень близкими к нам, людям, по развитию разума высшими приматами.

Для меня такая ситуация — одна из ярких иллюстраций того, почему современный мир называют «эпохой пост-правды». Правду говорить стало не просто неприлично! Правда табуирована, а обсуждение широкого круга чрезвычайно важных вопросов просто исключено из общественного дискурса.

Теперь давайте отмотаем ленту истории назад — к тому, что сейчас объявлено «недостоверным, никогда не существовавшим мифом».

До конца XX века существовало устойчивое представление о том, что в странах Африки и Океании существует как каннибализм (употребление в пищу людьми других людей), так и поедание высших приматов.

Ой...

А вот современные подтверждённые данные, которые сложно игнорировать!

Либерия

В документальном фильме Vice News 2014 года было показано, что в Либерии процветает настоящая мясная промышленность, связанная с употреблением в пищу мяса обезьян. Местные жители называют его «сладким» мясом и очень высоко ценят.

Республика Конго

Конголезцы оценивают, по данным опросов, мясо обезьяны в диапазоне от «обычного деликатеса» до «обязательной к употреблению ритуальной пищи». Его обычно подают на гриле, варят или жарят. Тушки обезьян высоко ценятся и стоят от 20 000 до 40 000 франков. Репортёр Nairobi News, освещавший Всеафриканские игры 2015 года в Браззавиле, сообщал, что «жители буквально охотятся» на мясо обезьян, а также «очень сильно любят мясо таких приматов, как павианы и шимпанзе».

Камерун

Примерно 80% всего мяса, потребляемого в Камеруне, — мясо диких животных. Мясо обезьян и человекообразных приматов особенно ценится за его предполагаемую «сочность» и «пользу для здоровья». По современным оценкам, не менее 3000 горилл ежегодно убивают ради нелегальных мясных рынков. Это данные расследования Independent 2012 года о распространении зоонозов от животных к человеку.

Внимание, пора задать пару интересных вопросов:

А эти поедатели высших приматов точно-точно никогда — ни разу — не едят мозг убиваемых ими и поедаемых горилл и шимпанзе, или просто про это не рассказывают?

А как соотносятся ПОДТВЕРЖДЁННЫЕ тысячи убитых и съеденных высших приматов, а также ПОДТВЕР-

ЖДЁННЫЕ целые индустрии по добыче и продаже мяса приматов с одновременными заявлениями о том, что «это всё мифы, придуманные белыми людьми»?

Двигаемся дальше, теперь в Азию.

По устойчивым представлениям, существовавшим до конца XX века, а ныне объявленным «сказками белых», в странах Азии существовала длительная традиция употребления в пищу мозга обезьян. Распространено это было в первую очередь в Индонезии и Китае.

Этнографы XX века утверждали, что обезьяньи мозги исторически были частью маньчжурского императорского стола в империи Цин в XVII веке: их ели прямо из черепа.

Наиболее близкие к нам по времени упоминания таких «императорских блюд» следующие. В рассказе, опубликованном в 1958-м году путешественницей Лейлой Хэдли, подробно описывается трапеза в ресторане в Макао (особый район Китая), где из черепа только что убитой обезьяны ели мозг. Писатель Альберт Поделл утверждает, что в 1966-м году в Гонконге он ел мозги живой обезьяны. Он описывает это в своей книге «Вокруг света за 50 лет».

Сейчас же все представления исследователей прошлого и свидетельства очевидцев объявлены «недостоверными».

При этом, конечно, любопытно в тех же источниках читать, что официальная политика Китая в отношении

добычи отдельных видов диких животных в XXI веке делает употребление в пищу обезьяньих мозгов незаконным, а нарушителей наказывают лишением свободы на срок до 10 лет.

Ой...

А зачем тогда принят специальный закон, запрещающий употреблять в пищу мозги приматов, если употребление мозгов приматов — это просто «миф, придуманный белыми людьми»?! Видимо, это не такой уж и миф, если наказание за него десять лет тюрьмы!

Собственно, сам способ употребления в пищу мозга обезьян в XX веке описывали следующим образом. Живого примата закрепляют в специальном столе, прочно зафиксировав голову. Шерсть на голове сбривают, а затем пробивают обезьяне, находящейся в состоянии наркотического опьянения, череп при помощи специальных инструментов. После этого верхнюю часть черепа удаляют, и открывшийся мозг готов к употреблению. Едят мозг живой обезьяны прямо из черепной коробки специальной ложечкой с заточенным краем.

Также утверждалось исследователями вопроса до XX века, что современный вариант с обезьяной — это относительно недавнее изменение в древнем ритуале, существовавшем тысячелетия. Раньше так употребляли в пищу мозги человека.

ГЛАВА 16. И ВСЁ-ТАКИ: СЪЕДЕННЫЙ МОЗГ ОБЕЗЬЯНЫ — ЭТО РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ЖЕСТОКИЙ МИФ? ЕСТЬ ЛИ В ЭТОМ СМЫСЛ?

Сколько бы ни боролись с наркоманией, наркотики продолжают продавать. Да, это незаконно. Да, за наркоторговлю предусмотрено жёсткое уголовное наказание. И, да, во многих странах Азии за это предусмотрена смертная казнь. Но это никак не мешает существованию огромных наркосиндикатов с баснословными прибылями. Многие эксперты даже указывают на то, что запрет наркотиков только помогает наркоторговцам получать больше прибыли. Из-за запрета наркотики становятся резко дороже, как любой незаконный товар.

Второй пример — это бутлегерство — подпольное производство и продажа спиртных напитков, а также торговля контрабандным алкоголем в период «сухого закона». Тема широко известна благодаря множеству книг и фильмов о периоде «сухого закона» в США в начале XX века. Запрет на продажу алкоголя привёл к расцвету банд, которые торговали самогоном и контрабандой.

Очень похоже на то, что это общее свойство любой социальной организованности: если что-то запретить, то только возрастает спрос на запрещённый товар. И появляются криминальные структуры, которые получают сверхдоходы на нелегальной торговле.

И сейчас многие эксперты сходятся в том, что подобное происходит с рынком снадобий животного происхождения для традиционной китайской медицины в Азии. Борьба с криминальным рынком частей тел животных только стимулирует спрос и рост преступности. Плюс всё это накладывается на резко возросший спрос. К концу XX века в Азии, прежде всего в Китае, резко возросло благосостояние общества. Намного больше стало богатых людей, что и стимулировало спрос как на «лекарственные препараты» из животных, так и на деликатесы в ресторанах.

А мозг обезьян, кроме того, что является редчайшим легендарным деликатесом, связан и с «медицинским» использованием в традиционной китайской медицине.

Первым делом хочу обратить внимание на архаизацию обществ по всему миру. У нас в стране это хорошо заметно по постоянному взгляду в прошлое вместо будущего. Разного рода «поместья» богатых людей, охоты как театрализовано-статусные мероприятия, «возрождение» разного рода культов, религий и «шаманств», массовая увлечённость откровенно бредовыми «лекарствами» или «народной медициной» — всё это симптомы такой архаизации общества.

Но самое опасное в том, что такая реконструкция придуманного псевдопрошлого проплачивается и рекламируется теми, кто здесь и сейчас зарабатывает на этом деньги.

И в точности такая же ситуация в Китае. Возможно, в реальном прошлом никто вообще не ел мозги обезьян. Возможно, ел, но это не было чем-то очень популярным. Мы достоверно этого не знаем. Но что мы знаем точно, так это то, что реконструируется не реальное, а выдуманное мифологическое прошлое. Поэтому я уверенно говорю: не знаю, ели ли обезьяньи мозги при династии Цинь, но уверен, что едят сейчас.

А сам обряд поедания коры больших полушарий высших приматов можно реконструировать легко, даже если исторически его не существовало. Для примера — общедоступные справочники из самых общеизвестных:

Фильм «Лики смерти» 1978 года.

Фильм «Индиана Джонс и храм судьбы» 1984 года. В нём во время пира во дворце магараджи гостям подают обезьяньи мозги.

Книга и одноимённый фильм «Ганнибал» про доктора Ганнибала Лектора.

Так что восстановить никогда не существовавшие ритуалы очень легко — было бы желание на этом заработать! А, судя по всему, желающие подзаработать есть

всегда, каким бы ни было подлым и грязным средство заработка.

Теперь о медицинском аспекте вопроса. Если каких-то масштабных расследований о применении мозга обезьян нет, то упоминаний об этом много. Устойчивые слухи, скажем так, имеются в избытке. И сам характер этой неполной информации даёт пищу для размышлений, позволяя до некоторой степени оценивать достоверность.

Мозг обезьяны рекомендуется традиционной китайской медициной как средство для повышения потенции, а также как средство, улучшающее память и внимание и излечивающее от возрастных когнитивных нарушений. У населения Индонезии существует поверье, что употребление в пищу обезьяньих мозгов может вылечить эректильную дисфункцию, что, по мнению журналистов, проводивших расследование, приводит к массовой охоте на обезьян. Самое интересное, что рациональное зерно в этом есть. Существуют препараты, получаемые из мозгов, в современной научной медицине — и с теми же показаниями, что и мозги обезьян в китайской медицине. Приведу конкретные примеры.

Первый, наиболее известный и самый старый препарат — это церебролизин, препарат из головного мозга свиней; ноотропное средство и препарат с нейротрофической активностью для лечения широкого спектра неврологических расстройств.

Препарат не включён в рекомендации Всемирной организации здравоохранения для лечения каких-либо заболеваний, не одобрен FDA в США и Европейским агентством лекарственных средств, но в нашей стране он применяется очень широко. Например, я встретил такую статистику, что только за первую половину 2010 года сумма продаж церебролизина в России составила 1,3 млрд рублей.

Церебролизин был впервые создан в 1949 году Герхартом Харрером, австрийским профессором Инсбрукского университета. С 1992 года в России он входит в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. И хотя в 2007 году Президиум Формулярного комитета РАМН предложил изъять его из Перечня как устаревший препарат с недостаточной эффективностью, этого не произошло.

Церебролизин актуален и активно применяется не только в нашей стране. Например, в Австрии он включён в руководство «Нейрореабилитация после инсульта», выпущенное Австрийским институтом инсульта в 2018 году.

В состав препарата входят биологически активные нейропептиды. В 2007 году установлено, что препарат, помимо прочего, содержит фрагменты нейротрофических факторов роста нервных клеток.

Второй подобный препарат моложе и чисто российский: кортексин — лекарственное средство, получаемое из коры головного мозга коров и свиней. Тоже полипеп-

тидный биорегулятор с биологической активностью. Препарат был разработан сотрудниками Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова в Санкт-Петербурге. Применяется только в России и некоторых других странах СНГ. Кортексин не имеет однозначных научных доказательств эффективности.

По заявлению производителя и разработчиков кортексин обладает тканеспецифическим действием на кору головного мозга, способствует восстановлению нейронов коры, улучшает процессы нервного управления и адаптации организма к резко переменным условиям среды обитания. Он активизирует кору головного мозга, обладает антитоксическим и антиоксидантным действием по отношению к нейротропным веществам и аминам воспалений, оказывает ноотропное и противосудорожное действие, улучшает процессы запоминания и извлечения информации из памяти, стимулирует процессы восстановления ДНК и ускоряет восстановление функций мозга после стрессовых воздействий и ишемии.

Можно также добавить, что нейропептиды в принципе активно исследуются в мире. Производители разных нейропептидных комплексов (а церебролизин и кортексин далеко не единственные, это целый класс подобных препаратов) заявляют, что строго научное доказательство их эффективности осложнено тем, что это сложные комплексные препараты: очень трудно показать действие отдельного компонента.

Таким образом, у применения мозгов обезьян для лечения старческого слабоумия богачей есть некоторое

реальное обоснование — второй из исследованных мной органопрепаратов (кроме желчи медведя), для которого такое обоснование действительно существует. Только, как и с желчью медведей, убивать обезьян и есть их мозги ложкой совершенно не обязательно: пептидные комплексы одинаковы и у других животных, а анахронизмы и странные религиозно-медицинские практики времён средневековья вовсе не обязательны.

Но, думаю, такие жестокие практики существуют и будут существовать, пока имеются богатые старики-маразматики, которым такой «метод лечения» можно продать.

ГЛАВА 17. КОЖА ЦАРЕВНЫ-ЛЯГУШКИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОСНОВА МАГИЧЕСКИХ ЗЕЛИЙ

До 2018 года было много информации о незаконных поставках в Китай лягушек и частей их тел с Дальнего Востока нашей страны. Я процитирую книгу «Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации», изданную Всемирным фондом дикой природы (WWF) в 2020 году. В свою очередь сведения для неё взяты из учебных материалов Российской таможенной академии, то есть всё получено от государственных служащих и используется для обучения таможенников. Особенно активно проблему обсуждали приморские и хабаровские СМИ, где регулярно появлялись репортажи о ночных рейдах инспекторов, перехватывающих мешки с живым «товаром».

«Нелегальный оборот частей и дериватов амфибий.

На Дальнем Востоке, согласно результатам анализа незаконного оборота объектов фауны и флоры за 2007–2009 гг., амфибии (вместе с рептилиями) входили в 10 основных групп диких животных, продукция из которых вовлечена в коммерческий оборот. Контрабанда и связанная с этим незаконная добыча амфибий

получила распространение в результате частого использования их частей и дериватов в пищевых целях либо в качестве компонентов средств традиционной медицины в странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Основные способы незаконной добычи амфибий:

1. установка на путях миграций полиэтиленовых заборчиков с ловушками;

2. слив в лесные, луговые и другие водоёмы ядовитых жидкостей;

3. добыча «электроудочками».

Объектами незаконного оборота выступают:

- *живые особи и тушки амфибий;*
- *задние конечности лягушек;*
- *вяленое мясо лягушек со снятой кожей и вяленая кожа лягушек и жаб;*
- *вяленая и копчёная икра амфибий — лягушек, углозубов, тритонов;*
- *неоплодотворённая икра лягушек (жироподобное вещество);*
- *секреторное вещество — жабий яд и яд жерлянок.*

Наиболее часто предпринимаются попытки незаконного вывоза дальневосточной лягушки и неоплодотворённой икры, которая используется в традиционной восточной медицине.

Согласно информации таможенных органов, в 2012–2018 гг. зафиксированы случаи незаконного перемещения более 21,2 кг неоплодотворённой икры лягушек. В пересчёте на живых особей это около 7 000 животных общей стоимостью свыше 1,4 млн руб. В 2014 г. в национальном парке «Земля леопарда» задержали жителей приграничных с Приморьем городов Китая, у которых нашли 528 сухих и 51 живую лягушку».

С 2018 года скандалы в СМИ, связанные с вывозом лягушек в Китай, прекратились: был введён ветеринарный таможенный сертификат, и экспорт легализовали.

Добавлю, что в самом сертификате пункт 2.3 «Способ производства» подразделяется на «выращен на ферме» и «естественная среда обитания».

И сейчас, начиная с 2018 года, сведений о том, сколько лягушек вывозят из России, просто нет. Всё узаконено, цифры превращены в коммерческую тайну, а самым главным остаётся то, что до лягушек-то, побольшому счёту, никому нет дела!

Насколько я понимаю ситуацию, лягушки и части их тел поставляются в Китай в большом количестве — законно. Однако никаких крупных производств по искусственному выращиванию амфибий у нас нет. Известно лишь о двух проектах: в Московской области и Краснодарском крае. Ни одно из них пока не сумело наладить товарное разведение; подмосковное предприятие, наоборот, закупало и сертифицировало лягушек из Китая, надеясь затем создать своё поголовье.

Вывод просится один: в Китай идёт дикая лягушка из российских болот. Узаконен только сам вывоз через таможню с легальным ветеринарным сертификатом; отлов же остаётся полностью нелегальным. Фактически создаётся иллюзия законности, тогда как реального контроля за масштабами добычи не существует. Классическая «серая схема». О масштабах уничтожения популяций, особенно на Дальнем Востоке, можно лишь гадать.

В подобных схемах нет ничего нового. Пример комментария специалиста:

«В 2005 г. была попытка организовать официальную „лягушачью“ ферму в ЕАО с привлечением китайцев и под контролем местного Росприроднадзора. Нас пригласили с проверкой. Ферма оказалась „прикрытием“, чтобы тащить всё, что можно, из тайги. Были какие-то внешние атрибуты подготовки к разведению, а за таёжными избушками в ямках прятались мешки с нелегально отловленными лягушками. Росприроднадзор ЕАО немедленно прекратил деятельность фирмы».

(Ирина Маслова, герпетолог, Дальневосточный филиал РАН)

По её словам, подобные авантюры всплывают каждые несколько лет и заканчиваются одним и тем же: разорённой тайгой и богатым браконьером.

Вообще лягушки популярны в Китае и странах Юго-Восточной Азии и как лекарство, и как элитный деликатес. Во Вьетнаме и Китае давно налажено промышлен-

ное выращивание азиатской разновидности лягушек, гораздо более крупных, чем наши «дикие». Что, увы, лишь подогревает спрос на российских амфибий: северные по ареалу животные считаются «сильнее» и «целебнее». Это в полной мере относится и к сибирским, и к дальневосточным видам.

Самый распространённый продукт из лягушек — хасма. Это традиционный, но впоследствии распространившийся по всей Азии десертный ингредиент, получаемый из высушенной жировой ткани, расположенной рядом с фаллопиевыми трубами настоящих лягушек. Из-за своего беловатого цвета хасма нередко называется «жиром снежной лягушки». Она дорога, поэтому её подают по особым случаям или в элитных ресторанах — ещё один элемент престижного потребления наряду с лапами медведя, плавниками акулы и другими «статусными» блюдами.

Супы из хасмы когда-то входили в императорскую кухню Китая. Сегодня их предлагают рестораны по всему миру; тонны продукта уходят в материковый Китай, на Тайвань, в Сингапур и Гонконг.

Хасма продаётся в сушёном виде — это плоские кусочки неправильной формы или лёгкие хлопья. Перед подачей её восстанавливают: отваривают с тростниковым сахаром и ароматными приправами, получая сладкий десертный суп.

Основные производственные центры — провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. Обычно выращивают

азиатскую травяную лягушку, однако в приграничном Хэйлунцзяне используют и дальневосточные виды.

«Хасма богата коллагеном и аминокислотами, улучшает обмен веществ, тем самым помогает регенерации кожи и дарит женщинам молодость, — утверждает профессор Хэ Куан из Университета традиционной китайской медицины в Хэнани. — *Кроме того, средство выравнивает гормональный фон и повышает уровень энергии».*

Особенно настойчиво хасму рекомендуют «для поддержания женского здоровья»: беременным — «для полноценного развития плода», а женщинам в постменопаузе — «для восстановления гормонального баланса».

В итоге давление на дикие популяции лишь усиливается, а полноценная система культивирования амфибий в России так и не появляется.

ГЛАВА 18. ЗАЧЕМ ВОЛКУ ОТРЕЗАЮТ ПЕНИС?

Несчастный, многострадальный волк — санитар дикой природы. Его в буквальном смысле уничтожают просто за сам факт существования! Давят, расстреливают, разоряют жилища, чтобы убить его детей в логове. И это происходит по всему миру. О ситуации с волками я писал отдельную книгу под названием «Право на жизнь» — большой труд, который посвятил изучению истребления волков. К сожалению, ситуация тяжёлая, практически везде крайне критическая.

Но, кроме тупого уничтожения волков за сам факт существования этого удивительного хищника, люди занимаются и другим злодеянием — рвут волка на куски в прямом смысле слова, из-за суеверий.

Клыки, шкуры, когти, хвосты и даже... гениталии. Эти части продают как амулеты и обереги, якобы наделённые магической силой. Торгуют такими «талисманами» по всему миру, причём полностью открыто: от онлайн-площадок до подпольных рынков и даркнета.

Вообще волк издавна занимал особое место в магических ритуалах множества народов. Люди верили, что различные части тела убитого волка обладают защитной

силой. Например, шаманы многих культур использовали в обрядах волчьи шкуры, когти, хвосты и клыки — они служили оберегами и помощниками в магических ритуалах. Допустим, считалось, что волчья шкура отводит злые чары, череп хищника оберегает жилище от врагов, клыки спасают от порчи и сглаза, а волчьим хвостом «заметают следы» после наведения проклятия, чтобы оно не вернулось обратно.

В верованиях восточных славян и сибирских народов волк, как правило, выступал символом воинской доблести: зажимаешь клык волка в кулаке — и тогда уж точно выиграешь в любом кулачном бою. Таскали волчьи клыки в воинских походах мужики, чтобы быть такими же быстрыми и сильными, как волк. У некоторых народов волчьи клыки символизировали верность семьи, поэтому обязательно убивали самого матерого волка перед свадьбой молодожёнов, чтобы потом выбить серому зверю клыки и подарить их как амулет новоиспечённой семье.

И вот наши дни. Мы все такие современные, с гаджетами, ездим на машинах до работы и обратно, узнаём о техническом прогрессе — но при этом огромное количество людей по всему миру до сих пор активно покупает «волчьи амулеты» из-за суеверий. Причём дериваты из волков популярны сегодня по всему миру; я даже не знаю, как определить географию таких «интересов» среди людей. Допустим, в ряде регионов Азии и Ближнего Востока части волков используются в традиционной медицине и колдовских практиках. Например, в Китае и Монголии волчий жир, кости и другие части применя-

ют как более доступную альтернативу тигриным дериватам, ведь полосатых кошек уже практически истребили. Теперь их заменяет волчье сырьё. В Северной Америке и вовсе набирает популярность высушенный пенис волка: baculum — это косточка в половом члене у самцов многих млекопитающих. В России её называют «пенисная кость». У человека такой нет, зато есть у волков, медведей, лис, енотов, моржей и так далее.

Так вот, baculum стал набирать популярность в мире, особенно в США и Канаде, на фоне массовых проблем у мужчин с эрекцией. Они стали выискивать «амулеты», способные возродить их былое «могущество», и на рынке стремительно появились объявления: *«Купите пенис волка и верните себе контроль над пенисом»*.

Вот только волков в США и Канаде уже практически истребили; локально сейчас пытаются восстанавливать популяцию, но получается едва ли. Скорее, это большой передел денег: на восстановление волчьих стай ищут миллионы долларов, потом ещё миллионы — на их истребление. И так по кругу.

Эпицентром современного промысла волков выступает постсоветское пространство — Россия и страны СНГ. Здесь пока ещё есть волчьи стаи, нет законов, запрещающих их уничтожение (напротив, это поощряется, и за это платят огромные премии), ну и, в конце концов, волка никто за полезного зверя считать не хочет: враг серый — и точка.

Ежегодно в России тысячи волков отстреливают, давят снегоходами заживо, убивают с вертолётов и методом пыток (с использованием капканов и петель). В некоторых областях власти платят за каждого убитого волка премию до 500 долларов, а там, где денежные интересы, нет места здравомыслию. В таких условиях тела убитых волков и становятся сырьём для дальнейшей торговли амулетами, которые, в том числе, потом гонят через Китай (где из них изготавливают товары) в Канаду и США.

Знал бы серый волк, что его пенис однажды будет носить на шее суровый канадец или класть под подушку очередной американец с искренней верой, что теперь и собственный пенис начнёт работать, как в молодые годы.

Дурь!

Когда я писал эту главу, специально изучил рынок торговли по объявлениям на популярных площадках по всему миру. К сожалению, продажа дериватов из волка происходит полностью открыто, публично, никто ничего даже не пытается скрывать. Допустим, на казахстанском сервисе объявлений я встретил следующие лоты:

«*Продам клыки волка и волчицы!*» — судя по объявлению, главный акцент продавец делает на особой ценности парных клыков, скорее всего намекая на талисман для молодожёнов. Цена — 25 000 тенге (примерно 55 долларов США на 2025 год).

«Талисман-оберег: волчий асык, клык волка и коготь орла», — написано в объявлении другого продавца. Ага, этот продаёт сразу набор. Волчий асык — это лодыжечная кость хищника; к нему идут клык и коготь орла. Обычно, когда смешивают части разных животных и продают «пакетом», это означает, что товар направлен на эзотерическую аудиторию, искренне верящую в сочетание тотемных сил.

«Клык волка оригинал, амулет, талисман, оберег» — указано в третьем объявлении. Автор готов отдать за 10 000 казахстанских тенге один клык волка; судя по фото, этот клык очень неумело запихали в металлическую оправу с «ушком» для шнурка, чтобы носить на шее.

Спрос на гениталии волков вырос настолько, что теперь их стали продавать в невероятных масштабах по всему миру, далеко за горизонты одного материка! Допустим, я изучил рынок объявлений в России. Давайте процитирую.

Платформа «Ярмарка мастеров», автор продаёт «Бакулюм ВОЛКА».

Цитирую объявление:

«Бакулюм — половая кость волка. Половая кость волка используется как амулет для удачи, для повышения потенции у мужчины, для привлечения любовных чувств, как оберег от дурного влияния. Она восстанавливает и увеличивает потенцию и семяизвержение, де-

лает мужчину уверенным в себе и в своих сексуальных силах, делает его привлекательным и сильным мужской половой силой для тех женщин, которых он выберет».

Цена — 3 500 российских рублей (примерно 39 долларов США на 2025 год).

Знал бы бедный серый волк, что ему отрежут пенис ради продажи за сорок долларов. У этого же автора огромное количество других объявлений с десятками фотографий «бакулюмов» — причём не только волка, но и других животных. Отвратительно, но спрос есть и очень большой!

Оказывается, женщины насмотрелись на мужчин, покупающих пенисы волков в качестве амулетов, и появился спрос на «женские обереги» в виде гениталий волчицы.

Вы ещё не поседели? Я, честно, пока писал эту книгу, покрылся сединой. Видели бы вы мою бороду.

Даже далеко ходить не нужно: открываем магазин на том же сайте «Ярмарка мастеров». Название магазина писать не буду, чтобы, не дай бог, не сделать рекламу этому безумию. Тут же, без лишних описаний, фотографии женских волчьих гениталий и подпись «товар продан». В названии — «Гениталии волчицы», цена — 7 000 российских рублей (около 100 долларов США), и, по-видимому, спрос такой, что товар не успевают поставлять — раскупают. Категории указаны: *«фэншуй и эзотерика; оберег; амулеты, обереги и талисманы».*

В следующем объявлении на сайте «Таёжная лавка» (название также указывать не буду) крупными буквами: «ВЛАГАЛИЩЕ ВОЛЧИЦЫ» и подпись:

«Влагалище волчицы, высушенное как амулет или оберег, считается оберегом для женщин и для семьи. Оберег „влагалище волчицы“ можно дарить на свадьбу, желая молодой семье счастья».

Цена указана 12 000 российских рублей (около 134 долларов США на 2025 год). Множество фотографий высушенного влагалища и даже какие-то скриншоты сертификатов запихнули! Пишут, что готовы доставить как по России, так и по всему миру. Как видите, никаких ограничений торговли такой мерзостью нет. Просто не существует.

Кстати, к этому же объявлению подпись: «Влагалище волчицы с маткой»; можно выбрать такую опцию, и тогда цена будет сразу 18 000 российских рублей (около 150 долларов США).

Следующее объявление — уже на каком-то «шаманском» сайте, название: *«Амулет: Мать рода великого серого».* Цена — 28 000 российских рублей. На фотографии в какие-то кожаные чехлы на верёвочках (чтобы можно было повесить на шею) запиханы гениталии волчицы.

Публикую объявление дословно:

«В культуре многих народов Сибири волчица занимает важное место, ассоциируясь с плодородием, силой

и удачей. Этот образ глубоко укоренился в традициях и верованиях, придавая особое значение предметам, связанным с ней, и особенно тем, что связано с её репродуктивными органами. Влагалище волчицы почитается как символ, олицетворяющий жизненную силу и способность к продолжению рода. Этот амулет, использовавшийся в обрядах и ритуалах, имел много функций, таких как привлечение удачи в любви и способствование зачатию, а также обеспечение защиты от болезней.

Женщины, использующие этот амулет, не только стремились к восстановлению утраченных чувств и гармонии в семье, но и обращались к нему для решения личных проблем, связанных с фертильностью и женскими недугами. Ношение волчьей вагины помогало им установить связь с глубинными природными силами, на которые они надеялись, чтобы улучшить своё здоровье и счастье, а также привлечь верность и любовь со стороны партнёров.

Для мужчин этот амулет работал как символ мощи и привлекательности. Юноши, носящие такой талисман, чувствовали себя более уверенно в общении с женщинами, что позволяло им с меньшими трудностями находить общий язык и вызывать интерес. Силы, заключённые в этом амулете, даровали молодым людям уверенность и харизму, расширяя их возможности в отношениях.

В каждом из этих случаев волчица продолжает оставаться олицетворением силы и мощи дикой приро-

ды, способной обеспечить защиту, любовь и удачу тем, кто к ней обращается. Этот амулет не просто символизирует физическую ценность, но и глубоко укоренённые культурные явления, где мифология и реальность переплетаются, создавая уникальный феномен силы и удачи.

Влагалище волчицы, натуральная кожа сарлыка, авторское тиснение, кожаный шнур, ассорти бусин из кости, рога, камней и дерева. Ручная работа. Изделие может отличаться от представленного на фото: работа выполняется мастером вручную, и стопроцентное повторение невозможно. Возможно изготовление изделия на заказ с изображением на ваше усмотрение, детали обсуждаются с заказчиком в индивидуальном порядке. Срок изготовления под заказ — 7–10 рабочих дней».

Вот так: первым делом акцент сделан на женщин, но можно и мужчинам. За 7–10 дней вам в кожаный чехол запихают волчью вагину — вы, наверное, точно вылечите все смертельные недуги и обретёте целый «пакет» различных бонусов в виде защиты, любви и мощи дикой природы.

Дальше объявление на алтайском сайте, где за 20 000 российских рублей предлагают купить «Влагалище волчицы».

Цитирую полностью описание:

«Оберег «Влагалище волчицы» обладает огромной силой. Используется как:

— средство, способствующее зачатию и вынашиванию ребёнка;

— средство для излечения женских и мужских болезней;

— талисман брошенной жены;

— средство возвращения загулявшего мужа;

— юноша носит волчью вагину, чтобы не иметь отказа у женщин».

Ага, в общем, кусок влагалища несчастной волчицы «точно» обладает огромной силой. Ведь в объявлении они буквально это утверждают! Вы можете использовать его, чтобы зачать и вынашивать ребёнка, излечить болезни (какие — не указывается, наверное все, от простуды до онкологии). А если вы жена, которую бросил муж, то вам нужна волчья вагина просто как талисман: возможно, муж и вернётся (так написано в объявлении). Ну а любой юноша, у которого пубертатный период (для справки: это когда достигается половая зрелость, и на этом фоне происходят интенсивные физиологические и гормональные изменения, обычно отражающиеся на психоэмоциональном состоянии), если он заплатит 20 000 рублей, сможет получить вагину волчицы, чтобы ни одна женщина не посмела ему отказать.

Напоследок ещё одно объявление — на этот раз с якутского портала Ykt.ru.

Название: «Оберег „Кунка волчицы“».

Объявление большое; думаю, есть смысл также полностью процитировать:

«ВЛАГАЛИЩЕ (КУНКА) ВОЛЧИЦЫ — ДАНЬ ТРАДИЦИЯМ НАШИХ ПРЕДКОВ.

На просторах интернета волчья вагина имеет очень большую популярность как оберег для мужчин и женщин, семейный талисман. Корни этого оберега уходят далеко в прошлое; по некоторым источникам этот оберег известен более 2 000 лет. Широкое распространение получил на территории Средней Азии. Со значением и способом применения волчьей матки хорошо знакомы жители бывших стран СССР.

Влагалище волчицы — значение

Говорят, мужчинам кунка волчицы помогает обрести популярность среди противоположного пола, набраться сил, уверенности в своих действиях, определиться с целями и достичь их. Действие распространяется не только на социальную сферу жизни: благоприятное воздействие идёт и на материальный мир — карьерный рост, поиск новой работы.

Женщинам в той же степени помогает обрести семейное благополучие. Если уже есть избранник, то сохранить и укрепить отношения в семье; если избранника ещё нет — то волчий половой орган поможет привлечь сильного партнёра. Хранение и использование этого оберега женщиной позволяет активировать женскую энергию, которую можно направить на рождение долгожданного ребёнка.

Талисман считается защитой от дурного сглаза

и порчи. Также в литературе есть упоминания, что влагалище используется в ритуалах чёрной магии — для приворотов и прерывания беременности.

Зачастую оберег дарят в качестве подарка на свадьбу, желая молодожёнам семейного счастья и здоровых детей».

Собственно, всё то, о чём я говорил ранее, подтверждается словами продавца, который пытается продать рядовому потребителю куски волчьей вагины под видом «магических штучек». Цена указана 45 000 российских рублей — на этот раз сразу более 500 долларов США; вот так автор оценил свой продукт.

Такими объявлениями завалены все онлайн-площадки, и реально спрос огромный. У многих в наличии уже ничего не осталось — всё раскупили! Другие на фоне «дефицита» стали задирать цены, как в последнем объявлении, которое я представил. На крупных маркетплейсах в России — тот же вал подобных «амулетов».

Вообще в современном мире культивируется двойственное отношение к волку. С одной стороны, его официально признают «вредителем» и уничтожают любыми способами, да ещё и с выплатой огромных премий; с другой — среди неоязычников, последователей эзотерики и охотников-любителей он остаётся источником «магической силы». И чтобы хоть как-то подражать могучему волку, люди рвут его на части, обвешиваются ими и ходят, искренне убеждая себя и окружающих в магических свойствах таких амулетов.

Судя по отзывам, которые я увидел под объявлениями, классический образ покупателя — это, как правило, крайне разношёрстная публика: от реконструкторов и байкеров, использующих такие атрибуты для подчёркивания «брутального образа», до бизнесменов, которые верят, что подвеска из волка притянет удачу в делах.

Я был удивлён, но огромное количество женщин, особенно молодых, также является клиентами такой индустрии: они заказывают волчьи пенисы или вагины, чтобы попытаться повлиять на личную жизнь, — то есть приобретают их ради этакого любовного талисмана. К слову, женщины чаще всего участвуют в так называемой «активации волчьего пениса» или клыков, когда продавцы убеждают их в необходимости проведения «особых обрядов»: иначе, мол, волчьи дериваты работать не будут. Совсем.

Естественно, всё это противоречит не только вопросам этики, но и научному взгляду. Несчастных волков зачищают в дикой природе, просто уничтожая до нуля их популяции, реально занимаясь глобальным «волчьим геноцидом», а потом рвут на куски и обвешиваются ими в надежде обрести вечную молодость или найти вторую половинку.

Помнится, изучал тему использования частей тел волков в XIX веке: тогда считалось, что если чистить зубы перетёртыми волчьими костями, то можно избавиться от трусости. Ведь реально люди толпами сидели, перетирали кости дикой собаки, чтобы чистить

ими зубы в надежде стать смелыми и «всепобедоносными».

К сожалению, и в начале XXI века древний промысел волчьих оберегов никуда не исчез. Объявлений настолько много, что выглядит пугающе: сколько же волков вы, идиоты, истребили ради клыков и пенисов на своих шеях?

Оставьте волка в покое. Настоящая магия — смотреть на живую дикую природу, а не убивать её ради бестолковых амулетов.

ГЛАВА 19. ГИБРИДЫ ВОЛКОВ С СОБАКАМИ

Хочу вам кое-что рассказать.

Тема непростая.

Тема, к сожалению, вызывающая множество споров — и даже скандалов. Каждый раз, когда я в прошлом пробовал затрагивать вопрос гибридизации (скрещивания) волков с собаками в своих статьях и книгах, это вызывало массу критики от читателей — и даже, я бы сказал, агрессии! Поэтому давайте эту не только непростую, но и эмоционально «заряженную» тему разберём пошагово, детально, ориентируясь на факты, а не на эмоции.

И, да, первым делом — про заявления о том, что «волкособов не существует, вы их придумали!».

Для меня лично такие претензии, когда я их получил впервые, прозвучали несколько странно, скажем так. Но, раз уж у кого-то возникает вопрос, существуют ли волкособы или это персонаж мифический:

Во-первых, обратитесь к изучению истории крупных пород собак — и там вы встретите многочисленные при-

меры использования диких волков при выведении пород. Занимаются скрещиванием волков с собаками и сейчас различные заводчики, которые потом продают гибридов в частные руки!

Во-вторых, прочитайте «Белый Клык» — повесть Джека Лондона, вышедшую в 1906-м году. Главный герой там как раз волкособ, гибрид собаки и волка по кличке Белый Клык. Отец Белого Клыка был волком, а мать, Кичи, — наполовину волчица, наполовину собака.

Как-то так, для понимания разницы: волкособ — это реальный гибрид волка с собакой. И путать его с мифическими персонажами типа волков-оборотней не нужно! Ну а свежие и строго научные данные я приведу в своём материале дальше.

Я посвящаю все свои силы сохранению последних уголков дикой природы. Их мало, этих девственных, нетронутых человеком древних лесов! Нам с вами, в общем-то, даже сложно осознать, насколько мало. Вот, например, собираемся мы пойти погулять с детьми в лес, покормить белочек и...

Стоп! Это — не лес. В смысле, не древний лес. Не природный биоценоз, а биоценоз изменённый, подвергшийся антропогенному (человеческому) воздействию. И, раз уж мы собираемся там «погулять», то это скорее «парк», чем «лес». И белочки, которых мы собираемся кормить, никак не дикие животные, а синантропная (зависимая от человека) популяция. И белочки эти

ОЧЕНЬ СИЛЬНО отличаются от своих диких собратьев — и по поведению, и по внешнему облику, и по строению организма, и генетически.

Наш человеческий мир глубоко вклинивается в природные экосистемы, полностью изменяя их. На 90% мы видим мозаичные остатки весьма условных «лесов», перемешанные с полностью антропогенными ландшафтами населённых пунктов, промышленных зон и сельскохозяйственных угодий. И не более чем 10% — это подлинные природные леса. Рассматривая проблемы высших хищников в экосистемах, важно понимать этот контекст.

Высшие хищники — это всегда один из ключевых элементов биологической системы. Сами предельно адаптированные к родному для них биоценозу, они при этом формируют и поддерживают структуру этого биоценоза, являясь системообразующим, «ключевым» фактором. Соответственно, если мы говорим о сохранении бореальной (северной) тайги, то это подразумевает и сохранение волчьих стай. Вот только волк — чрезвычайно проблемный высший хищник из-за возможности свободного скрещивания с собакой!

В мозаичных «огрызках», оставшихся от природных экосистем, мы имеем три взаимопроникающие проблемы:

1. Последние волчьи стаи в сужающемся и недостаточном для них ареале обитания под жёстким прессом охотничьей индустрии.

2. Стаи одичавших собак, которые проникают с окраин населённых пунктов в леса и разрушают сложившиеся экосистемы.

3. Формирующиеся стаи гибридов волка и собаки, которые ещё опаснее как для природы, так и для людей.

Волчье-собачьи гибриды, «волкособы», появились и распространяются исключительно благодаря антропогенному фактору. Учёные абсолютно единодушны во мнении, что гибридизация волков и собак — это следствие вмешательства человека. На 100%! В естественных условиях волчьи стаи структурированы так, чтобы избегать межвидового скрещивания: размножается обычно только доминантная пара, а молодые волки создают новые «семьи» лишь при наличии свободной территории и партнёра.

Любой биологический вид отделён от других видов некоторыми барьерами. Иногда они видны сразу (например, горные хребты), но часто не столь очевидны. Барьер между волком и собакой поддерживается различием образа жизни: дикие волки живут в глубине природных территорий, тогда как собаки привязаны к людям. Однако человек устраняет эти барьеры — прямым уничтожением волков или опосредованно, изменяя среду обитания.

Самый яркий пример: интенсивный отстрел волков приводит к разрушению структуры стай. Убивают взрослых доминантных особей ради трофея. Оставшиеся молодые волки, потеряв опытных вожаков, не могут эффективно охотиться. Они становятся более агрессив-

ными, но при этом неорганизованными. Охота стаи — навык социальный; ему необходимо учиться.

Кроме того, при сокращении численности срабатывает генетический механизм компенсации. Я изучал работы зоолога Эрнандеса-Бланко, который обнаружил, что при сильном давлении со стороны человека волчицы рожают гораздо больше щенков, причём резко возрастает доля самок в выводке — до 80%. Далее избыток молодых самок сталкивается с дефицитом волков-самцов, и в поисках партнёра волчицы идут на спаривание с бродячими псами — это единственный выход, обеспечивающий потомство при отсутствии волков. Таким образом, охота усиливает гибридизацию: человек, пытаясь регулировать численность волков, создаёт условия для появления волкособов.

То есть уничтожение волков, которое сегодня происходит по всей стране (и по всему миру), приводит к появлению и распространению гибридов. И вот мы уже видим, как чиновники начинают кричать о проблеме гибридов, которые нападают на домашних животных и вступают в конфликты с людьми! Проще говоря: истребили волков — породили гибридов — пошли истреблять и их. По принципу «было бы кого убивать, а всё остальное нас не интересует».

Именно деятельность человека (охота, разрушение среды обитания и т. п.) — главный механизм, убирающий естественные преграды и сводящий вместе диких волков и бродячих собак. Кажется, очевидно любому, да? Следующая за разрушением волчьих стай важней-

шая причина — наличие в волчьих угодьях полудиких собак. В сельских районах России и мира многие собаки бродят без надзора, сбиваются в стаи и наполовину возвращаются к дикому образу жизни.

У нас на Алтае, в Карелии и в некоторых других регионах проблему наличия именно сложившихся стай волкособов начали признавать. В Европе схожая ситуация: почти в каждой стране, где есть волки, обнаружены и гибриды. В некоторых странах доля примеси «собачьей крови» просто ужасающе велика. Например, мне встречались данные, что в итальянской Тоскане, по оценкам, до 70% популяции — это потомки волков и собак, те самые волкособы. То есть там о сохранении популяции волка говорить уже поздно!

Антропогенная среда буквально подталкивает некогда дикого волка к скрещиванию. Вместо изолированных популяций в глуши теперь волки обитают рядом со свалками, фермерскими хозяйствами, окраинами деревень, где всегда есть собаки.

Особенно интересны паттерны скрещивания. Генетические и полевые исследования показывают, что спаривание между волками и собаками обычно не случайно, а имеет определённый поведенческий стереотип. В большинстве задокументированных случаев в гибридных помётах мать — волчица, а отец — пёс. Самки волка, оставшись без пары, способны сами искать собаку. С другой стороны, обратное (кобель-волк с сукой-собакой) отмечается на порядок реже. В Европе долгое время прямых доказательств такого сценария не было,

пока исследователи не описали случай в Латвии, где генетически подтвердили спаривание самца волка с сукой собаки по наличию собачьей митохондриальной ДНК у гибридов. Однако это скорее исключение, подтверждающее доминирующий паттерн.

Таким образом, основной механизм — кобели собак оплодотворяют волчиц, что приводит к рождению помёта волчат-гибридов прямо в лесу. Эти гибриды, выращенные волчицей, растут в стае как «волки по воспитанию», но несут собачьи гены. Более того, такие помеси впоследствии могут снова спариваться либо с волками (обратно влить собачьи гены в волчью популяцию — так называемые обратные скрещивания), либо с собаками. В итоге формируется цепь поколений с разной долей «собачьей крови». Если процесс запущен, может возникнуть своеобразное «облако гибридов» в ареале обитания — генетически пёстрая популяция, постепенно вытесняющая исходный вид. Что, к примеру, уже показало упомянутое исследование в Тоскане, где популяция волка замещена волкособами.

Насколько волкособы великая проблема для природных биоценозов наших лесов и что с этим делать? Попробуем ответить, разобрав тему дальше.

Распространённость гибридов волков и собак явно чрезвычайно велика, но очень мало изучена. К сожалению. В результате мы сейчас плохо понимаем влияние гибридизации волков с собаками на экосистему, а также практически не видим рисков для популяций подлинных диких волков.

А идёт стремительное генетическое вырождение! Скрещивание настоящих волков (Canis lupus) с домашними собаками приводит к притоку в популяцию волков генов, несущих признаки, отобранные людьми в процессе одомашнивания, и совершенно непригодные для дикой жизни. Домашние собаки за тысячи лет селекции приобрели черты, которые снижают выживаемость в природе:

— раннее половое созревание;
— две течки в год;
— замедленное формирование поведенческих стереотипов;
— разнообразные отклонения во внешности (окрас, строение тела и т. д.);
— повышенная доверчивость и низкий уровень агрессии.

В перспективе интрогрессия (проникновение домашних генов) при достаточной частоте ведёт к «геномному исчезновению» знакомого нам дикого волка, то есть к незаметному фактическому растворению вида среди разнообразных гибридов. Причём такие примеры известны у родственных видов: гибридизация уже ставит под угрозу существование эфиопского волка Canis simensis и красного волка Canis rufus. А теперь эта опасность возникла и для серого волка. Он теряет генетическую самобытность и при дальнейшем загрязнении генофонда утратит наследственные черты, выработанные эволюцией, а значит, может исчезнуть как отдельный вид.

МЫ РИСКУЕМ НАВСЕГДА ПОТЕРЯТЬ ГЕНОТИП НАСТОЯЩЕГО СЕРОГО ВОЛКА!

Особенно опасно изменение поведения у волкособов. Гибриды волка и собаки сочетают черты, делающие их более опасными и непредсказуемыми, чем дикие волки. Гибриды часто демонстрируют нежелательное для человека поведение. Отмечается отсутствие у волкособов врождённой боязни человека. В отличие от диких волков, которые избегают людей и не нападают без крайней необходимости, гибриды могут смело заходить в населённые пункты и атаковать человека без провокации. К примеру, недавно в Курганской области «волчья стая», вероятно в действительности состоящая из волкособов, напала на село. Убита женщина. Все свидетели говорят, что зверь вёл себя «неадекватно» — не боялся людей, бросался даже на автомобиль. Эксперты заявили, что такое «бесстрашие» и необычная агрессия по отношению к людям характерны именно для волкособов: у убитого животного не обнаружено бешенства, то есть не болезнь была причиной таких странностей в поведенческих реакциях.

А к чему это приводит? Верно — к ненависти людей к настоящим диким волкам и призывам расправляться с ними! В результате начинаются ещё более массовые облавы на последние стаи НАСТОЯЩИХ ДИКИХ ВОЛКОВ и их тотальное истребление, что приводит к ещё большему распространению гибридов и усугублению проблемы.

Гибриды также нарушают «правила волчьей стаи» — охотятся не столько ради пропитания, сколько вслед-

ствие инстинкта убийства. Известен недавний случай, когда стая волкособов в Алтайском крае перерезала девять косуль, но съела лишь одну. Разбирался в ситуации, так как там тоже начались массовые облавы на волков, но, как оказалось, конфликт случился именно из-за гибрида волкособа. Настоящие волки тут ни при чём вообще!

Подобная склонность к избыточному умерщвлению добычи наносит ущерб фауне: животные гибнут впустую. Кроме копытных, волкособы истребляют молодняк зайца, барсука, птиц и разоряют гнёзда, поедая яйца. То есть волкособы демонстрируют поведение, более похожее на поведение шакалов, чем на настоящих волков. И такие «шакальи повадки» делают стаи волкособов опасными для людей и катастрофически разрушительными для природных экосистем.

Конкуренция появившихся и стремительно распространяющихся стай волкособов провоцирует существенные экосистемные сдвиги. Распространение гибридов создаёт конкуренцию за ресурсы с настоящими волками и другими хищниками. Волкособы часто объединяются в стаи и группы, успешно охотясь на ту же добычу, что и волки. В ряде регионов Европы гибриды уже частично вытесняют или вытеснили чистокровных волков из их ниш и ареалов. Биологи опасаются, что рост популяции волкособов может «вытолкнуть» волка из экосистемы вообще, заняв его место новым гибридным потомством полностью. Гибриды, по имеющимся данным наблюдений, также чаще нападают на домашний скот, чем обычные волки, что провоцирует ответ-

ные меры человека против всех хищников без разбора.

Ещё один дополнительный риск — распространение болезней. Волкособы, сбиваясь в плотные агрессивные своры, служат переносчиками бешенства и других заболеваний, что угрожает как людям, так и диким животным. В этом случае именно гибриды становятся мостиком, связывающим населённые пункты с участками дикой природы.

Опять же, стоит отметить, что настоящие дикие волки как раз являются САНИТАРАМИ дикой природы и препятствуют распространению опасных болезней, тогда как собаки и скрещённые с ними гибриды не имеют природной адаптации к болезням и способны распространять их как в дикой природе, так и в черте населённых пунктов.

Таким образом, гибридизация волка и собаки несёт многоаспектную угрозу: от постепенного генетического размывания вида до непосредственной опасности для экосистем и человека.

Волки — вершина пищевой цепи и важнейший элемент экосистем. Но их эффективность и выживание зависят от приспособленности, отточенной эволюцией. Когда в геном попадают домашние гены, происходит потеря специфических адаптаций, необходимых для дикой жизни. Если такие интрогрессии часты, то через несколько поколений маленькая популяция волков может полностью утратить «волчьи» черты и уже не вы-

жить без поддержки человека. По сути, дикий волк исчезнет, уступив место помеси, менее пригодной к суровой природе. Учёные называют это генетическим вырождением или размыванием вида. Особо уязвимы небольшие и изолированные группировки волков: для них несколько гибридных помётов могут означать необратимую утрату генетической целостности. Например, если в популяцию, насчитывающую пару десятков особей, войдут даже два-три гибрида и начнут там размножаться, доля собачьих генов быстро возрастёт и просто «затопит» исходный генофонд. И в таком случае говорить о сохранении вида уже не придётся. Главное, что это исчезновение не заметят сразу — волки внешне, вроде бы, останутся. Но на генетическом уровне вид будет утрачен.

Распространение гибридов грозит экологическим замещением: в природе появится новый хищник, занимающий нишу волка, но обладающий иными свойствами. Волкособ похож на волка, но это не волк! Он более непредсказуем, потенциально чаще конфликтует с человеком и убивает больше добычи без необходимости. Когда волки замещаются такими гибридами, экосистемы испытывают дисбаланс и резко меняются.

Вот как это происходит на конкретном примере:

Контроль численности копытных — одна из наиболее важных экосистемных ролей волка — нарушается. Либо гибридов станет слишком много, и они истребят избыточно много жертв, либо, наоборот, из-за сниженной приспособленности гибриды не смогут эффективно охо-

титься на сильных здоровых животных, и экосистема столкнётся с перенаселением травоядных. То есть функции хищника-волка либо гипертрофируются, либо ослабнут, в любом случае нарушая сложившееся равновесие. К тому же гибриды, будучи частично потомками домашних собак, будут тяготеть к человеческому жилью, питаясь отбросами и занимая экологические ниши не в природных, а в формирующихся техногенных ландшафтах.

Дальше запускается системный «эффект порочного круга». Главная опасность гибридизации в том, что она самоускоряется. Чем больше гибридов рождается, тем выше шанс, что дикий волк спарится уже не с чистой собакой, а с гибридной волчицей, ещё больше увеличив долю домашних генов. Со временем может возникнуть ситуация, как в некоторых районах Италии, когда «они там фактически все гибриды» — то есть чистых волков не осталось. Документально подтверждённый пример: в национальном парке Абруццо в 1990-х обитали небольшие стаи волков. К 2000-м там выявили нескольких гибридных особей, и, несмотря на принятые меры, сейчас генетически чистых волков в тех местах не осталось — все несут долю «собачьей крови». То есть локально волк как генетически уникальная единица исчез.

Вот ещё реальный пример: красный волк в США практически исчез как вид именно через скрещивание с койотом. Сейчас в дикой природе обитает лишь гибридное потомство, а отдельные чистокровные особи остались только в неволе. То же может произойти и с серым волком локально, если отпустить ситуацию на самотёк. Более того, гибриды могут вытеснить дру-

гих животных: увеличение стай волкособов может негативно сказаться на численности рыси, росомахи или лисицы — конкурентов в пище, либо тех, кто может стать жертвой более крупных свор.

Подводя итог: гибриды приводят к вымиранию животных двумя путями — генетическим (растворяя вид) и экологическим (нарушая пищевые цепи). И тот и другой способны незаметно, но необратимо уничтожить и самих волков, и связанные с ними виды.

Первое и самое важное, что должно сделать государство, — ОСТАНОВИТЬ ЛЮБЫЕ МАССОВЫЕ УБИЙСТВА: и собак, и волков, и промежуточный изменённый гибрид. После чего начать ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЕДИНУЮ ПРОГРАММУ по защите как бездомных собак, так и настоящих диких волков.

Итак, главная угроза — утрата настоящего дикого волка во всех смыслах: генетическом, экологическом и как объекта природного и культурного наследия. Да-да: Русский Волк — это ещё и символ дикой природы нашей страны. Допустить его подмену «одичавшей собакой» означает необратимо обеднить не только биоразнообразие, но и утратить нечто большее. Для меня лично это означает утрату некоторых внутренних ориентиров — утрату «системы координат», в которой мы определяем, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Заповедники и заповедное дело в нашей стране, в других странах и территориях, а также в целом на планете Земля, имеют внутренний духовный аспект. Древ-

ний Лес — это подлинный Храм, определённый эталон истинной ценности. Я думаю, об этом важно помнить всегда, помимо задач практичных и сугубо утилитарных. Стратегически нет задачи сохранить волка — есть задача сохранить последние целостные экосистемы, которые мы ещё безвозвратно не повредили.

Замещение волкособами волков — процесс недавний и не окончательный. Безвозвратной такая гибридизация стала пока только на некоторых территориях Европы и Северной Америки, но не у нас в стране. Пока не поздно можно сделать выводы и определить стратегию сохранения. Нет, не волков, а малонарушенных природных территорий, которые пока ещё есть. И вытеснение сворами волкособов волчьих стай — это симптом, показатель деградации природных экосистем. Только так, рассматривая систему в целом, и необходимо выстраивать стратегию и действовать.

Посмотрите СВЕРХУ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БОЛЬШОЙ ЖИВОЙ СИСТЕМЫ, что происходит:

1. Волчьи стаи эффективно адаптированы под большие пространства ареала обитания.

2. Территории кочёвок волчьих стай сокращаются. Вырубки расширяются, а в последние годы к ним прибавляются разрастающиеся частные охотугодья и туркластеры в некогда отдалённых регионах.

3. Трофейная охота как лишает волка пищи, так и разбивает волчьи стаи. Первыми уничтожаются матё-

рые вожаки. Больше некому передавать молодым волкам опыт коллективной охоты.

4. Срабатывают внутренние защитные механизмы: рождается больше щенков, и количество новорождённых самок доходит до 80%.

5. Молодые волки-одиночки и малые группы волков, которые больше нельзя назвать стаей, расходятся на большие расстояния. Неизбежно многие из них выходят к населённым пунктам. Волчицы, количество которых доходит до 80%, спариваются со случайными самцами, в том числе с псами.

6. Наиболее удачливые группы таких гибридов волков с собаками (волкособов) образуют устойчивые социальные группы. Это уже не стаи волков с жёсткой иерархией и дисциплиной, а меньшие по размеру своры, больше похожие на одичавших собак или шакалов. Меньшие по численности группы могут питаться на меньшей территории. Они осваивают антропогенные ландшафты, больше не боятся людей и питаются, в том числе, на свалках рядом с человеком.

В целом, системно мы видим на практике пример эффективной адаптации хищных млекопитающих семейства псовых к меняющимся условиям внешней среды, а также пример происходящего видообразования.

В мозаичных остатках природных экосистем, перемешанных с антропогенными ландшафтами, маленькие группы волкособов, способных питаться всем, чем

угодно — от мусора со свалок до крупных животных как в дикой природе, так и среди поселений людей, — оказываются наиболее эффективными. Волкособы занимают промежуточную экологическую нишу между синантропными (зависимыми от человека) популяциями бродячих собак и дикими волками. И из этой промежуточной экологической ниши начинают расширять свои владения, вытесняя настоящих волков и заходя в населённые пункты на территорию более слабых бродячих собак.

Можно ли решить такую проблему, уничтожая волков, волкособов или собак? Однозначно нет, так как проблема носит СИСТЕМНЫЙ характер! Соответственно стратегическое решение также должно быть системным.

Суть в том, что нужны разные действия в отношении волчьих стай, формирующихся в отдельный биологический вид волкособов, и бродячих собак. Я уже писал, что у нас три проблемы, а не одна: волки, собаки и гибридизация волков с собаками. Точно так же нужны и три разных подхода к решению проблем. При этом все действия должны быть объединены в общую стратегию и синхронизированы.

И «отстрелять» здесь точно не вариант! Нам, людям, пора вырасти до уровня управления сложными системами. Как работает вариант «отстрелять вредителей», достаточно посмотреть исторически. Работает такой вариант никак: только ещё больше вносит дисбаланс в систему и создаёт новые проблемы. «Классика жан-

ра» — это китайская «война с воробьями» периода маоизма или австралийская «война с одичавшими кошками», плавно переходящая в «войну с расплодившимися мышами из-за того, что перебили всех кошек».

Поэтому давайте для себя подчеркнём (и желательно передадим наверх — чиновникам) крупным шрифтом: **ПЕРВОЕ, ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ, — ОСТАНОВИТЬ ВСЕ МАССОВЫЕ УБИЙСТВА.**

Мы видим, как «эффективные менеджеры», занимающие высокие должности, вводят следующие программы по всей стране:

— уничтожение популяций настоящих диких волков;
— уничтожение бродячих собак;
— новое явление прямо сейчас: уничтожение промежуточного гибрида.

Таким образом проблема только усугубляется! Чиновники в своих решениях ведут себя точно так же, как свора гибридов в дикой природе, которая совершенно не понимает, что творит. И если волкособа понять можно — он не может найти место ни среди человека, ни среди дикой природы, — то чиновники являются прежде всего людьми, способными осознавать последствия принимаемых решений.

ЗАДАЧА ПЕРВАЯ: ОСТАНОВИТЬ МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ

Немедленно остановить уничтожение бездомных собак, гибридов и волков в дикой природе. Сейчас никто не разбирается в том, кого видит перед собой: собаку, гибрида или волка! Просто без разбора убивают всех подряд.

Поэтому я бы ввёл законодательный федеральный запрет на истребление волков и собак, а также создал межведомственную комиссию при Минприроды РФ с другими ведомствами, которая будет координировать действия регионов и выдавать разрешения исключительно на точечные меры регулирования. Например, когда необходимо изъять из природы конкретную особь (или стаю) гибридов, представляющих прямую угрозу жизни людей.

Всё остальное федеральным приказом остановить — особенно выдачу премий за отстрел волков в регионах, когда деньги просто массово «отмывают» из бюджета.

Эти меры позволили бы оперативно прекратить уничтожение последних диких волков и обезопасить собак от стихийного отстрела.

ЗАДАЧА ВТОРАЯ: ЗАПУСТИТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРИЮТЫ

Бездомные собаки являются фундаментом гибридизации: именно из таких «лесо-окраинных» групп идёт приток собачьей крови к волкам. Необходимо устранить источник гибридизации, сделать это можно путём системной работы с популяцией бродячих собак.

Поэтому федеральное правительство должно запустить программу строительства и модернизации приютов в каждом регионе России: как минимум один крупный центр плюс сеть мелких филиалов по городам.

Я бы обязал ввести единый государственный стандарт, а все частные приюты перевести под контроль правительства: им не придётся больше искать средства на существование, всё это должно обеспечиваться государством с официальным трудоустройством всех сотрудников приютов.

Должны быть созданы единые стандарты содержания животных:

— обязательная стерилизация животных, не предназначенных для племенного разведения;
— ветеринарная диагностика (вакцинация, профилактика бешенства и других заболеваний);
— адаптация, социализация и передача в добрые руки.

Для последнего пункта следует запустить всероссийскую программу «По собаке в каждый дом» с поощрением граждан, которые берут собак из приютов в семьи.

ЗАДАЧА ТРЕТЬЯ: СПЕЦЦЕНТРЫ ДЛЯ ГИБРИДОВ

Волкособам требуются особые условия содержания и более сложная экспертиза. Более того, часть из них может быть возвращена в среду обитания после стерилизации, остальные — нет.

Поэтому на федеральном уровне специальные центры по работе с волкособами должны быть созданы на базе ведущих зоопарков или региональных центров реабилитации диких животных. Нужно обеспечить обязательную генетическую экспертизу при поступлении особей, чтобы можно было подтвердить гибридный статус и выявить процент «волчьей крови».

Также должны быть разработаны регламенты для отслеживания животных, которые могут быть чипированы и выпущены в дикую природу после стерилизации (если риск для людей минимален), либо, в случае крайней гибридизации, помещены в условиях защищённого вольера (по типу заповедных парков со свободным большим выгулом) для пожизненного содержания. Но только в случае высокой агрессии или иных рисков!

ЗАДАЧА ЧЕТВЁРТАЯ: ПРОГРАММА В ЗАЩИТУ ВОЛКОВ

В срочном порядке запустить государственную программу по защите волков. Необходимо организовать генетическое тестирование волчьих популяций в регионах, чтобы составить «генетическую карту» локальных группировок и выявить, где уже высок процент гибридов.

В этот же момент ввести запрет охоты на волков, чтобы не разрушать стаи и не провоцировать волчиц на спаривание с собаками. Предусмотреть дифференцированные квоты на отстрел ТОЛЬКО В СИТУАЦИЯХ ЯВНОЙ УГРОЗЫ ЧЕЛОВЕКУ и исключительно после

подтверждения, что данная особь представляет реальную опасность.

На базе программы по защите волков запустить подпрограмму реинтродукции и сохранения «чистых линий». То есть, если в отдельных регионах процент гибридов критически высок, возможно создание «племенных» групп волков с генетически подтверждённой чистотой, которые будут содержаться в полувольных условиях и затем выпускаться обратно в природу. Такие проекты уже действуют в США по красному волку, правда, запустили их слишком поздно.

Соответственно, в рамках данной федеральной программы по защите волков в России необходимо изымать гибридов из дикой природы, после чего направлять их в специальные центры. А если они включены в действующие «чистые» стаи, следует проводить стерилизацию гибридов и выпускать обратно. Это позволит поддержать волчью стаю, не разрушая её, но при этом защитить её от дальнейшего разрушения генов.

ЗАДАЧА ПЯТАЯ: ЗАПРЕТ НА РАЗВЕДЕНИЕ ВОЛКОСОБОВ

Я бы ввёл полный запрет на федеральном уровне с уголовной ответственностью за разведение волкособов в стране. Сегодня гибридов создают специально ради продажи в частные руки под брендом «Владейте личным волком!». Из-за волчьих генов в полученных «экзотических особях» впоследствии появляются кон-

фликты с человеком, что приводит к тому, что люди просто выбрасывают гибридов на улицу.

Нужно понимать, что распространение гибридов опасно для дикой природы, и поэтому законодательно должны быть установлены соответствующие запреты.

Грубо говоря, никому же не придёт в голову проводить генетические опыты, скрещивая медведей и бобров? Или играть с геномом лисиц, скрещивая их в лабораторных условиях с зайцем ради дальнейшей продажи «экзотики»?

Так вот моя позиция категорическая — законодательно ввести запрет на скрещивание волков и собак, а также принудительно стерилизовать «домашних» гибридов, если нет специальных сертифицированных разрешений. В редких случаях это может быть допустимо.

ЗАДАЧА ШЕСТАЯ: КОНТРОЛЬ ЗА ДОМАШНИМИ СОБАКАМИ

Отсутствие контроля и государственных программ за бродячими собаками — это вина системы управления, тех «ответственных лиц», которые принимают решения, занимая высокие должности. А выброшенные на улицы собаки — вина самих людей, которые берут питомцев, играются с ними и потом выбрасывают на улицу.

Поэтому на федеральном уровне я бы ввёл:

— обязательную регистрацию и чипирование всех собак: это больше НЕ ИГРУШКИ! Завели собаку — будьте добры привыкать к ответственности;

— запрет на свободный выгул без присмотра.

Всё это должно сопровождаться жёсткими штрафами и реальной ответственностью. Если семья купила щенка для ребёнка, а когда тот наскучил — выбросила на улицу, необходимо реагировать законодательно.

ЗАДАЧА СЕДЬМАЯ: ПРОСВЕЩЕНИЕ

Запустить государственные и региональные программы, направленные на массовое просвещение общества, объясняя опасность гибридов для экосистем и человека. Обязательно следует устранять миф (я уже столкнулся с ним в головах людей), что гибрид «лучше» чистого волка или «лучше» собаки. Нужно формировать понимание, что волк — ценный и самодостаточный вид в дикой природе, а собака — компаньон человека, и их стихийное смешение ведёт к катастрофическим последствиям.

Необходимо заново ОБЕЛИТЬ ОБРАЗ ВОЛКА как санитара дикой природы, а не врага человека, и пропагандировать ответственное отношение к питомцам.

СКОЛЬКО ПОНАДОБИТСЯ ВРЕМЕНИ?

Прямо «завтра» убрать всех гибридов из дикой природы, даже при неограниченном бюджете и полной поддержке государства, невозможно, как и изменить мышление общества либо перестроить систему управления.

Но, изучая годами проблему, могу сказать, что это вполне реализуемо в течение пяти-десяти лет. Тогда как за пятнадцать-двадцать лет будет полностью решена проблема гибридизации волков с собаками, восстановятся настоящие ДИКИЕ СТАИ волков и решится вопрос с бродячими собаками в стране.

Мы воспитаем в обществе гуманность и любовь к природе, расширим горизонты знаний, сможем защитить волков, гибридов и уличных собак от тотальных расстрелов, которые уже сейчас проводят наши власти.

А сейчас животные в реальной опасности:

НАСТОЯЩИЕ ВОЛЧЬИ СТАИ ВЫМИРАЮТ, МЫ ТЕРЯЕМ ГЕНОТИП РУССКОГО ВОЛКА.

БРОДЯЧИХ СОБАК УЖЕ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ СТАЛИ ПРОСТО УНИЧТОЖАТЬ.

В РЕГИОНАХ СТАЛИ ВНОСИТЬ ГИБРИДОВ В ОХОТНИЧЬИ РЕСУРСЫ И УЖЕ ВЕДУТ ИХ УНИЧТОЖЕНИЕ.

Таким образом всё «решение» чиновников сводится к тому, чтобы просто уничтожить всех, и никто даже не пытается оценить последствия этих отвратительных мер.

Почему я в книге «Тайная индустрия смерти» вдруг рассказываю про распространение гибридов волков с собаками?

Тут тоже есть важный контекст.

Дело вот в чём.

Все эти объявления в интернете, заваленные предложениями купить волчьи пенисы, вагины, клыки и шкуры... а насколько дериваты, продаваемые там, вообще являются частями настоящих диких волков?

Когда я писал свою книгу, то столкнулся с резким ростом такой продукции, спроса и предложений на рынке в России. И как раз параллельно идут столкновения между обществом и чиновниками, которые стали на федеральном уровне разрешать регионам убивать бродячих собак: их травят ядами и расстреливают.

Разом по всей стране появились компании, которые занимаются отловом бродячих собак для дальнейшей «утилизации». В этот же момент — резкий рост экспорта «волчьих» дериватов из России по всему миру! Не совпадение ли?

Скажу прямо, что думаю: полагаю, что подавляющее большинство того, что продают под видом волчьих гениталий и тому подобного, вообще является откровенным обманом, и у нас активно продают части бродячих собак. Там же, где продают волчьи клыки и шкуры, в подавляющем большинстве случаев, а я как исследователь убеждён, что практически всегда, это разорванные на куски гибриды волков с собаками, которые сейчас распространяются в дикой природе.

Таким образом суеверные люди, поддерживающие всю эту индустрию смерти, на деле покупают куски от совершенно обычных собак либо скрещённых с волками.

И даже там, где людям показывают какие-то скриншоты сертификатов, как правило, достаточно один раз получить лицензию на отстрел волка, чтобы потом «козырять» ею, продавая бесконечное количество товаров. А проверять-то кто будет?

В общем, мысли вслух. Думаю, есть о чём подумать моему читателю!

ГЛАВА 20. НЕСЧАСТЬЕ РОДИТЬСЯ РОГАТЫМ

Наверное, один из самых уязвимых видов на планете — это носорог. О нём знают все! Но многие вещи до сих пор мало известны людям. Носороги находятся на грани вымирания из-за того, что богачи со всего мира вдруг решили создать себе «эликсир бессмертия» из их рога. Всё очень просто: носорог выглядит мощно, необычно, а его рог напоминает что-то из времён динозавров.

Вот богачи в мире и подумали: «*А что будет, если мы убьём носорога и перетрём его рог в порошок? Станем ли мы такими же мощными и сильными?*»

Всё

И ради этого уже долгие десятилетия идёт тотальное истребление носорогов по всему миру. Несмотря на международные запреты и вроде как активную деятельность различных организаций, которые, в том числе, придумывают изощрённые методы защиты носорогов, это удивительное животное всё равно стремительно вымирает.

Браконьерство сегодня угрожает существованию всех пяти сохранившихся видов носорогов: двух афри-

канских (чёрный и белый) и трёх азиатских (индийский, яванский и суматранский). Причём чем меньше их остаётся, тем выше цена на рынке за рога, и тем больше желающих заполучить «последний рог последнего носорога».

Мировая торговля рогом носорога была официально запрещена только с 1977 года; до этого вполне легально можно было приобрести «экзотику». Запрет также вызвал резкий рост цен на рога, что только сильнее подстегнуло богачей к неимоверному желанию приобрести их! Основные клиенты — из Вьетнама и Китая, где сведения о традиционной медицине рога носорога встречаются ещё с древнейших времён.

Тысячи лет назад, пытаясь найти средства от разных болезней, китайские врачеватели активно перетирали рог в порошок и использовали его для снижения температуры, лечения инфекций, «изгнания злых духов» и прочих недугов. Естественно, что никаких научных доказательств никогда не было, но людям свойственно мыслить в парадигме сказок и легенд, особенно когда речь идёт о неизлечимых болезнях.

Не останавливает богатых покупателей и тот факт, что состав рога носорога очень похож на состав человеческих волос и ногтей — по сути, это то же самое. С таким же успехом для лечения онкологии, допустим, можно грызть ногти и жевать волосы!

Давайте немного о численности носорогов.

Белый носорог делится на подвиды: есть южный и северный. Южный белый носорог, вроде как, даже многочислен. По данным Международного союза охраны природы (IUCN) и организации Save the Rhino, в Африке на конец 2021 года насчитывалось порядка 22–23 тысяч особей. А вот северный белый носорог уже фактически вымер, так как в живых на момент написания этой «книги» оставалось всего две самки, обитающие в заповеднике в Кении под круглосуточной охраной.

Почему под круглосуточной охраной, спросите вы? Да потому, что богачи со всего мира так обезумели, что устроили гонку — кто больше предложит цену за бесценный рог белого носорога! Бытует мнение, что именно эти две последние особи «особо ценны» и могут даровать бессмертие дурням-богачам.

Поэтому теперь следом за носорогами ездят на внедорожниках вооружённые рейнджеры, которые сменяют друг друга непрерывно, защищая их от богатых идиотов.

Также в Африке проживает чёрный носорог; на конец 2021 года его популяция насчитывала порядка 5 тысяч особей. А вот западный подвид чёрного носорога (Diceros bicornis longipes) был объявлен вымершим в 2011 году — его уже истребили люди.

Остальные виды проживают вдали от Африки! Индийский носорог — в Индии и Непале. Там популяцию удалось, вроде как, восстановить (на 2022 год) до 3,7 тысячи особей.

Яванский носорог обитает в национальном парке Уджунг-Кулон (Индонезия), его популяция насчитывает всего порядка 75 особей. Уже наблюдаются генетические отклонения: особи часто болеют, а размножаться они могут только в близкородственных связях, что ещё сильнее бьёт по популяции. В общем, ситуация критическая.

И в той же Индонезии проживает редчайший суматранский носорог, чья популяция на 2022 год составляла всего около 80 особей. Живут они разрозненно — от Суматры до Борнео.

Вот такая ситуация!

Самым главным эпицентром браконьерства сегодня является именно Южная Африка, потому что там обитает крупнейшая в мире популяция южного белого носорога, а также значительная часть чёрных носорогов. А раз там больше всего носорогов, значит, и больше шансов для браконьеров «добыть» драгоценный рог и заработать на этом денег.

Я изучил различные статистические данные: получается, что с 2010 по 2019 годы ежегодно в ЮАР убивали более 700 носорогов, а в пиковые годы (2013–2017) это число превышало 1 000 в год. В 2020–2021 годах статистика упала: по официальным данным, есть снижение до 400–500 убитых ежегодно! Правда, по некоторым данным, официальная статистика — откровенное враньё, и сами чиновники завязаны в коррупционных схемах по убийству редких животных. Уж слишком огромные деньги — не могут бедолаги удержаться.

С 2008 года во Вьетнаме и Китае резко вырос спрос на рог, после чего до 2022 года в одной только ЮАР было убито свыше 9 000 носорогов. Для вида, численность которого всего несколько десятков тысяч, это колоссальные цифры!

Так сколько стоит всё это безумие? Почему с таким рвением браконьеры целыми группами, вооружённые до зубов, убивают редких носорогов?

Есть международная организация TRAFFIC, которая занимается мониторингом торговли дикими животными. По их данным, цена одного килограмма рога носорога может достигать 65 тысяч долларов США на азиатских рынках. Причём в пиковые годы цена доходила до 100 тысяч долларов за килограмм! Но рынок, естественно, достаточно закрытый, поэтому реальные цены могут быть гораздо выше.

То есть сегодня рог носорога зачастую дороже золота, платины и даже кокаина (если считать за килограмм). Именно поэтому браконьеры со всего мира рвутся убивать последних носорогов и, повторюсь, чем меньше остаётся этих удивительных животных, тем быстрее растут цены, и убийства ускоряются в разы.

Ах да, кстати! У белого носорога рог может весить до 10 килограммов, а в среднем 4–5 (это передний). Задний рог весит ещё 2–3 килограмма. У чёрного носорога передний рог обычно 2–3 кг (иногда до 5), а задний может быть меньше килограмма.

Можете прикинуть в уме, сколько реально получают браконьеры, убивая одного носорога. С белого носорога можно выручить до миллиона долларов (при цене 100 тысяч долларов за килограмм и суммарном весе обоих рогов около 10 кг).

У индийских и индонезийских носорогов рога весят меньше.

Сейчас, допустим, в ЮАР некоторые организации отрезают рога носорогам каждые 1–2 года, повторяя процедуру постоянно, потому что рога отрастают снова и снова — как ногти или волосы у людей! Но это создаёт сильный стресс для животных, и, по новым научным данным, носороги после срезания рогов перестают размножаться. Пока объективных итоговых данных о последствиях нет. Это скорее похоже на панические, хаотичные действия в попытках спасти популяции от браконьеров. Вполне вероятно, что в ближайшие годы такие меры приведут к ещё худшим результатам.

Хочу ещё про применение рогов рассказать. Когда я изучал различные источники, оказалось, что во многих случаях доходит до откровенного бреда!

Допустим, в некоторых сообщениях международных организаций указывается, что во Вьетнаме среди богачей возникла «мода» разводить порошок из рога носорога в алкоголе или воде, чтобы якобы избавиться от... похмелья!

Зафиксированы также случаи в Китае, когда богачам подают перетёртый рог носорога в виде порошка на закрытых вечеринках в качестве «элитного подарка». Богачи показательно употребляют порошок, демонстрируя всем свою власть и влияние!

Дебилы... хочется сказать... Вы жрёте обыкновенный кератин, из которого состоят ваши волосы и ногти! Жрите лучше их, оставьте в покое животных!

Но ведь нет — мифология сыграла злую шутку.

Ещё одно применение рогов носорогов — это изготовление рукояток церемониальных кинжалов в странах Аравийского полуострова (Йемен, Оман). Такие кинжалы называются «джамбий». Спрос на них начал активно расти примерно в 1970-х годах, что стало одной из основных причин массового уничтожения носорогов в Восточной Африке!

Сейчас рынок сократился, но аравийские богачи всё ещё активно скупают себе «эксклюзив» в виде джамбий с рукоятью из рога носорога. Престижно!

Истребление носорогов шло и в Средние века. Мне попались данные по Европе: там рога носорогов подделывали под «рог единорога» и продавали знатным особам за огромные деньги. Различные представители королевских дворов искренне верили, что ради них «завалили» в дикой природе настоящего единорога!

Делали из рогов специальные чаши и убеждали богачей, что если пить из них, то они спасают от ядов и нейтрализуют токсины. В общем, богатые европейцы ходили по королевскому двору, распивая напитки из «единорожьих» чаш.

Вот такие откровенно идиотские причины для истребления носорогов. И что в Средние века, что сегодня — ничего не меняется, только носорогов становится всё меньше.

Давайте также расскажу о «конечных покупателях» в наши дни. Мне попались сведения о многоэтапной операции Fish and Wildlife Service (FWS) и Министерства юстиции США под кодовым названием «Operation Crash». Начиная с 2012 года были задержаны десятки участников контрабанды рогов носорогов!

Среди обвинённых и осуждённых оказался Zhifei Li (Чжифэй Ли) — владелец антикварного бизнеса в Китае. Его осудили в США в 2014 году на 70 месяцев тюрьмы. По сути, он был связующим звеном между «тайными покупателями» и браконьерами! Хитрый китаец поставлял богачам и рога носорогов, и слоновую кость. Всего ему предъявили обвинения на сумму свыше 4,4 млн долларов США. Сдавать конечных покупателей он отказался — иначе его потом самого убьют, хоть в тюрьме, хоть на воле. Да и срок в 70 месяцев — откровенная ерунда! Выглядит как насмешка над правосудием на фоне тотального вымирания носорогов.

А в Европе действовала любопытная ирландская группировка под названием «Rathkeale Rovers» — они специализировались на краже рогов носорогов из музеев и аукционных домов по всей Европе, чтобы потом сбывать их на чёрном рынке в Азии.

В Великобритании удалось приговорить нескольких членов группировки к реальным срокам в 2017 году, а вот выйти на реальных покупателей не получилось! Ирландцы оказались не менее хитрыми, чем китайцы.

Из «известных персонажей» особенно выделяются Виксай Кеосаванг (Vixay Keosavang) и Бунчай Бах (Boonchai Bach).

Виксай Кеосаванг был прозван журналистами «Пабло Эскобаром дикой природы»: он управлял многомиллионной сетью по торговле рогами носорогов, слоновой костью и прочей контрабандой. Также он был тесно связан с элитой богачей в Лаосе и других странах мира, которым сбывал дериваты диких животных.

В свою очередь, Бунчай Бах был контрабандистом меньшего уровня (сам он родом из Таиланда, но вьетнамского происхождения). Его арестовали в 2018 году за организацию сети по поставке рогов носорогов богачам по всему азиатскому региону.

Эту главу я так и назвал: «Несчастье родиться рогатым» — бедные носороги на грани вымирания, а некоторые виды уже исчезли с лица Земли! Всё потому, что богачи со всего мира, дабы подчеркнуть свою власть

и влияние, мечтают приобрести кусок кератина за десятки и даже сотни тысяч долларов.

И ситуация продолжает ухудшаться.

ГЛАВА 21. НЕ ПОМОГ РОГ НОСОРОГА, МОЖЕТ ПОМОЖЕТ ПТИЦА-НОСОРОГ?

Рога носорогов стоят дорого, да и сами носороги находятся на грани полного вымирания, а вот спрос на мировом «чёрном рынке» продолжает расти. С богачами-придурками, которые сидят на употреблении частей тел редких животных, берут пример все остальные люди! Всё происходит обычно так, давайте представим ситуацию:

Женщина заболевает онкологией, и выясняется, что у неё неизлечимая стадия. Она плачет, эмоционально подавлена, начинает перерывать интернет в поисках методов лечения. Оказывается, что естественный отбор сработал не в её пользу и вылечиться невозможно. Тогда она начинает прибегать к «магии» и пытается исцелить себя различными зельями!

Она на досках объявлений покупает себе оберег из высушенной вагины волчицы. Всё это она вешает себе на шею, может даже выполняет обряды по «активации» такого чудодейственного препарата! Но ничего не помогает.

После чего «добрые знакомые» говорят:

— Мы слышали, что наш министр тайно покупает рога носорога! У него был рак, и он вылечил его. Это древняя магия! Тебе нужен рог носорога.

Женщина начинает панически перерывать интернет, читает разные оккультные истории, потом ищет цены на рог носорога. Увы, это слишком дорого! Даже если в спешке продать свою квартиру, можно получить всего тысяч двадцать долларов — это всё, что у неё есть. Поэтому купить целый рог на чёрном рынке за 200–300 тысяч долларов ей не по зубам.

Но что тогда делать? Рог носорога слишком дорог, а вагина волчицы и другие части тел животных уже не помогли.

Так вот, хитрые контрабандисты вместе с браконьерами придумали новый тренд, который развивается прямо сейчас: они стали забивать рогатых птиц и предлагать их как альтернативу рогу носорога — только для «низшего сегмента».

И, как правило, «рога» птиц-носорогов не употребляют в пищу, а вырезают из них разные талисманы, чаши для ритуалов и прочую ересь.

Птицы-носороги — это те самые странные птицы калао из семейства тропических и субтропических видов, обитающих в Африке и Азии. Их можно отличить по крупному клюву с выраженным надклювьем, громоздкой надстройкой в виде шлема. У большинства видов этот шлем, хоть и выглядит большим, на самом деле

внутри полый! Но у шлемоносного калао он состоит из плотной кости, которая в незаконном обороте называется «красной слоновой костью».

Самой главной целью браконьеров является род калао Rhinoplax (helmeted hornbill, Rhinoplax vigil), обитающий в Юго-Восточной Азии. Именно на него сейчас приходится огромный спрос. Также убивают представителей рода Buceros (great hornbill, Buceros bicornis) — индийского большого калао и носорога-калао (rhinoceros hornbill, Buceros rhinoceros).

С недавнего времени зафиксирован резкий скачок спроса на африканского калао, хотя ещё совсем недавно он вообще никого не интересовал.

Самая главная проблема в том, что это явление довольно новое, и в разных странах мира ещё не выстроена соответствующая законодательная база для защиты птиц-носорогов. Спрос растёт стабильно примерно с 2012 года, а с 2015-го шлемоносный калао был занесён в категорию «Критически угрожаемый» по Красному списку МСОП (IUCN).

На сегодняшний день никто даже не знает точный размер популяций, так как птицы живут в труднодоступных районах тропических лесов. Но по имеющимся данным, их практически перестали встречать — за последние десять–пятнадцать лет они исчезли во многих регионах. Формально вид ещё существует, а фактически даже специалисты их не видят.

Кроме браконьерства давят на популяции и стремительно разрастающиеся вырубки лесов, сокращение кормовой базы, утрата среды обитания. Учёные говорят, что до грани вымирания может оставаться всего десять–двадцать лет! Проще говоря, птиц-носорогов просто истребят.

По данным организаций TRAFFIC и EIA, за один «шлем» птицы-носорога цена может доходить до 1 000 долларов США (в зависимости от размера и качества). Поэтому птиц забивают сразу партиями, ориентируясь на массового потребителя.

Есть отдельные оценки, что цена за грамм «рогов» калао составляет в среднем четыре–шесть долларов. Рынок очень закрыт для посторонних, поэтому многое зависит от того, насколько удаётся «развести» покупателя в частных сделках. Но в связи со стремительным вымиранием вида в последние годы растёт и цена, что привлекает всё больше браконьеров, желающих уничтожить птиц ради лёгкой наживы.

Согласно сведениям EIA, с 2012 по 2014 годы в Индонезии и Малайзии органы правопорядка изъяли свыше 2 100 рогов калао. Это именно то, что удалось обнаружить при контрабанде и официально зафиксировать. Следовательно, реальный «чёрный рынок» может быть в тысячи раз больше.

Из отчётов TRAFFIC видно, что в период 2012–2018 годов конфискации «красной слоновой кости» неоднократно происходили в Китае, Таиланде, Индоне-

зии, Малайзии и Сингапуре. В некоторых партиях фиксировали сразу сотни «рогов»! Это говорит о масштабной и хорошо налаженной сети контрабанды.

Осложняется всё тем, что калао крайне медленно размножаются. У них особый способ гнездования: самка во время высиживания замуровывается в дупле, а самец добывает пищу и кормит её. Учитывая такой образ жизни, разводить их в неволе почти невозможно. Любой стресс приводит к тому, что птицы не размножаются.

Вот и получается, что в дикой природе сегодня массово забивают птиц-носорогов ради их клювов.

Из них делают различные украшения, приписывая им «ритуальное» значение. Всё те же чаши для совершения обрядов, статуэтки «богов», якобы излечивающих от болезней, обереги и талисманы. Люди, не имеющие возможности купить рог носорога, начинают массово скупать птичьи клювы!

Вот и наша гипотетическая женщина, прикупив уже коллекцию дериватов диких животных, тратит последние деньги на изделия из птиц калао. Но остаётся всё той же страдающей от недугов женщиной, только без денег! А вместе с ней, по всему миру, сотни тысяч, а то и миллионы аналогичных историй, когда люди из суеверий поддерживают тайную индустрию смерти.

ГЛАВА 22. ЧЕШУЯ ДРАКОНА

Есть такое интереснейшее животное, называется панголин. Небольшое млекопитающее, которое покрыто чешуёй из кератина. Да-да, всё тот же кератин, из которого состоят наши волосы и ногти или рога у носорога. Панголины выглядят как мифические дракончики, а свою чешую используют в качестве защитного механизма: при опасности они сворачиваются в шарик, выставляя наружу жёсткие чешуйки.

Всего насчитывается восемь видов панголинов:

4 вида в Азии: китайский (Manis pentadactyla), филиппинский (Manis culionensis), сундарский (Manis javanica) и индийский (Manis crassicaudata).

4 вида в Африке: белобрюхий (Phataginus tricuspis), гигантский (Smutsia gigantea), капский (или Темминка; Smutsia temminckii), чёрный (Phataginus tetradactyla).

Некоторые виды уже на грани полного вымирания. Другие пока ещё поддерживают популяции, но уже внесены в список исчезающих видов. А всё потому, что люди массово убивают их по всему миру ради традиционной медицины!

Основной интерес для браконьеров — это, конечно же, панцирь панголинов, та самая «драконья чешуя». В традиционной китайской, восточной медицине считается, что чешуя панголинов лечит буквально всё, вплоть до раковых опухолей. Естественно, ни одного задокументированного случая нет, чтобы жевание волос и ногтей вылечило онкологию. Жевание чешуи панголинов — в том числе! Мы опять и снова имеем дело с банальным когнитивным искажением, когда необычный внешний вид ведёт к тому, что обладателю такой внешности приписываются необычные свойства.

То есть «драконью чешую» наделяют магическими свойствами: говорят, что она способна изгонять злых духов и защищать от родовых проклятий. И прочее, и прочее «бла-бла-бла», лишь бы продать подороже.

Чтобы зря не расходовать туши панголинов, используют их и в качестве деликатеса. В странах Юго-Восточной Азии их мясо считается элитным и подчёркивает высокий социальный статус тех, кто «может себе позволить». Его подают в закрытых клубах, на частных банкетах, дарят деликатесы из панголинов на праздники. Собственно, это всегда демонстрирует роскошь, поэтому богачи мечтают, чтобы им на стол в праздники подавали жареное барбекю из панголинов — желательно прямо в чешуе для большего «очарования» гостей.

Вот и получается, что самого панголина едят как деликатес, а его «драконью чешую» используют в традиционной медицине с магическим уклоном.

По оценкам международных организаций WWF и TRAFFIC, панголины являются самым часто незаконно торгуемым млекопитающим в мире, и спрос продолжает расти. Говорят, что ежегодно убивают до 200 тысяч особей ради поставок на «чёрный рынок».

Допустим, в 2019 году в Сингапуре изъяли сразу 14,2 тонны чешуи панголинов. Речь именно о чешуе, без самих туш, — что эквивалентно нескольким десяткам тысяч убитых животных. Безумные просто цифры! А за несколько дней до этого в том же Сингапуре изъяли другую партию в 12,7 тонны, которая шла из Нигерии в сторону Китая. Стоимость груза оценили более чем в 50 миллионов долларов США.

Обычно такие партии отправляют из африканских стран, таких как Нигерия, Камерун или Конго, в азиатские — Китай, Вьетнам и т. д. Именно в Азии дериваты панголинов пользуются спросом. Но в Азии усиливается контроль, поэтому везут из Африки, где контроля нет.

За один килограмм чешуи панголина в Китае или Вьетнаме готовы платить до 1 000 долларов, а в отдельных случаях цены доходят до 3 000 долларов США, особенно если идёт поставка высококачественной чешуи. При этом мясо панголинов в подпольных заведениях подают по цене до 300 долларов за порцию деликатеса.

Особенно трагично то, что панголины размножаются медленно. Они обычно приносят всего одного детёныша за раз; в редких случаях самка может дать потомство из двух детёнышей. Беременность, в зависимости от ви-

да, длится от трёх до пяти месяцев. Низкие темпы размножения связаны с тем, что в природе панголины хорошо защищены чешуёй. Но не от человека!

В неволе им тоже трудно размножаться, так как питаются они муравьями и термитами, что создаёт сложности при кормлении искусственными смесями. А в стрессовых ситуациях панголины вообще просто перестают есть и гибнут. Вот так!

В середине 2020 года власти Китая изъяли крупную контрабанду чешуи панголинов весом свыше 10 тонн, а также браконьеры пытались провезти живых особей. Тогда правоохранители по цепочке сумели выявить сеть из более чем 200 человек, которые так или иначе были связаны с перевозкой и хранением этой партии.

Ещё один случай был в 2017 году в Габоне: там курьеры пытались воспользоваться дипломатическим статусом, чтобы провести контрабанду огромной партии чешуи панголинов. СМИ тогда освещали это как «дипломатический багаж». Груз шёл из Габона (Центральная Африка) в Юго-Восточную Азию. По политическим причинам скандал был «замят».

Представляете, насколько масштабна эта сфера, если даже государственные служащие и дипломаты принимают участие в контрабанде, используя каналы дипломатической почты? Это говорит о самом высоком уровне коррупции, причастности чиновников и сотрудников посольств. И об очень-очень больших деньгах, за которые всё и делается.

Скажу честно: когда я изучал информацию о панголинах, то был поражён их уникальностью. И мне их искренне жаль! Другое название панголинов — ящеры. И они действительно выглядят какими-то сказочными существами, обитателями легенд, а не реального мира.

Печально видеть, как мракобесие людей, совершенно бредовая вера в лекарственные свойства просто необычных существ, приводит к уничтожению ящеров-панголинов. Уничтожению бессмысленному и тупому...

Глава 23. Вуду падальщиков: чёрная магия убитых грифов

Это одна из самых эпичных историй, с которыми я познакомился при написании книги. «Чёрные» культы вуду переплелись в ней со средневековой алхимией и были щедро сдобрены солью с перчиком современных околомедицинских псевдонаучных мифов.

Такой «эпик-фейл», на не всем понятном современном молодёжном сленге.

«И смех, и грех» — тоже вполне себе подходящее определение. Я лично не знал, плакать мне или смеяться, изучая материалы. Но давайте обо всём поподробнее и по порядку.

Вуду — это общее условное наименование синкретических культов, распространённых в странах Западной Африки, Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки, а также в США среди значительной части афроамериканцев. Само слово «вуду» пришло к нам со страниц романов, а затем из кинофильмов. Самое яркое, что представляет себе не исследовавший этот феномен читатель или зритель, — это оживление мертвецов и превращение их в так называемых зомби. Да, изна-

чально, в первых произведениях соответствующего жанра, «производством» зомби занимались жрецы вуду в индивидуальном порядке. И только значительно позже этим стали баловаться фармацевтические компании в промышленных масштабах.

Итак, вуду представляет собой конгломерат всевозможных анимистических культов, который включает в себя традиционные верования африканской диаспоры в Новом Свете. Но это куча разных сходных культов под зонтичным брендом «вуду». То есть названия у всего этого пёстрого и непонятного явления в разных точках планеты разные.

Например:

- гаитянское вуду, с которого всё началось,
- кандомбле в Бразилии,
- винти в Суринаме,
- луизианское (новоорлеанское) вуду,
- сантерия на Кубе и в Доминиканской Республике.

Полный фарш с винегретом, перемешанный с селёдкой под шубой, короче!

Все эти направления имеют синкретическую природу, соединяясь с так называемым «народным католицизмом». Нужно также для понимания добавить, что в странах Африки, Южной и Центральной Америки привычная и понятная нам европейская медицина имеет такой же юридический статус, как и народная медицина. А количество целителей, колдунов, жрецов вуду,

брухо, ведьм и всего такого прочего там лучше всего характеризуется выражениями «как звёзд на небе» или «как блох на шкурах местных собак».

Так вот там, на всех этих волшебных территориях, где европейская медицина не безоговорочно господствует в обществе, а свободно конкурирует со множеством других медицин, одними из популярных лекарств являются части тел птиц-падальщиков.

Смысл тут глубокий и сакральный. Такой микс уже неоднократно описанной мной магии подобия с щепоткой псевдомедицинских псевдознаний, позаимствованных у белого человека.

Эпик, однозначно!

«Логика» такая: раз падальщики едят тухлятину и дохлятину и им от этого ничего не делается, то у них «сильный иммунитет». Раз у них «сильный иммунитет», то мы можем позаимствовать их «сильный иммунитет», если съедим падальщиков.

«Логика» — волшебное слово, однако! Жрецы вуду не дадут соврать! Однако белые люди не зря придумали логику!

Теперь вторая часть нашего «магического уравнения».

Грифы, или сипы, — род крупных хищных птиц, широко распространённых в тёплом климате Восточного

полушария. Имеют внешнее сходство с американскими грифами, однако эти две группы птиц близкими родственниками не являются.

Типичные падальщики выделяются преимущественно тёмным оперением, неоперённой головой, а многие — и неоперённой шеей.

Американские грифы — семейство птиц, обитающих в районах с умеренным и тропическим климатом Северной и Южной Америки. Также питаются падалью. В результате конвергенции приобрели большое сходство с грифами Старого Света и занимают аналогичную экологическую нишу.

То есть грифы-сипы и американские грифы — родственники, но не очень близкие. В результате сходного образа жизни и сходных приспособительных реакций они на взгляд неискушённого наблюдателя (не специалиста-орнитолога) кажутся одинаковыми.

Все они — крупные птицы-некрофаги (падальщики). Соответственно, нередко пища, которую они едят, совершенно испорчена.

И, да, у всех этих птиц есть определённая приспособленность к такому образу жизни и такой пище. Вот только это вовсе не мифический «сильный иммунитет» жрецов вуду и их недалёких клиентов!

Голова и шея падальщиков лысые. Гной или кровь из трупа течёт по неоперённой части тела и по специ-

альному перьевому «воротнику» стекает с тела грифа. Высокая кислотность желудочного сока убивает трупные бактерии и способствует растворению костей, а симбиотические бактерии в кишечнике обезвреживают бактериальные токсины. Периодически грифы расправляют перья, чтобы ультрафиолетовое излучение убило бактерии на их оперении. Всё это весьма далеко от представлений вудуистских шаманов, как видите!

Ещё один элемент мозаики в общую картину. В исследовании распространённости рака, проведённом в Национальном институте онкологии (Instituto Nacional de Cancerología) в Колумбии, 73,5% опрошенных пациентов сообщили, что использовали те или иные виды комплементарной и альтернативной медицины для лечения рака, а 2,2% применяли для лечения этого заболевания части тела американского чёрного грифа. То есть распространённость таких методов лечения очень велика!

Теперь о том, как именно лечатся деривативами грифов и других птиц-некрофагов. Избранные цитаты из интервью с людьми, которые лично практиковали такие методы лечения:

«Поскольку гриф ест мусор и не болеет, у него должна быть сильная иммунная защита... поскольку он ест всё подряд, пока разлагается, у него должна быть хорошая иммунная защита, чтобы не заболеть».

«Поскольку они живут среди мусора и не болеют, у них хорошая иммунная защита и много красных кровяных телец и антител».

«Они привезли ко мне грифа с равнины, он продержался несколько дней в доме, потому что мой сын проходил здесь химиотерапию; животное продержалось без еды около восьми дней».

«На побережье есть человек, который ловит их и кормит мясом людей, умерших от рака. Иммунитет грифов „обучается“ борьбе с раком. Кровь птиц с обученным иммунитетом потом стоит дороже. У этого человека очередь на лечение, к нему трудно попасть».

Употребление в пищу крови птицы — наиболее распространённое описание использования для лечения рака. В этом смысле важно, чтобы птица была живой, чтобы можно было взять кровь (желательно свежую) и выпить её. Об этом рассказывают, например, так:

«Есть человек, который ловит грифа и приносит его нам, он приходит в дом и „готовит“ его, чтобы человек мог сразу выпить кровь. Он убивает его и даёт вам тёплую кровь, всю кровь, которую он из него получает. Выходит не больше, чем из маленькой чашки; у стервятника не так много крови. Мужчина берёт около 70 000 за поимку грифа и приготовление всего „лекарства“».

(Примечание: это недорого. Сумма в колумбийских песо — примерно 35 долларов США.)

Большинство рассказывают, что кровь пьют в небольших количествах, чаще всего с вином или ягодными соками. Цель смеси — не только замаскировать

вкус крови, но и добавить вещества, которые «усиливают эффект» от процедуры:

«Вот как это нужно делать: маленькую чашку крови смешивают с вином для причастия».

Как я уже упоминал, все эти вудуистские практики используют огромное количество ритуалов «народного католицизма». То есть странных суеверий и обрядов, не вполне христианско-католических, но находящихся где-то рядом с церквями, кладбищами или священниками. Отсюда и именно «вино для причастия».

...а также «препараты» типа «рука мертвеца», «святая вода», «пепел из волос покойника» или «нестиранное одеяние священника, которое он носил длительное время».

Смешно и не смешно одновременно из-за того, что это вовсе не шутка. Всё это используется вместе с частями тела птиц-падальщиков. Кстати, у них не только собирают и пьют свежую кровь, но и банально варят и едят бульон, примерно как у нас существует народная практика кормить больных куриным бульоном.

И совсем не смешно становится, когда читаешь отчёты исследователей о том, что популярность такого рода шаманско-медицинских практик стремительно растёт.

ГЛАВА 24. СЛОН И ЛЕВ: ЦАРИ СРЕДИ ЗВЕРЕЙ. ПРОКЛЯТИЕ СТАТУСА

Какие животные сразу приходят в голову, когда представляешь себе Африку? У меня, пожалуй, это слон и лев. Такие животные-символы африканского континента. И с самого начала освоения «Чёрного континента» они же и животные-жертвы.

Африканское сафари? Конечно, первым делом охотятся и убивают выдающихся, «царственных» животных. «Я убил шакала», — будет звучать так себе в клубе джентльменов-охотников. Не слишком круто.

Так было с первого дня освоения Африки. Так продолжается и сейчас. Трофейная охота. Отлов животных для продажи в зоопарки. И прочее, и прочее, и прочее.

Бивни слонов («слоновая кость») — это вообще отдельная тема. Целая огромная промышленная индустрия! Почему-то все, с кем я говорил про слоновую кость, считают, что индустрия эта в прошлом. Почему-то люди абсолютно уверены, что слонов давным-давно не убивают ради бивней. Но это не так. Это не соответствует действительности. Ситуация такова, что попытки запретить торговлю слоновой костью не привели к пол-

ному запрету. Сохранились спрос и рынок слоновой кости. И, соответственно, сохранилась и добыча бивней слонов. Просто она стала нелегальной, браконьерской.

Давайте посмотрим немного подробнее.

Слоновая кость используется как поделочный материал для изготовления предметов искусства с древнейших времён.

Но массовый спрос на слоновую кость появился с началом промышленного производства. Игральные кости, костяшки домино, фишки для игры в маджонг в восточных странах. И совсем уж колоссальное количество слоновой кости потребовалось на бильярдные шары, клавиши для роялей и пианино. XIX век стал веком геноцида слонов ради их бивней. Появились многомиллиардные капиталистические монополии на этот товар.

С середины XIX века 90% мировой добычи слоновых бивней шло в города Дип-Ривер и Эссекс в штате Коннектикут. Супермонополия с гигантской прибылью! И так геноцид слонов продолжался до появления пластмасс, которые заменили слоновую кость в массовом промышленном производстве.

Главным источником слоновой кости всегда была Африка. Само географическое название африканского Берега Слоновой Кости — это прекрасно иллюстрирует. Индия и Китай никогда не поставляли слоновую кость в таких гигантских масштабах.

Но с прекращением использования слоновой кости в массовом производстве уничтожение слонов не прекратилось. В XX веке быстрый рост населения в мире стимулировал новую волну спроса — уже на произведения искусства, дорогую бижутерию и т. п. вещи, на элитное потребление. И примерно к 1980-м годам XX века ситуация стала критической: слоны вымирали по всей Африке. В 1989 году ООН ввела девятилетний мораторий на торговлю слоновой костью. Видимо, зная про этот мораторий, многие считают, что торговля слоновой костью вообще под запретом. Но это не так. Запрет был временным; позже он был отменён для ряда беднейших стран. Многие африканские государства, например Зимбабве, Замбия, Намибия или Ботсвана, утверждают, что торговля слоновой костью необходима как для стимуляции их экономики, так и для ограничения количества слонов, якобы наносящих вред окружающей среде. Многие буквально требуют, чтобы к ним приезжали богатые европейцы и американцы на сафари. Только, я думаю, вопрос тут немного в другом: не «слоны неумеренно расплодились», а «очень хочется долларов и евро, и побольше-побольше»!

Смотрите, например, какие масштабы.

В 2002 году ООН частично отменила запрет на торговлю слоновой костью, разрешив нескольким странам экспортировать определённое количество слоновой кости. Спустя шесть лет поддерживаемая ООН Конвенция по международной торговле вымирающими видами дикой фауны и флоры дала разрешение Китаю и Японии закупить из африканских государственных запасов в хо-

де одноразового аукциона партию слоновой кости. Было закуплено около 44 тонн из Ботсваны, 9 тонн из Намибии, 51 тонна из ЮАР и 4 тонны из Зимбабве. Больше ста тонн бивней слонов — это как, промышленные масштабы или ещё нет?!

Я считаю, что мы видим индустрию. Уничтожение во вполне промышленных масштабах. Вот только индустрия эта сейчас стала тайной, скрытой от публики: ООН вроде запретила, но некоторым можно — в порядке исключения, на «разовом» аукционе по сотне тонн. А надо будет — проведём ещё «разовый» аукциончик для избранных!

Плюс в Африке нестабильно, идут войны. Большие территории вообще непонятно, какому государству принадлежат. В Кении слонов убивают браконьеры из Сомали, с которыми власти страны ничего не могут сделать. И так далее, вплоть до совсем уж жутких «способов охоты». Например, в Зимбабве в 2013 году браконьеры безнаказанно отравили почву на одном из участков саванны, где паслись слоны, цианидом. Погибло свыше 80 слонов.

Теперь перейдём ко львам. Я не зря выбрал именно таких разнородных животных, являющихся символами природы Африки: это позволяет показать сходство и отличия в индустриях по их уничтожению.

Проклятие львов — то, что они хищники. Величественные. Прекрасные. Помните: «Лев — царь зверей»? И именно эта царственность становится проклятием: все

хотят себе шкуру именно льва на прикроватный коврик. Шкура гиены в этом плане статусных людей не удовлетворяет никак. Вот и приходится львам расплачиваться собственной шкурой за «хотелки» богачей.

Согласно докладу природоохранной организации LionAid, в 1960 году численность львов в Африке составляла порядка 200 тысяч особей. На сегодняшний день она составляет менее 15,5 тысячи. В 25 странах континента львы уже исчезли, а в десяти государствах они находятся на грани исчезновения.

Другая природоохранная организация, Born Free Foundation, оценивает численность львов в Африке немного выше — в 25 тысяч особей. В любом случае, три четверти львов уничтожены за полстолетия.

На примере львов мы можем увидеть проблему любых крупных хищников: статусное убийство для охотников-трофейщиков с одной стороны и ненависть и уничтожение любыми средствами со стороны фермеров — как «вредного животного». В нашей стране волки, медведи, тигры, барсы — всё то же самое!

В Южно-Африканской Республике (ЮАР) давно реализовано то, что сейчас усиленно пропихивают у нас: вольерная охота с выращиванием диких животных на фермах. Это гигантский бизнес с просто-таки фантастической прибылью. По очень приблизительным оценкам только по львам такие фермы приносят более 60 миллионов долларов США ежегодно.

Сейчас в ЮАР действует около 350 таких ферм, где содержится около 10 тысяч львов. Львов разводят в неволе в первую очередь для того, чтобы затем охотники-трофейщики из богатых стран могли застрелить их в огороженном вольере.

Плюс ценные трофеи — голова и шкура убитого хищника — также стоят отдельных денег, с учётом переработки и выделки таксидермистами.

Плюс фермы зарабатывают на продаже львиных костей и других частей тела для нужд африканской и азиатской традиционной медицины.

Плюс отдельную статью дохода составляет туризм более гуманного свойства: многие люди посещают места разведения львов ради общения с львятами в «контактных зоопарках».

Настоящий конвейер смерти! От денег за «погладить милого котёночка» до продажи костей шаманам и «целителям» народной медицины.

ГЛАВА 25. СЪЕСТЬ ШИМПАНЗЕ — ЭТО УЖЕ КАННИБАЛИЗМ ИЛИ ЕЩЁ НЕТ?

«Практически все виды человекообразных обезьян Африки — шимпанзе, бонобо и гориллы — находятся под угрозой исчезновения прежде всего в силу роста человеческих поселений и разрушения среды обитания животных. Другими факторами являются незаконная торговля обезьянами с целью удовлетворить потребности индустрии развлечений и запросы частных зоопарков, а также охота на них. Торговля мясом диких животных подразумевает охоту с целью получения прибыли от продажи. Её не следует путать с добычей дичи для пропитания, благодаря которой охотники стараются прокормить себя, свои семьи и членов общины. Когда речь идёт о наживе, в ход идёт всё без разбора. Браконьеры убивают даже самок с детёнышами, то есть рубят сук, на котором сидят. Всё это подрывает основы устойчивого развития. В бассейне реки Конго и в некоторых других частях Центральной и Западной Африки браконьерство и нелегальная продажа мяса диких животных представляют наиболее серьёзную угрозу шимпанзе и другим исчезающим видам, что в свою очередь влечёт за собой исчезновение ещё большего количества представителей дикой фауны».

Цитата из доклада «Незаконная торговля мясом диких животных в Центральной и Западной Африке» доктора Джейн Гудолл для ООН, 2014 год.

Я хочу обратить внимание читателей на моменты, о которых не говорят, на моменты, о которых умалчивают. Мы опять видим верхушку айсберга гигантской индустрии.

Я продолжу ещё парой цитат Джейн Гудолл:

«Торговля мясом диких животных началась в 1980-х годах, когда в Центральной и Западной Африке появились иностранные лесозаготовительные компании. Даже тогда, когда предприятия старались действовать с наименьшим ущербом для лесных массивов, они прокладывали дороги, обеспечивая таким образом доступ в лесную чащу. Подъезжая на лесозаготовительном транспорте, охотники могли попасть в недоступные прежде места, в которых всё ещё водились в изобилии самые разные виды животных, включая шимпанзе».

«Многие зажиточные горожане в Африке считают, что, покупая мясо диких животных, они сохраняют соответствующий статус, следуют традициям и остаются верны своей исконной культуре. Иногда мясо диких животных перепадает даже представителям африканской диаспоры за границей».

Я специально процитировал эксперта. Это не только моё мнение. Вот, посмотрите ещё раз на то, на что я уже

обращал ваше внимание! Всё как под копирку, за исключением некоторых местных особенностей!

Первое

Приблизительно к последней четверти прошлого века мир стал богатым. Появились целые социальные классы достаточно зажиточных людей везде — в том числе в Азии и в Африке; в странах, которые раньше входили в состав СССР, тоже.

Наличие расширившегося слоя «людей, которые могут себе позволить» привело к масштабированию новых способов зарабатывания денег: сферы развлечений, туризма. А, переходя к вопросам сохранения живой природы, это начавшееся вторичное освоение экосистем. Люди массово полезли туда, где оставались нетронутыми уголки дикой природы! Трофейный охотничий туризм, массовое производство типа «лекарственных» препаратов из расчленённых тел диких животных, возрождение разного рода религиозных обрядов, в ходе которых животных убивают (приносят в жертву), — всё это появилось примерно в одно и то же время по всему миру!

Второе

Все эти откровенно живодёрские виды бизнеса изначально создаются как промышленные индустрии. У нас в стране, например, просто копируется готовый и отлаженный опыт трофейного туризма. В промышленных масштабах производятся препараты народной

или восточной медицины из частей тел убитых обитателей русской тайги. И всё это изначально завязано на международные сети сбыта и поддерживается мощнейшей рекламой.

Третье, и самое опасное.

Мы видим верхушку айсберга. Все такого рода бизнесы — в «серой зоне», остаются тайными. Масса людей просто ничего не знает о происходящем. В прессу или туда, где возможно публичное обсуждение в обществе, информация не попадает. Я имею в виду не только и не столько интернет, сколько органы государственной власти: им также о масштабах проблем ничего не известно доподлинно!

Ну а теперь перейдём к национальным и культурным особенностям именно Африки. Чем «чёрный» бизнес отличается именно на Чёрном континенте? Что именно имеет в виду доктор Джейн Гудолл, когда пишет: «Многие зажиточные горожане в Африке считают, что, покупая мясо диких животных, они сохраняют соответствующий статус, следуют традициям и остаются верны своей исконной культуре»?

Я для себя отвечаю однозначно: речь идёт о каннибализме.

Про это говорить неполиткорректно, вообще не принято. Про это молчат, продолжая активно «делать бизнес» с Чёрным континентом. Но я лично считаю поедание человекообразных обезьян каннибализмом!

И именно это называют «следованием традициям» и «верностью своей исконной культуре».

Это не тема моей книги, но я был просто шокирован тем, сколько случаев каннибализма в африканских странах фиксируется прямо сейчас, в наши дни: сюжеты в СМИ о том, как командир одной группировки приказывает съесть тела убитых врагов в ходе конфликта.

Если хотите подробностей в красках, почитайте жизнеописания Бокассы.

Жан-Бедель Бокасса, или Салах эд-Дин Ахмед Бокасса, — президент Центральноафриканской Республики с 1966-го по 1976-й год и император Центральноафриканской Империи с 1976-го по 1979-й год. Кровавый диктатор-людоед. И «людоед» здесь отнюдь не в переносном смысле!

...«следование традициям»...

...«верность своей исконной культуре»...

Культуре каннибалов.

И у меня снова вопрос, который я многократно задавал читателям: все ли традиции нуждаются в сохранении?

А лично нам, в нашей с вами стране, нужны ли в XXI веке «царские да барские забавы» с убийством животных?

Нужны ли массовые индустрии типа «народной медицины» из заведомо не работающих частей тел животных, которые создаются и рекламируются просто ради получения денег?

Для справки

На сегодняшний день понятно, что высшие приматы точно разумны. Упрощая, я бы сказал, что они обладают интеллектуальным уровнем ребёнка-дошкольника, вполне осознают себя и плачут от страха. Жрать их ради своих «чёрных традиций» — однозначный каннибализм, по моему мнению.

ГЛАВА 26. МУСКУС КАБАРГИ: НЕ СПАСЁТ ДАЖЕ КРАСНАЯ КНИГА

В своём повествовании я отхожу и возвращаюсь к теме нашей с вами страны, нашей с вами Русской тайги. И с ужасом понимаю, что у нас копируют мировой опыт. Прекрасно копируют! По готовым моделям за кратчайшее время создают (вполне себе сознательно!) масштабную индустрию смерти: от разведения некогда диких видов животных, через платное убийство несчастных на трофейной охоте, до разделки туш убитых «на запчасти» с последующей продажей в виде разного рода зелий и снадобий восточной или народной типа «медицины».

Мускус — по-латыни точно так же «muscus». Одно из древнейших известных сильно пахнущих веществ, ингредиент парфюма с многотысячелетней историей. Настоящий, оригинальный мускус — это именно вырабатываемая железами кабарги природная смесь веществ, а не что-то другое. «Мускусом» часто называют и секрет целой группы разных животных, вырабатывающих в своих мускусных железах подобные вещества с сильными запахами, или даже растительные экстракты с похожими ароматами — так и пишут «мускусный аромат». Но это всё не то! Подлинный мускус один — секрет оле-

ня-кабарги. Он и только он является настоящим мускусом со времён Эллады и Римской империи.

Что, увы, делает кабаргу крайне уязвимой. Уязвимой настолько, что браконьеры продолжают охоту на этот вид оленей несмотря ни на что. И никакие «Красные книги» не помогают!

В парфюмерии и медицине коммерческое значение имеет именно мускус кабарги — во многом благодаря традиционному использованию. Это классика, «золотой стандарт», подлинность, доступная только элите и только за большие деньги.

И скажу сразу честно: в этом есть определённый реальный смысл, в отличие от подавляющего большинства разного рода «снадобий» из тел животных, где никакого смысла просто нет — одни лишь суеверия и бред.

Кабарга производит наибольший объём ароматического вещества, обладающего самым сильным запахом среди всех «мускусов», и этот запах уникален и не воспроизводим искусственно. Внешне мускус кабарги представляет собой зернистую ароматную пасту красновато-коричневого цвета (мускусные зёрна), образующуюся внутри мускусной железы самца кабарги. Такой вот смертный приговор внутри тела вольного зверя!

Вообще, животный мускус — продукт выделения мускусных желёз. В природе он играет роль химического сигнала для мечения территории, привлечения особей другого пола и т. п., а также отчасти служит для смазки

шерсти. Это комплекс веществ, никак не воспроизводимый в лаборатории — слишком сложный «коктейль»!

Сама по себе кабарга, по своему внешнему виду и поведению, занимает промежуточное положение между оленьковыми и оленевыми, или, проще, собственно оленями. То есть это отдельный вид животных, больше всего похожих на небольшого (около метра) оленя. В отличие от настоящих оленей, к которым кабаргу часто ошибочно относят, рогов у неё нет. У самцов вместо рогов — длинные изогнутые клыки, выступающие из-под верхней губы на 7—9 сантиметров.

Кабарга в природе живёт в горах — от нашей Восточной Сибири, Приморского края и Сахалина до Гималаев и Тибета. Животное таёжное. Излюбленные места обитания — темнохвойные участки тайги с россыпями и выходами скал. На этих участках звери живут оседло, занимая индивидуальные территории в среднем от десяти гектаров зимой до тридцати гектаров летом. Такие размеры (огромные размеры!) необходимы кабарге, чтобы прокормиться в естественной среде обитания.

В рационе кабарги преобладают эпифитные (растущие на деревьях) и наземные лишайники. Зимой их доля в рационе составляет 60–95%. Лишайники летом «разбавляются» хвоей, травами или папоротниками. Но, обратите внимание, зимой кабарга питается почти полностью лишайниками, свисающими с деревьев. Такой тип питания во многом делает разведение кабарги в неволе очень сложным.

В середине XX века, примерно с 1950-х годов, в Китае на высочайшем уровне (сразу на уровне правительства) попытались организовать первые фермы по выращиванию кабарги — и так и не смогли этого толком сделать до 1980-х годов. Выживаемость кабарги на фермах была очень низкой: приходилось постоянно отлавливать дикую кабаргу, чтобы восполнять популяцию животных.

Сейчас пишут, что ситуация улучшилась, но по-прежнему разведение кабарги остаётся делом сложным; попрежнему животных отлавливают в дикой природе, чтобы восполнять ими популяцию «невольников».

В нашей стране в 2011-м году был создан первый питомник для разведения в неволе сибирской кабарги.

Вот что про организацию питомника тогда заявляли в Русском географическом обществе, под чьим патронажем питомник создавался:

«Подводя итоги первого года деятельности питомника, можно с уверенностью сказать, что работа приносит положительные результаты. Питомник расположен в прителецкой тайге в трёх километрах от посёлка Артыбаш Турочакского района Республики Алтай. Сейчас там ведётся работа по формированию исходного поголовья для создания резервной популяции вида. Построено 26 вольеров, в которых живут 8 самцов, 9 самок и 5 детёнышей-сеголетков. От живых животных получено около 100 граммов мускуса для научных исследований».

Было заявлено, что учёные разрабатывают технологию прижизненного получения мускуса от самцов кабарги как альтернативу бесконтрольному уничтожению животных в природе.

СПРАВКА:

На территории России обитают четыре из семи существующих подвидов кабарги. Численность сибирского подвида за последние двадцать лет сократилась со 140 до 34 тысяч особей. Это официальные данные; реальность, как всегда, скорее всего ещё хуже.

Последние учёты алтайской популяции кабарги, например, проводились в 1989-м году. По сведениям тех лет её численность на Алтае составляла 40–45 тысяч особей. В настоящее время, по данным РГО, на территории Республики Алтай численность кабарги составляет всего около четырёх тысяч особей. Сокращение численности более чем в десять раз — вид в регионе оказался на грани уничтожения!

ГЛАВА 27. «ОХЛАЖДАЮЩИЙ КРОВЬ»: ЛИХОРАДКА САЙГАКА

В нашей стране — большой таёжный пояс. Но одной тайгой экосистемы нашей огромной страны не ограничиваются.

Сайгак (или сайга, в зависимости от произношения слова) — это парнокопытное млекопитающее из подсемейства настоящих антилоп. Хотя из-за своеобразной анатомии многие классификации относят его вместе с тибетской антилопой к особому подсемейству Saiginae.

Но не будем излишне вдаваться в тонкости систематики. Для литературного повествования это не суть важно: пусть будет антилопа. Так вот сайгак — это маленькая антилопа ростом с козу, которая живёт большими стадами. Сейчас сайгаки обитают в основном в Казахстане и Узбекистане. Иногда стада этих антилоп заходят в Туркменистан. В России сайгаки есть в Калмыкии, Астраханской области, Республике Алтай, Волгоградской области. Отдельный их подвид обитает в Западной Монголии.

Казалось бы, стадное, быстро размножающееся животное. Казалось бы, им особо ничего не должно угро-

жать. Но это не так: в 2002 году Международным союзом охраны природы (МСОП) этот вид был отнесён к категории видов, находящихся под критической угрозой. Правда, позже популяция сайгака значительно увеличилась. В 2023 году вид был перенесён в «зелёную» категорию — виды, близкие к уязвимому положению. То есть меры охраны привели к тому, что популяция сайгаков стала восстанавливаться.

Ещё один интереснейший факт — то, что сайгаки — древнейшие представители так называемой «мамонтовой фауны». Они — последние выжившие после крайнего вымирания на планете животные. Шерстистые носороги вымерли. Саблезубые тигры вымерли. И мамонты вымерли. А вот сайгаки выжили! Вероятно, благодаря плодовитости и малому размеру смогли «проскочить» через вымирание.

Вот только выживут ли сайгаки сейчас, в современном вымирании, созданном человеком? Большой вопрос!

Вообще, отношения сайгаков с человеком — это само по себе триллер! Сюжет лихой и захватывающий, как в зубодробительном голливудском боевике!

Судите сами, просто хронология событий:

Сайгак в древности обитал на обширной территории евразийской степи: от предгорий Карпатских гор на северо-западе и Кавказа на юго-западе до Монголии на северо-востоке и Джунгарии на юго-востоке. Во вре-

мя плейстоцена он жил в этих «мамонтовых степях» от Британских островов до Берингии, то есть до самого Берингова моря. Как по древнему Североамериканскому континенту бродили бесчисленные стада бизонов, так на евразийских бескрайних просторах бродили вместе с мамонтами сайгаки.

Судя по описанию историка Страбона, в классическую эпоху Эллады сайгаки считались характерными животными Скифии.

Исторические сведения указывают на обилие сайгаков на территории современной России и Казахстана ещё в XIV–XVI веках. Миграционные пути проходили по огромной территории. Особенно густонаселённым был регион между Волгой и рекой Урал.

Численность популяции сайгаков оставалась высокой до второй половины XIX века, когда начался чрезмерный экспорт рогов. Рога вывозились в Китай для нужд китайской традиционной медицины. Высокая цена и спрос на рога привели к массовой охоте и тотальному уничтожению популяции.

После стремительного сокращения численности в XIX веке сайгаки были фактически полностью истреблены в 20-х годах начавшегося XX века.

Но они смогли восстановиться. К 1950-м годам в степях СССР насчитывалось примерно два миллиона особей.

Однако скоро сайгаки снова «впали в немилость» у руководства страны. С 1970-х годов именно для отстрела сайгаков даже специально разработали оружие, которое получило название «Сайга» — автоматический карабин малого калибра.

Там даже сама история создания этой охотничьей винтовки — тот ещё экшн!

Первый карабин семейства «Сайга» появился в 1970-е годы. Его специально начали проектировать после обращения первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Кунаева к Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Ильичу Брежневу с просьбой о создании оружия, с помощью которого можно было бы производить отстрел сайгаков, «терроризирующих республику». Дело в том, что мигрирующие сайгаки поедали и втаптывали посевы, распахиваемые под полеводство степей. А отряды охотников, вооружённые гладкоствольными ружьями, не способны были вести битвы с таким многочисленным противником. Тогда конструкторы «Ижмаша» начали создание охотничьих карабинов «Сайга», и четыре долгих года конструкторы и испытатели «Ижмаша» совместно с представителями Главохоты испытывали карабины и доводили их до совершенства.

Хотя, с учётом того примера, что в Австралии страусов вообще расстреливали из пулемётов регулярные воинские части, возможно, история «битвы с сайгаками» и не столь уж впечатляющая.

В общем, сайгаков «загеноцидили» снова почти в ноль. Их популяция окончательно резко сократилась после распада СССР из-за неконтролируемой охоты и спроса на рога в китайской медицине. Дело в том, что некоторые международные природоохранные организации, даже такие влиятельные, как Всемирный фонд дикой природы, начали поощрять охоту на сайгаков, чтобы рога сайгака стали альтернативой рогу носорога для потребностей китайской медицины, — мол, ради спасения носорогов предлагалось охотиться на сайгаков.

Но власти вовремя спохватились, и спасение сайгаков началось своевременно. В нашей стране для сохранения популяции сайгака Прикаспийской низменности в 1990 году в Республике Калмыкия был создан заповедник «Чёрные Земли».

А в 1996 году сайгак был внесён в Красный список МСОП как уязвимый вид.

К 2002 году сайгаку присвоили статус высшей степени угрозы МСОП.

Но сайгак выжил при вымирании мамонтов, выжил после массовой бесконтрольной охоты на него в начале XX века и выжил сейчас снова. Вид фантастически живучий и пластичный! В 2023 году Международный союз охраны природы перенёс сайгака из видов, находящихся под критической угрозой, в «зелёную» категорию — виды, близкие к уязвимому положению.

По оценке МСОП, численность сайгаков достигла одного миллиона. По данным того же 2023 года власти стран оценивали её ещё выше: в Казахстане насчитали два миллиона особей, официальная цифра от России — около 38 000, а от Узбекистана — порядка 500. В Монголии перепись уникального подвида показала 15 540 особей.

Так что сайгак и в третий раз выжил. Но уже дважды за короткий промежуток времени этот вид был на грани полного исчезновения по вине человека.

Причина тотального уничтожения сайгака одна: Китай с его традиционной медициной. Современные цены на рог сайгака составляют порядка 150 долларов США за килограмм. Деньги большие, и браконьеры готовы на всё за такие прибыли!

Для примера объёма денежных интересов: в июне 2014 года китайская таможня на границе с Казахстаном обнаружила 66 ящиков с 2351 рогом сайги, стоимость которых оценивалась более чем в 11 миллионов долларов США.

Интерес к рогу сайгака только растёт. Он является одним из базовых ингредиентов традиционной китайской медицины: используется в качестве экстракта или порошковой добавки к эликсирам, мазям и напиткам. Также считается, что рог сайгака полностью заменяет редкий рог носорога в большинстве рецептов, что поднимает спрос ещё на порядки.

«Рога сайгака „охлаждают кровь“ и классифицируются как обладающие жаропонижающими и очищающими организм свойствами. Они используются при лечении лихорадки, „внутреннего метеоризма“, „внутреннего огня“, а также всех основных заболеваний печени».

Вот и лихорадит несчастного «охлаждающего кровь» сайгака последние полторы сотни лет: то тотальное уничтожение во славу традиционной китайской медицины и больших денег до полного нуля, то восстановление популяции в короткие эпохи, когда он попадает под государственную защиту.

Правда, для полноты картины стоит отметить, что использование рогов этой маленькой древней антилопы, возможно, обоснованно — что редкость: обычно такие дериваты частей тел животных не обладают реальным медицинским воздействием.

В середине 60-х годов прошлого века в Дальневосточном институте биологии моря АН СССР проводились экспериментальные работы, завершившиеся созданием оригинального советского препарата из рогов сайги, названного «сайтарин».

Цитирую отчёт об экспериментах тех лет: *«Исследование сайтарина показало, что этот препарат является первым успокаивающим средством животного происхождения, обладающим специфическими для транквилизаторов эффектами — противосудорожным, гипотермическим, анальгетическим действием; уменьша-*

ет ареколиновый тремор, снижает ориентировочную реакцию».

Есть и более современные исследования, согласно которым сайтарин проявляет себя как адаптоген наряду с пантокрином и пантогематогеном — препаратами, получаемыми из пантов (молодых рогов).

Так что, учитывая наличие реального медицинского действия рогов сайгака, «сайгачья лихорадка» не закончится, и едва прекратится по каким-либо причинам режим государственной защиты, как сайгаки снова окажутся на грани полного истребления человеком.

ГЛАВА 28. МАРАЛ ИЗЮБР И КОСУЛЯ

Марал — это подвид благородного оленя. Живёт он в горах Южной Сибири, прежде всего на Алтае.

Изюбрь, или изюбр, — это восточноазиатский настоящий олень. Место его обитания — Дальний Восток нашей страны и Китай.

Косуля — это небольшой олень. Косуль часто называют «козами», но это не так. Это олень ростом с козу. Косуля — самый, наверное, известный объект охоты из семейства оленевых по всей Евразии.

Все виды оленей — традиционные объекты охоты. Все они — одни из «классических трофеев». Они являются частью старой индустрии развлекательных охот для аристократов, образы которой усиленно транслируют в общество выгодоприобретатели современной, активно строящейся индустрии платных убийств.

Поэтому объединение мною разных оленей в одной главе понятно.

Но современный индустриально-промышленный подход только начался с получения дохода от убийства

диких животных. Сейчас этот кровавый бизнес стремительно расширяется в сторону монетизации всех аспектов убийства животного. Почему я и применяю понятие «индустрии»: вокруг животного-жертвы, животного-объекта убийства выстраивается многоплановая система получения прибыли, где деньги приносит всё. Монетизируется каждый шаг жизни животного — от рождения, через оплаченную трофейщиком смерть, до расчленения трупа животного с последующей продажей дериватов, получаемых из тел.

На примере оленей, от большого благородного оленя разных подвидов до косули, ростом с козу, как раз отлично видны эти аспекты «индустриализации смерти» дикого животного.

Здесь я трофейную охоту только упоминаю, концентрируясь в повествовании на ритуальном, медицинском и, в большей степени, псевдомедицинском применении.

Очень часто это, кстати, скорее такое «ритуально-медицинское» применение, когда воспроизводятся ставшие бессмысленными ритуалами практики из области архаичных медицинских представлений.

В современном мире, в XXI веке, в традиционной китайской медицине используются буквально все части тела оленей. До сих пор используются!

В лечебных целях применяют: панты, рога, клей из рогов, кости, спинной мозг, пенис, семенники, мясо, сухожилия, кровь, желчный пузырь, щитовидную желе-

зу, ещё не рождённый плод, хвост, желудок и т.д., и т. п.

Буквально одно из самых востребованных в китайской медицине «целебных животных»! Изучая тему, я несколько раз встречал определение оленя как «целебного источника».

Из всего перечисленного «целебной жемчужиной» в медицине Востока считаются молодые рога оленя — панты.

Панты — это рога оленей в период их ежегодного роста. Пока они имеют трубчатую, ещё не ороговевшую структуру, наполнены кровью, покрыты тонкой бархатистой кожей с короткой мягкой шерстью. В восточных традиционных системах врачевания панты широко используются для сохранения силы и молодости.

Для меня же лично панты стали открытием. Оказывается, я сам много лет заблуждался, считая, что панты действительно обладают какими-то лечебными свойствами. Судя по всему, это не так. По крайней мере, никаких научных подтверждений этого нет. Но давайте обо всём по порядку и подробнее.

В нашей стране давно существует развитая отрасль сельского хозяйства — мараловодство. И связано мараловодство с Алтаем, где я родился, где я лично много раз бывал в мараловодческих хозяйствах («маральниках», как их обычно называют). Видел этих прекрасных благородных оленей вблизи.

Процесс одомашнивания марала начался давно: в 1830–1840-х годах в районе реки Бухтармы на Алтае появился первый маральник.

А к концу XIX века на Алтае уже функционировало более 200 маральников с поголовьем 3180 маралов. Это чёткие исторические данные.

Примерно с 30-х годов XX века в СССР стали разрабатывать научные обоснования медицинского применения пантов. Стали проводиться разнообразные исследования, были созданы многочисленные препараты из пантов, появились методики проведения оздоровительных процедур. В 1933-м году была создана отдельная научно-исследовательская лаборатория пантового оленеводства.

К 70–80-м годам XX века были созданы известные и используемые и сейчас препараты: Пантокрин, Пантогематоген, методики проведения пантовых ванн. Всё это подтверждалось патентами, разными научными работами. И я сам до недавнего времени (пока не начал подробного изучения темы для написания книги) был уверен, что под использованием пантов в медицине лежит нечто большее, чем средневековая медицина Востока.

В нашей стране пантовое оленеводство очень сильно развито и, как видите, имеет долгую историю. В Республике Алтай более 70 тысяч голов маралов. Есть маральники в Алтайском крае, отдельные хозяйства есть и в других регионах. Также пантовое оленеводство широко развито в Казахстане.

Только в Республике Алтай экспорт пантов за рубеж составляет 40 тонн и более в год.

Правда, как оказалось, не Алтай, а Новая Зеландия является крупнейшим в мире производителем пантов, ежегодно производя 450–500 тонн. На втором месте Китай с ежегодными 400 тоннами. Россия же производит всего 80 тонн в год. Заметны на мировом рынке ещё США и Канада — по 20 тонн ежегодно каждая. Масштабы мирового рынка, я думаю, понятны. Они огромны!

Вот только одно большое «НО», ставшее для меня неожиданностью...

В обзоре, опубликованном в 2012-м году, обобщены результаты клинических исследований, в том числе трёх работ, посвящённых спортивным результатам при применении препаратов из молодых рогов оленей. Вывод такой: «Утверждения о том, что добавки с оленьим рогом полезны для здоровья человека, не подкреплены достоверными клиническими данными, полученными в ходе испытаний на людях».

Позже компании, делающие заявления о пользе для здоровья при использовании пищевых добавок из оленьих рогов, получили предупреждающие письма от Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) в связи с их маркетинговыми заявлениями.

По мнению FDA, эти заявления противоречат Закону США о пищевых продуктах, лекарствах и косметиче-

ских средствах, поскольку они «превращают продукт в лекарство, предназначенное для лечения, смягчения, устранения или предотвращения заболеваний», в то время как панты оленей не имеют такой научной оценки.

Так что получается, что многомиллиардная международная индустрия основана на иллюзии, на ошибке нашего мышления (когнитивном искажении). Научные обоснования прошлого современными исследованиями не подтверждаются.

Я понимаю, что многие мои читатели могли использовать Пантокрин или Пантогематоген, будучи уверенными в том, что это действенные медицинские препараты. Научные обзоры XXI века или данные американского FDA, не подтверждающие то, что в прошлом XX веке считалось научным фактом, не всем покажутся убедительными. Не все в это поверят.

И это ключевой момент: как раз на «вере» основаны такие индустрии.

На вере в то, что если «молодой рог растёт, то он наполнен стимуляторами роста», «иммунными телами» и прочими «адаптогенами».

А так ли это, если новые исследования опровергают науку прошлого? Или следует пересматривать и обновлять свои представления о том, насколько «лекарственен» «могучий лекарственный олень»?

ГЛАВА 29. «ОГУРЕЦ» ИЗ МОРЯ КАК КИТАЙСКИЙ АФРОДОЗИАК

Медленно передвигающиеся существа, родственные морским звёздам и морским ежам, — морские огурцы, — обитают на морском дне. Возможно, многие знают этих существ под названием «трепанги» или «трепанг».

Само слово «трепанг» — малайское. В Индонезии и Малайзии трепангов ловили с древности для поставок в другие страны Юго-Восточной Азии. То есть трепанги — это промысловые съедобные беспозвоночные морские животные из типа иглокожих, класса голотурий. Морской огурец, голотурия, трепанг — всё это названия одного и того же странного, на наш взгляд, морского организма. Трепангов добывают, а сейчас и активно разводят в сельскохозяйственной марикультуре, главным образом в странах Юго-Восточной Азии. На Дальнем Востоке нашей страны добывают дальневосточного трепанга — дикий вид голотурии, который стоит дороже и больше ценится, чем его южные собратья. Считается, что чем трепанг севернее по происхождению, тем он «сильнее».

Диких трепангов добывают с помощью остроги (копья) на мелководье или просто собирают вручную, ко-

гда они обнажаются во время отлива. За ними ныряют ныряльщики. Их собирают со дна разного рода донными сетями и тралами.

Трепанги — обычный продукт питания в Азии. Традиционно их припускали в кипятке, а затем сушили или коптили, чтобы дольше хранить.

Трепанг и в прошлом, и сейчас является экономически важным для целых регионов Юго-Восточной Азии. Морской огурец считается деликатесом в таких странах, как Малайзия, Китай, Япония и Индонезия.

Помимо того что морской огурец ценится за свои вкусовые качества, он широко известен как стимулятор и афродизиак в традиционной китайской медицине. И есть научные данные, подтверждающие, что его предполагаемые лечебные свойства действительно существуют.

Биологически активные добавки (БАДы) с трепангом активно продают и в нашей стране — не только на сайтах всякого рода «народной медицины», но и на маркетплейсах и в аптеках. Продают разного рода вытяжки и экстракты из морского огурца — как отдельно, так и в составе многокомпонентных БАДов.

Я встретил цену на сушёный трепанг на одном из маркетплейсов на уровне 50 тысяч рублей за килограмм. То есть продукт этот недешёвый и пользующийся спросом и у нас.

Приведу для примера описание одного из БАДов:

«Полностью натуральный морской комплекс с дальневосточным трепангом для восстановления мужского здоровья, повышения работоспособности, улучшения качества секса.

Улучшает потенцию, оздоравливает мужской организм. Эффективен для лечения болезней мочеполовой системы, предстательной железы при курсовом приёме. Результативен при борьбе с различными формами мужской импотенции при курсовом приёме. Природный афродизиак.

Состав:

Гидролизат из голотуриевых (трепанг, кукумария).
Гидролизат из хрящей акулы и крыльев ската.
Содержит более 20 биологически активных веществ, в том числе: глюкозамин, тритерпеновые гликозиды (сапонины), коллаген, пептиды, свободные аминокислоты, лецитин, витамины А, B_1, B_2, B_3 и другие, минералы (кальций, железо, магний, цинк и другие).»

Ключевое в рекламе — это именно «излечивает импотенцию и увеличивает мужскую силу». Я уже упоминал, что и в Китае, и в других странах Юго-Восточной Азии трепанг используется в местной народной медицине именно так, в качестве сильнейшего афродизиака — вещества, стимулирующего или усиливающего половое влечение или половую активность.

Только вот у-упс... именно это действие никак не подтверждается научными исследованиями!

При этом в некоторых случаях медицинское применение голотурий находит научное обоснование.

По данным Американского онкологического общества, несмотря на то, что в традиционной азиатской народной медицине морской огурец используется для лечения различных заболеваний, «существует мало достоверных научных доказательств, подтверждающих заявления о том, что морской огурец эффективен при лечении рака, артрита и других заболеваний». Но исследования, направленные на изучение того, «могут ли некоторые соединения, содержащиеся в морских огурцах, быть полезными при лечении рака», ведутся. И препараты из голотурий уже применяют экспериментально: их используют в лечении онкологических заболеваний в качестве вспомогательного средства.

Также установлено, что хондроитинсульфат и родственные ему соединения, содержащиеся в морских огурцах, могут помочь в лечении болезней суставов.

Другие исследования показывают, что морские огурцы содержат все жирные кислоты, необходимые для потенциально активной роли в восстановлении тканей.

Не только в нашей стране, но и в мире в целом различные фармацевтические компании сейчас активно копируют малайское традиционное лекарственное применение этого животного. Из него готовят широкий спектр

БАДов: экстракты, масло, крем и даже лечебную косметику.

Несложно понять, что даже частичное подтверждение лечебных свойств препаратов из голотурий приводит к тому, что покупатели готовы поверить продавцам, расписывающим целую кучу ничем не подтверждённых свойств. И спрос растёт.

Чрезмерная эксплуатация запасов морского огурца во многих регионах мира послужила стимулом для развития аквакультуры морского огурца в начале 1980-х годов прошлого века. Китайцы и японцы первыми разработали успешную технологию выращивания одного из видов морских огурцов в коммерческих инкубаторах.

В Индии аквакультуру голотурий освоили к 1988-му году. Сейчас Австралия, Индонезия, Новая Каледония, Мальдивы, Соломоновы Острова, Вьетнам и другие страны успешно выращивают различные виды трепанга.

Я встретил такие данные, что за последние годы производство морских огурцов резко выросло на Аляске. Диких морских огурцов там вылавливают дайверы. Дикие голотурии с Аляски имеют более высокую цену, чем выращенные в более южных странах: они считаются «более сильными».

То же полностью касается и ещё одного северного вида голотурий — дальневосточного трепанга, который добывают в нашей стране. Поставки с территорий Даль-

него Востока растут год от года — как легальные, так и браконьерские.

ГЛАВА 30. ИНДУСТРИЯ СМЕРТИ — ОСТАЕТСЯ ТАЙНОЙ

Обычный житель России, США или Канады даже не подозревает, что главная цель убийства дикого животного на охоте сегодня — это не пропитание, не выживание, а просто развлечение.

Людям же постоянно говорят:

«Это ради пропитания, малым коренным народам нечего есть».

«Убивать необходимо, мы так регулируем численность для спасения самих животных — если их не убивать, то они все вымрут».

С другой стороны, если богачи используют настойку из тигриных костей или порошок из рога носорогов, значит люди начинают массово верить, что «они-то точно обладают каким-то тайным знанием, не будут же они тратить деньги на пустышки». Эликсиры бессмертия, различные снадобья из живой и мёртвой воды — всегда были частью исторических легенд и сказок, остаются они сказкой и в современном мире.

Я рассказал вам в своей книге много страшных вещей, но это лишь часть того безумия, которое творится сегодня в мире. Реально, по оценкам ООН, в 2015—2021 годах было задокументировано незаконное перемещение зверей и растений в 162 странах мира, затронуто порядка 4 тысяч видов. Незаконная торговля животными настолько глобальна, что занимает четвёртое место в мире по величине, уступая только наркоторговле, торговле людьми и контрафакту. И, к сожалению, основными драйверами остаются верования и медицина: от традиционной китайской медицины до африканских культовых практик, таких как вуду, джуджу и другие.

Прямо сейчас в мире массово уничтожают морских коньков, которые, как считается, лечат астму и импотенцию. Только за последние десять лет было конфисковано свыше 5 миллионов особей на сумму более 28 миллионов евро. Контрабандисты поставляют коньков по всему миру, сейчас спрос растёт даже в Европе и Латинской Америке.

В Китае забивают восточных ослов ради желатинового эдзяо (EJIAO), который пытаются использовать в качестве «кровяного тоника». Спрос настолько глобален, что ежегодно, по разным оценкам, уничтожают до 5 миллионов ослов по всему миру! А допустим, китайская популяция ослов с 1990 года рухнула на 80%, теперь импорт идёт из стран Африки и Америки.

В традиционной медицине Южной Африки массово уничтожают всех животных, до которых только могут

дотянуться: леопардов, бабуинов, барсуков, змей, варанов — да вообще всех. Учёные опрашивали традиционных целителей в местных районах и выявили 71 вид, среди которых наиболее часто упоминаются лев, барханный кот, белогрудый клуш и другие. А четыре из пяти опрошенных целителей назвали льва среди трёх самых прибыльных «лекарств» и сообщили, что в последние годы он стал самым редким ингредиентом.

Исследование называется «Wildlife Trade for Belief-Based Use: Insights From Traditional Healers in South Africa», оно было опубликовано в июне 2022 года. Давайте я немного процитирую строки из самой научной статьи.

«Трое из опрошенных респондентов получали доход от традиционного целительства в течение от 30 до 50 лет, а общий денежный доход всех респондентов составлял от 30 000 южноафриканских рандов (1 800 USD) до 120 000 рандов (7 200 USD) в год. Наше исследование подтверждает, что в традиционных целительских практиках в Южной Африке используется широкий спектр видов диких животных как в лечебных, так и в магико-религиозных целях. Интервьюированные нами традиционные целители упомянули 20 распространённых диких животных из различных классов позвоночных, включая птиц, рептилий, млекопитающих и одного беспозвоночного. Среди них есть ряд видов, занесённых в Красный список угрожаемых видов МСОП. Традиционные целители назвали 32 различных способа использования частей диких животных, а так-

же 19 альтернативных растительных препаратов. Что касается львов, четверо из пяти практиков включили льва в тройку наиболее прибыльных дериватов, и трое практиков сообщили, что за последние 5 лет лев стал самым редким или недоступным видом».

«Индустрия традиционной, основанной на верованиях, медицины вносит значительный вклад в местную экономику, обеспечивая занятость как минимум 133 000 человек, большая часть которых — женщины из сельских районов, и, по предыдущим оценкам, её годовая стоимость составляет 2,9 млрд южноафриканских рандов (Mander и др., 2007). По всей Южной Африке к традиционным целителям обращаются по широкому кругу медицинских причин, включая (но не ограничиваясь) заболевания, передаваемые половым путём, артрит, инсульты, головные боли, опоясывающий лишай, проблемы с желудком, заболевания грудной клетки, психические расстройства, проблемы с давлением/сердцем, ВИЧ/СПИД, бесплодие, эпилепсию, диабет и рак (Cook, 2009). Традиционное целительство [как определено Всемирной организацией здравоохранения, это традиционная медицина с терапевтическими практиками, разработанными до появления западной аллопатической медицины (Mthembu, 2021)] также охватывает состояния, часто относимые к духовным или магическим недугам, что указывает на значительную социокультурную важность помимо лечения медицинских расстройств (Cook, 2009; Nieman и др., 2019). Таким образом, эти практики традиционного целительства придают равное или даже большее значение излечению заболеваний сверхъестественного происхождения, таких как вред от злых духов

и демонов, духовные болезни, несчастья, проблемы с предками, колдовство и духовные враги, а также помогают повысить интеллект, приобрести богатство и наложить любовные чары (Cook, 2009; Nieman и др., 2019)».

«Наше исследование подтверждает, что широкий спектр диких животных используется в традиционных целительских практиках Южной Африки как в медицинских, так и в духовных целях. Двадцать распространённых названий диких животных были упомянуты пятью практикующими традиционную медицину специалистами, охватывая ряд классов позвоночных, включая птиц (стервятник), рептилий (мамба и питон) и млекопитающих (канна, обезьяна, лев, леопард, жираф, зебра, дикобраз, панголин, муравьед, крот, гиппопотам, буйвол, бушбок и летучая мышь), а также одного беспозвоночного (раковина каури). Перечисленные названия млекопитающих представляют как минимум 124 вида (Дополнительная таблица 2), что свидетельствует об огромном разнообразии видов дикой фауны, потенциально вовлечённых в индустрию традиционного целительства Южной Африки (рисунок 4). Это подтверждает предыдущие сообщения о сотнях видов на рынках традиционной медицины по всей стране, где наибольшее видовое разнообразие также приходится на млекопитающих (Whiting и др., 2013; Nieman и др., 2019). Национальный институт биоразнообразия Южной Африки сообщает, что в стране известно 563 вида млекопитающих, что указывает: 22% национальных видов млекопитающих используются традиционными целителями в целях, основанных на верованиях (Barraclough, 2012).

Представленные интервью с традиционными целителями суммируют экономическую и культурную значимость традиционного целительства в Южной Африке. Из 32 различных способов использования частей диких животных, названных всеми пятью респондентами, наиболее распространёнными были «защита», «исцеление», «гадание на костях» и «сила». Менее половины из всех 20 видов, указанных практиками, применялись в контексте медицинского лечения, тогда как большинство видов использовались хотя бы для одной духовной или магической цели (за исключением бушбока и жирафа). Это согласуется с предыдущими исследованиями, показывающими, что многие культурные группы Южной Африки придают равное или даже большее значение использованию частей животных и их производных для излечения духовных и магических недугов, чем для лечения медицинских болезней (Nieman и др., 2019).

Один из респондентов дал дополнительные сведения о том, как применяются производные дикой природы, особенно при гадании на костях, описав, как чешуя панголина может указывать на защиту или, напротив, уязвимость благодаря способности панголина «сворачиваться в себя», а пальцы обезьяны могут «указывать» на тех, кто действует против вас или за вашей спиной. Это дополнительно подтверждает духовно-веровательную культуру, окружающую значительную часть индустрии традиционного целительства Южной Африки».

«Участники нашего исследования также упоминали масштабы незаконной деятельности и международный

характер преступности в торговле львиными частями в Южной Африке, отмечая растущую проблему, когда люди мошеннически выдают себя за традиционных целителей, но фактически действуют как торговцы дикой природой, покупая львиные части для перепродажи на международном рынке, а не для собственного использования или для клиентов. В последние годы наблюдается рост (как легальной, так и нелегальной) торговли дикой природой между Южной Африкой и Юго-Восточной Азией, чему способствует развитие специальных экономических зон в Южной Африке с большим числом рабочих из Китая и Юго-Восточной Азии, а также резкое увеличение объёма поставок диких видов в эти регионы (Nguyen and Roberts, 2020). Двое наших респондентов упомянули львиные части, поступающие из-за рубежа (из Малави и Мозамбика), и более частые случаи заготовки частей для экспорта в Азию. Хотя из-за малого числа респондентов мы не можем делать окончательных выводов из этих анекдотических данных, подчёркиваем, что растущий международный характер торговли дикой природой из Южной Африки означает, что любые негативные последствия такой деятельности могут иметь глобальный эффект».

Вот такие комментарии напрямую от специалистов, которые проводили исследование в Южной Африке. Интересно, что теперь в Африку едут работники даже из Юго-Восточной Азии, чтобы прямо на месте налаживать поставки дериватов диких животных к себе в страны.

И есть множество научных работ. Есть документальные фильмы, отчёты международных организаций

о масштабах «индустрии смерти» по всему миру! Но реально ситуация к лучшему не меняется — люди продолжают жить в неведении, а животных во всё ускоряющихся масштабах стирают с лица Земли.

ГЛАВА 31. ЧЕМ МЕНЬШЕ ОСТАЕТСЯ ЖИВОТНЫХ — ТЕМ БОЛЬШЕ ЖЕЛАЮЩИХ ИХ УБИТЬ

К сожалению, это чистая правда. Изучая истребление диких животных по всему миру, я прихожу к одной простой истине: чем меньше остаётся животных — тем больше желающих заказать их убийство или убить самолично, скажем, на трофейной охоте. Ажиотаж вызывает конкуренцию и стремительный рост цен, что подстёгивает всю индустрию. Так планета и зачищается от животных под ноль.

Богатый российский чиновник едет в Африку пострелять по последним диким кошкам, а потом делает фотографии рядом с убитым львом или гепардом. И он делает это сознательно, публично, чтобы все видели, насколько много власти и денег у него есть. Фотографируют его британцы и американцы, которые в составе группы также приехали убивать животных! Вместе с ними — норвежцы, австралийцы и представители богатого класса других стран.

На ухо чиновнику шёпотом говорит африканец, в задачи которого входит сопровождение «белых сахибов»: «Братан, я могу со скидкой достать лицензию на убий-

ство белого носорога. Просто скажи!»

Чиновник смотрит на богачей из других стран, и ему важно, чтобы они увидели, насколько он властен и богат! Важно демонстрировать своё величие публично, получать одобрительные и завистливые похвалы.

— А знаете, я решил убить носорога! Да, я завалю этого динозавра здесь и сейчас. Сколько это стоит?

— 100 тысяч долларов, сэр, — отвечает темнокожий товарищ, — но предложение действительно только сегодня! Обычная цена — 150 тысяч.

Через несколько часов богачей подвозят на автомобиле к носорогу, который был выращен в неволе и нисколько не опасается людей. Чиновник выходит из автомобиля почти вплотную, заряжает оружие, установленное на штативе, прицеливается и, смеясь, убивает несчастное животное.

Далее — фотография, одобрительная зависть других охотников, и каждый из них начинает про себя рассчитывать следующую поездку ради убийства носорога. Каждый из них теперь хочет этого больше всего на свете! Убить — просто убить.

Убить, чтоб сделать фото.

Убить, чтобы все вокруг это видели.

Убить

А теперь я хочу немного пройтись по научным фактам и показать вам реальный масштаб этого безумия: с какой скоростью люди зачищают планету от животных!

По самым свежим научным данным человечество всего за полвека стёрло с лица Земли почти три четверти популяций диких животных. Данные представлены в отчёте Всемирного фонда дикой природы (WWF) — очень глубокой и подробной работе, охватывающей весь мир. Так вот учёные говорят, что с 1970 по 2020 год средний размер исследованных групп позвоночных снизился на 73%.

Таким образом, всего за последние 50 лет, по вине человека, на планете осталось в среднем лишь 25–30% животных. Все остальные были уничтожены. Всё — их больше нет! Не существует.

Я хочу привести вам реальную статистику по регионам, где и насколько популяции сократились:

Латинская Америка и Карибы — минус 95%
Африка — минус 76%
Азия и Океания — минус 60%
Северная Америка — минус 39%
Европа и Центральная Азия — минус 35%

Это за последние десятки лет, то есть жизни по сути одного поколения — тех, кто родился в 1970-х годах. В мерках планеты это вообще ничто, пыль, просто мгновение! Один вдох и выдох Земли.

По цепочке, из-за уничтожения крупных позвоночных, вымирает вообще вся жизнь на планете. По данным научных исследований свыше 40% всех видов насекомых сейчас сокращают численность, а треть уже находится на грани исчезновения. То есть уничтожается сама иммунная система биосферы Земли — частью которой являются насекомые, растения и все виды животных.

Пресноводные популяции в мире в среднем сократились за эти же годы примерно на 85%, наземные — на 69%, морские — на 56%.

А средний показатель по всей планете составляет 73%. И да — это уже КАТАСТРОФА. Чтобы понять масштабы, представьте, что почти вся дикая фауна вымерла бы на площади размера Европы и Латинской Америки. Вот завтра вы просыпаетесь, а весь материк Южной Америки — без единой жизни; такая же катастрофа — по всей Европе. Просто выжженная земля.

Вот примерно настолько сократилась численность животных в мире за последние десятки лет.

На данный момент около одного миллиона видов могут исчезнуть уже в ближайшие десятилетия — это гораздо больше, чем людей при любом природном или техногенном катаклизме. И, согласно научным оценкам, темпы вымирания видов на планете в тысячи раз выше любого естественного фона.

Вообще об этом можно писать отдельную книгу, связывая биологические цепочки в единый глобальный

экоцид и показывая, как убийство одного вида крупных животных приводит к постепенному вымиранию десятков, сотен, а может, даже тысяч других видов растений и животных. Так устроена наша природа — всё взаимосвязано тесными нитями Жизни.

И мне искренне непонятно, почему при всех научных оценках, доказательствах, колоссальных исследовательских работах мир продолжает пожирать жизнь вокруг себя. А ещё мне непонятно, как во всём этом продолжает существовать тайная индустрия смерти!

Повторюсь: чем меньше остаётся животных, тем больше желающих добить последних. Дефицит создаёт паническое желание у людей скорее обладать тем, чем не могут обладать другие.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я хочу обратить внимание читателей на моменты, о которых не говорят. На моменты, о которых умалчивают.

Собственно коммерческая форма охоты, которая прямо сейчас усиленно внедряется у нас с вами дома, в нашей с вами Русской тайге, — совершенно недавняя форма извращения.

Да, в ещё недавно существовавшем Советском Союзе была любительская охота, были общества охотников-любителей. Но индустрией — то есть организованной и разрастающейся системой ради системного получения дохода — это и близко не было.

Внедряется такое извращение и по всему миру, причём сейчас это набирает бешеную популярность в США и Канаде, развивается в Южной Америке. Собственно, это всё то, о чём я постоянно и говорю: умирающий рынок трофейной охоты в Африке из-за зачистки материка от животных теперь по сути смещает поток денег, и огромное количество трофейщиков ищут, где бы ещё «добыть» зверя.

Да, и у нас, и в других странах существовала охота как промысел. В нашей стране даже был исторический

период, когда все доходы государства строились на пушнине, на шкурках убитых зверьков. Это настолько разорило в своё время природные экологические системы, что заповедная система нашей с вами страны, в частности, и создавалась, чтобы спасти последних зверьков. Первый заповедник — Баргузинский — был создан как соболиный заповедник ради восстановления популяции пушного зверька — соболя.

Да, когда-то во времена царей да королей действительно существовали охотничьи заповедники для аристократов, куда простолюдинов не пускали. Право на охоту имела только знать, богачи. Но эти времена давным-давно прошли. И богачи сегодняшнего дня, всякого рода депутаты-охотники, больше фантазируют насчёт «охотничьих привилегий», которые они хотели бы иметь. Но, увы, многие свои нездоровые фантазии о «праве высокородных сеньоров на убийство» им удаётся воплотить в реальности в виде законов.

По одной простой причине: примерно с конца XX века в мире создаётся многомиллиардная индустрия на уничтожении диких животных. И эта индустрия смерти имеет особенности, позволяющие ей оставаться тайной.

Всё то, о чём я рассказал вам в своей книге, — это настоящая жуть, которая активно поддерживается на самом высоком уровне. Примерно в 2018–2019 годах я со своей командой проводил экспедиции по защите дикой природы в ряд регионов России. Мы, в том числе, проверяли обращения моих читателей из Тверской об-

ласти о том, что там вдоль трассы расположены точки по продаже частей тел диких животных. Я прибыл туда с общественной проверкой, чтобы зафиксировать всё это лично.

Действительно: десятки торговых точек вдоль трасс. На стендах висят различные виды животных, которых убили здесь же, в Тверской области, и продают проезжающим мимо туристам. И спрос, судя по всему, огромный. Особенно страшно выглядят маленькие медвежата, точнее их чучела, — детей замучили, выпотрошили и набили искусственным материалом.

Я публиковал фотографии данного «теневого бизнеса», включая большие материалы на моём официальном сайте. После чего на меня натравили региональные СМИ, которые стали публиковать дискредитирующие материалы в мой адрес, буквально пытаясь отстоять право незаконного (а это был явно незаконный) бизнеса на торговлю частями тел диких животных.

Когда мы расследовали эту тему дальше, то выяснилось, что весь этот «бизнес» покрывается местными властями. О нём прекрасно знают силовые органы! Но никто не трогает. Дело в том, что животных убивают в местных лесах богачи-охотники из Москвы, которым досюда ехать буквально несколько часов из столицы. Здесь часто бывают депутаты, высокопоставленные силовики, представители крупного столичного бизнеса. Приезжая в регионы вокруг Москвы, они занимаются убийством животных за деньги, пьют водку, а после уезжают к себе обратно. Иногда увозят небольшой трофей

с убитого зверя — скажем, лапу медвежонка или хвост лисицы! А всё остальное хозяева турбаз потрошат и развозят по торговым точкам, чтобы распродать «детище богачей» обычным людям.

Так вот, всё это начинается с верхов, и пока система не изменится — ничего не изменится. Реально в миг можно было бы прервать все пути контрабанды, переловить браконьеров, ввести запреты на реализацию любых частей тел диких животных, оставив братьев наших меньших спокойно жить вдали от людей. Но ведь нет! Именно в богатых кругах сегодня, внутри государственных систем и крупного бизнеса, публично демонстрируется пример того, как «нужно» себя вести: убивать животных ради развлечения.

Среди тех, кто управляет целыми государствами, гораздо больше суеверных людей, чем просто в обществе, которые тайно прячут под белой рубашкой и галстуком, прижимая к самой груди, отрезанную часть от мёртвого волка. А вечерами запивают порошок из рога белого носорога дорогим коньяком, убеждая себя в приливе невероятных сил и защите от чёрной магии.

Вот с этого и начинается тайная индустрия смерти.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Глава 1. Магия подобия каменного века в веке XXI-ом 5
Глава 2. Холодец из кошек, который стоит дороже элитных наркотиков 11
Глава 3. Медвежьи лапы для китайцев 23
Глава 4. Как высасывают соки из живого зверя: фабрики желчи 41
Глава 5. Сало тощих медведей 50
Глава 6. Истребление медведей 56
Глава 7. Кровавый праздник Гадхимаи 68
Глава 8. Жертвоприношения животных — это точно те социальные практики, в которые мы хотим вернуться? 77
Глава 9. Кровавые посвящения в охотники: нужно ли воспитывать психопатов? 87
Глава 10. «Гриндадрап» — тысячелетняя традиция убийств. «Убивали и будем убивать» 94
Глава 11. «Коррида де торос» — убийство как искусство 103
Глава 12. Кровавая индустрия кровавого «спорта» 109
Глава 13. Охота как новая индустрия 114
Глава 14. Вторичное освоение природной среды и провал в архаику 121
Глава 15. Съесть мозг чайной ложечкой. И это не фигура речи, а реальное действие! 128
Глава 16. И всё-таки: съеденный мозг обезьяны — это реальность или жестокий миф? Есть ли в этом смысл? 135

Глава 17. Кожа Царевны-лягушки как современная основа магических зелий 142
Глава 18. Зачем волку отрезают пенис? 148
Глава 19. Гибриды волков с собаками 162
Глава 20. Несчастье родиться рогатым 189
Глава 21. Не помог рог носорога, может поможет птица-носорог? 199
Глава 22. Чешуя дракона 204
Глава 23. Вуду падальщиков: черная магия убитых грифов 209
Глава 24. Слон и лев: цари среди зверей. Проклятие статуса 216
Глава 25. Съесть шимпанзе — это уже каннибализм или ещё нет? 222
Глава 26. Мускус кабарги: не спасёт даже Красная книга 228
Глава 27. «Охлаждающий кровь»: лихорадка сайгака 233
Глава 28. Марал изюбр и косуля 241
Глава 29. «Огурец» из моря как китайский афродозиак 247
Глава 30. Индустрия смерти — остается тайной 253
Глава 31. Чем меньше остается животных — тем больше желающих их убить 261
Послесловие 266

Павел Пашков

Тайная индустрия смерти

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пашков Павел Алексеевич — известный Русский писатель, исследователь. Автор книг в защиту дикой природы, руководитель общественных экологических проектов.

Люди запустили целый «конвейер смерти» по всему миру — истребляя диких животных ради суеверий, магических практик и индустрии традиционной медицины. Дошло до того, что многие виды животных на грани полного вымирания! В книге «Тайная индустрия смерти» автор рассказывает о чудовищном истреблении животных: тигров варят в пароварках, медведей держат в клетках для выкачивания желчи, а волкам отрезают гениталии ради «амулетов». Только факты и объективная научная оценка.